

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новосибирский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Новосибирск, 01 июня 2022 года)*

Москва, 2022

УДК 343
ББК 67
А43

А43 **Актуальные проблемы уголовного судопроизводства:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 года). М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022 – 130 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Сабельфельд Т.Ю., заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Галдин М.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

Составитель – Галдин М.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета полковник юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками II Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 01 июня 2022 года в дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета, 2022

**II Всероссийская научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы уголовного судопроизводства»
(01 июня 2022 года)**

01 июня 2022 года в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета состоялась II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства». С учетом выполнения санитарно-эпидемиологических требований форум проводился в формате видеоконференцсвязи на платформе системы дистанционного образования Московской академии Следственного комитета.

Открыла работу конференции директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета *Н.А. Морозова*. В своем напутствии к участникам конференции она обратила внимание на стремительное развитие цифровых технологий и потребность в совершенствовании криминалистических методик расследования преступлений, подследственных следователям Следственного комитета.

С приветственными словами к участникам форума обратились заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник Следственного комитета, *В.Н. Карагодин* и профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, ветеран следственных органов, почетный сотрудник Следственного комитета, полковник юстиции *А.М. Новиков*, которые пожелали плодотворного обсуждения проблем, возникающих в следственной деятельности.

На конференции были обсуждены актуальные вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, особенности расследования различных категорий преступлений, производства следственных и

процессуальных действий по уголовным делам, вопросы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и иные вопросы.

С докладами выступили ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров уголовно-правовой специализации.

Профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, д.ю.н., профессор *А.С. Шаталов* посвятил свой доклад новациям действующего уголовно-процессуального закона, подробно остановившись на анализе ключевых моментов развития отрасли права.

Активное участие в форуме принимали сотрудники Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета, а также сотрудники Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу, Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому, Ставропольскому, Красноярскому краю и Республике Хакасия, следственных управлений Следственного комитета по республикам Алтай и Тыва, по Саратовской, Волгоградской, Новосибирской, Иркутской, Омской, Томской, Кемеровской области – Кузбассу, а также Восточного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Участники подчеркнули, что проведение конференции способствует повышению профессионального уровня сотрудников Следственного комитета и укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями и следственными органами.

Оргкомитет конференции

**Криминалистика вчера и сегодня:
к 175-летию со дня рождения Ганса Гросса**

Аннотация. В наше время о криминалистической науке имеется представление почти у каждого гражданина, в том числе и у школьника, по просмотренным детективным фильмам или прочитанным книгам, но так было не всегда. В отечественной юридической литературе мало уделялось внимания истории возникновения криминалистики. В связи с этим, в этот юбилейный год рождения Ганса Гросса хотелось бы в очередной раз вспомнить о его неограниченном вкладе в криминалистику – в науку, которую он создал. Справедливо принято считать, что главное в науке это люди, которые ее делают. Гансу Гроссу в этом году исполнилось бы 175 лет.

Ключевые слова: 175-летие, Ганс Гросс, история криминалистики, криминалисты.

Справедливо принято считать, что главное в науке это люди, которые ее делают. Так, например, в мировом сообществе основателем науки криминалистики принято считать Ганса Гросса, которому в этом году исполнилось бы 175 лет. В связи с этим, в этот юбилейный год рождения Ганса Гросса хотелось бы в очередной раз вспомнить о его неограниченном вкладе в криминалистику – в науку, которую он создал.

В отечественной юридической литературе мало уделялось внимания истории возникновения криминалистики. Практически до настоящего времени в имеющихся источниках литературы посвященных криминалистике, в которой описывалась бы история ее возникновения и развития, она недостаточно освещалась. В частности мало было информации посвященной ее основателю – Гансу Гроссу. Возможно, это связано с тем, что в эпоху советского государства Ганс Гросс считался основоположником буржуазной криминалистики. Так, например, в большой советской энциклопедии в 1952 году отмечалось следующее: «Гросс, Ганс (1847-1915) – реакционный австрийский юрист, криминалист. Один из основателей буржуазной криминалистики, последователь лжеучений Э. Ферри о врожденной преступности»¹. А Винберг А. И., в 1962 году, в своем учебном пособии указывая на его буржуазное происхождение писал следующее «Ганс Гросс, будучи буржуазным ученым, целиком стоящим на позициях своего класса, не мог создать науки, которая правильно и всесторонне отражала бы действительность»². Только в последние годы, в результате исследований учеными вопрос истории возникновения криминалистики получил системное и научное изложение.

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 13. М. 1952.

² Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку. Учебное пособие. М.: Высшая школа МВД РСФСР, 1962. С. 69-70.

В наше время о криминалистической науке имеется представление почти у каждого гражданина, в том числе и у школьника, по просмотренным детективным фильмам или прочитанным книгам. Но так было не всегда.

Ганс Густав Адольф Гросс, родился 26 декабря 1847 года в австрийском городе Граце, в семье Иоганна Гросса и Франциски Лютцендорф. Получив в этом же городе юридическое образование, в 24 года поступил на службу судебным следователем полиции города Леобена. Почти с самого начала Ганс Гросс успешно совмещает практическую деятельность с научной. Полученные результаты такой деятельности до сих пор используются в работе следователей и криминалистов. В этот юбилейный год рождения Ганса Гросса следует вспомнить о наиболее значимых из них.

Ганс Гросс занимаясь сбором практического материала, в 1893 году обобщил его и положил в основу своей исторической работы под названием - «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции», которая принесла ему мировую известность. Она сразу же стала настолько популярной, что многократно переиздавалась, как в Австро-Венгрии, так и в других странах, не менее чем на 10 языках, в том числе и на русском.

В работу вошел словарь воровского жаргона, тайнопись и жесты преступников, исследование ложных показаний, приемы противодействия расследованию, вопросы взаимодействия следователя и прессы, расследование несчастных случаев на железных дорогах, микрочастицы почвы на обуви, огнестрельное и холодное оружие и многое другое.

Такое разнообразие содержания этой книги свидетельствует о ненасытной научной любознательности Гросса в различных областях наук и его богатом практическом опыте. В целях раскрытия преступлений он с успехом использовал в криминалистике достижения других наук. Это были достижения физики, химии, ботаники, психологии и др. Разрабатывал направления баллистики и микроскопических исследований, а также взаимодействие с прессой. Собранный Гроссом материал и сейчас вызывает большой интерес. Книга вновь была переиздана в наше время, в одном из Московских издательств. Данную работу Ганса Гросса с уверенностью можно назвать «криминалистический букварь» - книжкой для первоначального обучения грамоте по криминалистике.

Гросса волновал вопрос, в чем заключается искусство следователя по раскрытию и расследованию преступлений, и можно ли его передавать ученикам. Первым увидел систему в этой деятельности, предложил приемы производства следственных действий и методы работы с доказательствами. В 1895 году, выступая на международном конгрессе в г. Линце, Гросс добился включения криминалистики в учебную программу юридических учебных заведений.

С самого начала своей преподавательской деятельности, обеспечивая студентам получение навыка работы со следами, Ганс Гросс пытается создать специальные криминалистические лаборатории. К сожалению, такие лаборатории Гроссом были созданы только через 18 лет упорной работы над

этим. Это произошло в 1912 году одновременно с открытием института Криминалистики.

Г. Гросса в большей степени интересовали особенности восприятия свидетелем обстоятельств происшествия, он «доказывал необходимость замены показаний живых свидетелей в уголовных делах «немыми свидетелями» - вещественными доказательствами»¹. Много работая со следами Гросс вывел формулу: «следы преступления – личность преступника». «Вещественные доказательства, по утверждению Гросса, не подвержены ни намеренному обману, ни невольным ошибкам. Они не подкупны, не вводят в заблуждение, они «немые». При наличии их в деле немислимы ни ошибки, односторонность взгляда, ни злой умысел, ни клевета, ни подкуп, ни постороннее влияние»². В те годы не все были согласны с таким мнением Гросса. «Вещественные доказательства, писал Штосс, вовсе не обладают свойствами непреложности и безошибочности»³. Свое утверждение он строил на целом ряде судебных ошибках допущенных в то время. «Однако Гросс оставался верен своей позиции. Вещественные доказательства в этих делах, утверждал он. Не ошибались и не лгали. Виноваты были не они и не эксперты, исследовавшие их, а судьи, не сумевшие понять и проверить экспертов»⁴.

Работая со следами Ганс Гросс разрабатывал приемы по их обнаружению, фиксации и изъятию, в ходе осмотра места происшествия, использовал для их поиска «дорожную сумку» судебного следователя. В дальнейшем такие сумки получили широкое практическое применение, а их комплектация только совершенствовалась. Сначала это были сумки и портфели с набором не сложных инструментов и приспособлений. Позднее, начиная с 60-х годов уже двадцатого столетия, были разработаны более современные унифицированные комплекты технических средств. Начиная с 80-х годов, появляются комплекты для специалистов криминалистов, предназначенные для работы с определенными видами следов, (микрообъектами, запаховыми следами человека, объемными следами и др.) или для осмотра места происшествия в определенных условиях, например, осмотр места взрыва, пожара и др. Обеспечение следователя современными средствами, всегда было одной из основных задач криминалистики.

На современном этапе, в практической деятельности следователя при производстве следственных действий, нашли широкое применение такие современные средства поиска, как: георадар, эндоскоп, детекторы полупроводниковых элементов (нелинейные локаторы), детекторы паров взрывчатого вещества, детекторы скрытых камер «Оптик-2» и многие другие. Используя эти современные технико-криминалистические средства,

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 13. М. 1952. С. 17.

² Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / сост. научн. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та. Издательство юридическое слово факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. С.412.

³ Там же. С. 413.

⁴ Там же. С. 413.

следователи, следователи-криминалисты могут успешно обнаруживать, фиксировать и изымать любые вещественные доказательства.

На сегодняшний день практически во всех правоохранительных органах имеется криминалистическая служба. Сотрудники этих подразделений в своих ведомствах ежегодно отмечают день ее образования. В этот день они с особой гордостью рассказывают об успехах и достижениях своей деятельности в раскрытии преступлений. Так, например, председатель следственного комитета российской Федерации, Александр Иванович Бастрыкин, отвечая «Российской газете» на вопрос: насколько серьезно изменилась сегодняшняя криминалистика? – сказал «сегодняшние технологические и экспертные возможности позволяют нам делать то, что ранее было просто невозможно. Уже сейчас криминалисты способны обнаружить все возможные следы преступления, исследовать их и получать важные процессуальные доказательства. Это позволяет нам раскрывать преступления, совершенные много лет назад»¹.

Сегодня, в целях обеспечения криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений криминалисты используют современные методики и новую высокотехнологичную технику. При появлении новых технологий оперативно их адаптируют для получения доказательств причастности к совершению преступлений конкретных лиц.

Так, например, появилась возможность исследования следов ДНК, изъятых в ходе осмотра места происшествия. Особенно это эффективно в случаях, обнаружения потожировых следов рук, когда они не пригодны для проведения исследования в рамках традиционной дактилоскопической экспертизы.

«Динамичное развитие криминалистической науки определяется новыми мировыми достижениями и разработками в области естественных и технических наук, а также современных информационных технологий»².

В последнее время раскрытие преступлений стало возможным с помощью данных космической съемки, когда используются данные дистанционного зондирования Земли, при расследовании экологических, экономических, должностных и других преступлений.

Создание криминалистики не было делом одного человека, это были усилия многих ученых и практических деятелей, каждый из которых внес в развитие криминалистики свой вклад – «свой кирпич» в «здание криминалистики», это А. Бертильон, Р. Гейндль и многие другие. Однако основателем фундамента, который был заложен для новой науки, по праву считается Ганс Гросс. Время доказало необходимость существования такой науки, как криминалистика. Мы и сейчас, в наше время наблюдаем последовательное и активное развитие криминалистики.

Ганс Гросс обобщил собранную им практику и превратил ее в научные знания по раскрытию и расследованию преступлений – методику

¹ «Российская газета» - столичный выпуск № 238 (8589) 18.10.21.

² Там же.

расследования отдельных видов преступлений, базирующуюся на неразрывной связи следов преступления и личности преступника.

Он был первым, у кого возникла идея отделения криминалистики в самостоятельную науку, добился включения ее в учебную программу юридических учебных заведений. Издал первый журнал, посвященный криминалистической науке - «Архив по криминальной антропологии и криминалистике», который издается и в наше время. Много внимания уделял вопросам психологии, впервые ввел термин «судебная психология». Уже в самом начале образования науки создал музей криминалистики в Граце и многое, многое другое. Это только малая часть открытий сделанных Гансом Гроссом, о которых мы успели сегодня вспомнить, в его юбилейный день рождения.

Необходимо также помнить, что неизменным условием успеха раскрытия преступления, остается, наличие у следователя хороших знаний криминалистики, ее возможностей, способов и приемов применения технических средств. Для этого следователи должны постоянно повышать свою квалификацию. Только в этом случае криминалистика может стать сильным оружием следователя в раскрытии преступлений.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Т. 13. М. 1952.
2. Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку. Учебное пособие. М.: Высшая школа МВД РСФСР, 1962.
3. «Российская газета» - столичный выпуск № 238 (8589) 18.10.21.
4. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / сост. научн. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. – СПб.,: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та. Издательство юридическое слово факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006.

УДК 343.141
ББК 67.410.2

К.В. Бобрешова

О проблемах использования оперативно-режимной информации в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Автором в статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе осуществления оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскных мероприятий. В своем исследовании автор раскрыл классификацию проводимых оперативно-розыскных мероприятий, отразил необходимость понимания оперативными сотрудниками различий между осуществлением оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-режимных мероприятий. Также в статье были даны рекомендации, при соблюдении которых, по

мнению автора, возможно будет достичь наиболее качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий и, как следствие, более качественной подготовки доказательств для дальнейшего их рассмотрения в судебном процессе.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; оперативные сотрудники уголовно-исполнительной системы; оперативно-режимные мероприятия; уголовный процесс; пенитенциарная система; оперативно-розыскная деятельность; уголовно-процессуальные полномочия; процесс доказывания; осужденные; доказательства.

Изучая практическую деятельность сотрудников оперативных отделов уголовно-исполнительной системы, параллельно проводя анализ теоретических источников, можно увидеть, что большинство оперативных сотрудников не разделяют мероприятия, которые проводятся в каждом конкретном случае для предупреждения и пресечения нарушений и преступлений. Однако, данное обстоятельство в дальнейшем может крайне негативным образом сказаться на процедуре доказывания, так как по причине неверного оформления соответствующих документов способно привести к утрате в ходе уголовных процессов доказательственной базы, сформированной с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Считаю справедливым мнение О. С. Кучина о том, что результат оперативно-розыскных мероприятий «при его надлежащем и профессиональном проведении впоследствии может стать одним из доказательств по уголовному делу и использоваться в установлении всех обстоятельств совершенного преступления»¹.

На практике не редки случаи, когда оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы не разделяются понятия такого режимного мероприятия как «обыск» и проведение гласно оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», отличие которых между собой состоит главным образом в содержании и форме документов, составленных по итогам их осуществления. Так, в первом случае итоговым документом станет протокол, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 15 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД», а во втором случае сотруднику будет необходимо составить либо акт, либо рапорт. Подобная проблема может возникнуть и при проведении воспитательной беседы с осужденными – режимного мероприятия, и опроса осужденного – оперативно-розыскного мероприятия.

В целях верного разделения сущности оперативно-розыскных и режимных мероприятий оперативным сотрудникам пенитенциарных учреждений важно изначально определить имеются ли в данном конкретном случае основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые предусмотрены ст. 7 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД». С учетом специфики учреждений уголовно-исполнительной системы наиболее характерным основанием станет наличие у сотрудников исправительного учреждения информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного действия, а также о лицах, которые занимаются его подготовкой, совершают

¹Кучин О. С. Когда результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» могут быть доказательствами по уголовному делу // *Iuspublicumetprivatum*. 2020. № 4 (9). С. 28.

такое деяние или уже совершили его, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также полученные от других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, запросы.

Исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий законодательно закреплен в ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ, и, является довольно широким. Среди исследователей ранее уже проводилось обсуждение вопросов, касающихся осуществления оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в результате чего, некоторым из ученых были сформулированы и предложены различные классификации оперативно-розыскных мероприятий. Так, в своих работах Чечётин А.Е. предложил классифицировать оперативно-розыскные мероприятия на санкционированные по судебному решению, по ведомственному, и в третью категорию выделил оперативно-розыскные мероприятия, которые не требуют санкционирования¹.

Встречалась также классификация оперативно-розыскных мероприятий по уровню ограничения конституционных прав граждан, где исследователи подразделяли их на ограничивающие права и не ограничивающие. К еще одной классификации можно отнести классификацию по форме проведения, которую составляют гласная и негласная формы; и по продолжительности проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые бывают кратковременными и длящимися.

Наиболее интересную, на наш взгляд, представляет классификация по направленности, которая подразделяется на разведывательную, контрразведывательную, оперативно-поисковую и вспомогательную. Также существует классификация по субъектному составу, где выделяются оперативно-розыскные мероприятия, проводимые всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности и проводимые специализированными субъектами.

Как видно, ученые и исследователи классифицируют оперативно-розыскные мероприятия по многим признакам и основаниям, многие из которых получили научное признание, но также и значительное количество их подвергается спорам, доработкам и апробации. Тем не менее, с учетом специфики уголовно-исполнительной системы, предлагаем свою классификацию по степени распространенности в пенитенциарных учреждениях, которая будет в себя включать деление по частоте применения оперативно-розыскных мероприятий на: широко распространенные, а именно наблюдение, опрос, обследование помещений, зданий, сооружений и участков местности и транспортных средств (то, что осуществляется практически ежедневно); распространенные, которые осуществляются несколько раз в месяц, а именно: отождествление личности, наведение справок, исследование предметов и документов, прослушивание телефонных переговоров осужденных; мало распространенные – оперативное

¹ Чечётин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. – М.: ИД Шумиловой И. И., 2006. С. 91.

внедрение, проверочная закупка, снятие информации с технических каналов связи, оперативный эксперимент и снятие образцов для сравнительного исследования; редко осуществляемые, в число которых будут входить все остальные оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые раз в несколько лет, или не осуществляемые никогда.

Действующие нормы ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД» отстают от практики осуществления оперативно-розыскной деятельности, что стало возможным в сложившейся обстановке в результате не высокого уровня компетентности сотрудников оперативных подразделений и направленности их действий, зачастую, только на борьбу с преступностью, упуская из поля зрения решение иных важных задач по обеспечению прав и свобод граждан, а также безопасности общества и государства.

В практической деятельности оперативных подразделений необходимо разграничивать режимные и оперативно-розыскные мероприятия как по критерию возможности их негласного проведения, так и по основаниям их проведения. При этом оперативные сотрудники УИС имеют право на проведение и режимных, и оперативно-розыскных мероприятий. В условиях, когда наиболее часто решаемой оперативным аппаратом ФСИН является задача по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, крайне неоднозначным является статус сотрудников оперативных отделов уголовно-исполнительной системы так как, с одной стороны, они являются сотрудниками уголовно-исполнительной системы, имеющими право осуществления режимных, воспитательных и иных мероприятий на территории учреждения и прилегающей территории, где установлены режимные требования, как представители администрации исправительного учреждения, а с другой – оперативными сотрудниками, уполномоченными в соответствии с законом осуществлять оперативно-розыскные действия путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Кучин О. С. Когда результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» могут быть доказательствами по уголовному делу // *Iuspublicumetprivatum*. 2020. –№ 4 (9). –С. 28–31.
2. Чечётин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: ИД Шумиловой И. И., 2006. – 180 с.

Некоторые проблемы реализации положений ст. 164.1 УПК РФ

Аннотация. Статья содержит анализ отдельных положений процессуального закона, посвященных изъятию электронных носителей информации и копированию с них информации при производстве следственных действий, выявленных правоприменительной практикой спорных аспектов процессуального статуса некоторых участников этого действия, высказываются предложения по оптимизации применения данных положений.

Ключевые слова: электронный носитель информации, специалист, понятой, участие, присутствие, следственное действие.

В соответствии с ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий по уголовным делам о некоторых, указанных в этой норме, преступлениях экономической направленности не допускается необоснованное применение мер, способных привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), в том числе запрещается необоснованно изымать электронные носители информации. Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

Кроме того, в ходе следственного действия нельзя изымать специальную декларацию, поданную в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) документы и сведения, прилагаемые к ней.

Общим правилом при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ является невозможность изъятия электронных носителей информации, за исключением случаев, когда: 1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации; 2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения; 3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронный носитель информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение (ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ).

Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

По смыслу этой же нормы участие (присутствие) понятых обязательно при копировании информации с изымаемых электронных носителей, причем само копирование осуществляется специалистом по ходатайству законного владельца изымаемых носителей или обладателя содержащейся на них

информации. Иными словами, именно с этого момента (с заявления ходатайства) при буквальном прочтении закона участие понятых становится обязательным.

Однако лицо приобретает статус участника следственного действия до его непосредственного начала. Оно не может включиться в процесс уже начатого следственного действия и стать его участником (если подобное произошло, перед нами грубая ошибка, допущенная при проведении следственного действия, существенно влияющая на допустимость полученных в его результате доказательств).

Таким образом, если существуют основания предполагать, что подобное ходатайство будет заявлено, то понятые должны участвовать в этом следственном действии, разумеется, с самого его начала.

Возможен иной вариант прочтения этого положения закона, а именно: рассматривать само изъятие названных носителей в качестве самостоятельного следственного действия. Предположим, они были обнаружены в ходе проводимого в коммерческой организации осмотра. И несмотря на то, что познавательные возможности осмотра позволяют изымать обнаруженные предметы, документы, изъятие электронных носителей придется осуществлять в рамках иного следственного действия – по-видимому, выемки – с предварительным приглашением понятых, специалиста (поскольку в осмотре они не участвовали). Подобное прочтение, думается, противоречит природе следственного осмотра, лишая его установленного законом познавательного ресурса.

Итак, согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ участие специалиста связано с возможностью изъятия электронных носителей информации, участие понятых – с возможностью ее копирования. Если следователь усматривает такие возможности, то он должен заранее (до начала следственного действия) позаботиться о том, чтобы они могли быть реализованы.

Копирование информации должно быть произведено на другие электронные носители. Предоставление последних – задача законного владельца изымаемых электронных носителей (обладателя содержащейся на них информации). Если имеют место обстоятельства, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, копирование осуществлено быть не может. Электронные носители скопированной информации передаются этим же лицам, соответствующим владельцу или обладателю. Названные акты копирования и передачи должны найти отражение в протоколе (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе.

Как видим, если следователь копирует информацию, не предпринимая изъятия ее электронных носителей, то участие специалиста в данной процедуре обязательным не является. Однако если копирование может повлечь за собой ее утрату или изменение, то электронный носитель должен быть изъят. Сделать вывод об этом способен только специалист (п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Для этого он, очевидно, должен принимать участие в следственном действии,

значит, должен быть приглашен до его начала. Таким образом, изъятие (в том числе в ситуации невозможности копирования) предполагает обязательное участие специалиста.

Протокол следственного действия при этом должен содержать указание технических средств копирования, порядка их применения, соответствующих электронных носителей, с которых было осуществлено копирование, его результаты. Электронные носители, содержащие скопированную информацию, выступают в качестве приложения к протоколу (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ).

Стоит обратить внимание также на следующий момент: процессуальный закон характеризует отношение понятого к производству копирования словом «присутствие», а специалиста к изъятию – словом «участие» (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). Возникает вопрос: обладает ли лицо, присутствующее при производстве определенного действия (к примеру, копирования), теми правами, что присущи данному участнику уголовного судопроизводства согласно его определенной законом процессуальной функции?

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ отражению в протоколе подлежат все участники следственного действия. Кто же относится к ним?

В первую очередь к ним относятся лица, процессуальная функция которых позволяет следователю привлекать их к участию в том или ином следственном действии, то есть быть участниками уголовно-процессуальных отношений. Речь идет об участниках уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 процессуального закона (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), а также не нашедших отражения в этих главах: педагог, психолог (ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ); врач (ч. 1 ст. 178, ч. 3 ст. 179 УПК РФ); судебно-медицинский эксперт (ч. 1 ст. 178 УПК РФ); должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Кроме того, к ним относятся, как представляется, лицо, проживающее в жилище (ч. 5 ст. 177, ч. 1 ст. 182 УПК РФ), представитель организации (ч. 6 ст. 177, ч. 15 ст. 182 УПК РФ): права на неприкосновенность жилища, собственности этих лиц умаляются принудительным производством того или иного познавательного действия по собиранию доказательств, следовательно, тем самым эти лица тоже вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений, становятся их участниками.

Все участники следственного действия в силу ч. 4, 6 ст. 166 УПК РФ обладают правом делать по ходу его производства заявления, знакомиться с его протоколом, делать замечания о дополнении и уточнении последнего.

Некоторые его участники обладают, кроме того, и другими правами. Например, специалист вправе задавать вопросы участникам следственного действия.

В ряде норм уголовно-процессуального закона упоминаются лица, присутствующие при производстве следственных действий: к примеру, лица, присутствующие в жилище, при его осмотре, обыске и т.д. (разумеется, сюда не входят проживающие в жилище, а равно представитель организации, которые, как отмечалось, являются их участниками).

Думается, их процессуальный статус не идентичен статусу участника следственного действия: его полномочиями они не обладают. Отражать в протоколе их присутствие следует только в том случае, когда были ограничены права этих лиц. Так, в силу ч. 8 ст. 182 УПК РФ следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания этого следственного действия. Если следователь претворяет в жизнь указанное право, это приводит к возникновению нового процессуального отношения. Можно сказать, что присутствующее лицо в таком случае становится участником следственного действия.

Некоторые нормы процессуального закона содержат положения, в которых участник следственного действия назван присутствующим лицом. Помимо указанного выше положения ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ к ним относятся также положения ч. 6 ст. 177, ч. 10 ст. 182 УПК РФ и другие. Разумеется, подобная небрежность законодателя приводит к путанице, следствием которой является неучет настоящего, подлинного правового статуса лица и ограничение его в реализации предоставленных ему законом правомочий. Так, право защитника (адвоката) присутствовать при производстве обыска в помещении подзащитного (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) воспринимается правоприменителями зачастую именно в таком свете: защитник (адвокат) – не участник этого действия, никакими правами не обладает, отражать его присутствие в протоколе нет необходимости.

На наш взгляд, защитник (адвокат) в силу его судопроизводственной функции¹ является всегда участником следственного действия. Иное отношение означало бы умаление принципа состязательности, а также права лица на защиту и доступ к правосудию.

Таким образом, положение закона, называющее отношение понятого к процедуре копирования, осуществляемого в рамках изъятия электронного носителя информации, словом «присутствие» (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), не может быть прочитано в свете сказанного как умаляющее права понятого, его процессуальную функцию. Он является участником этого действия со всеми присущими его статусу правомочиями.

Литература

1. Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: научно-практическое пособие. М., 2008.
2. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006.

¹ См. также: Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: научно-практическое пособие. М., 2008. С. 95; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 163.

**Особенности освобождения обвиняемых в совершении
преступлений экстремистской направленности от уголовной
ответственности с назначением судебного штрафа**

Аннотация. В статье анализируются акты судебной практики освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Автором выделены законные способы заглаживания вреда, причиненного преступлением этой категории, позволяющие применить к лицу предусмотренную ст.76.2 УК РФ норму. Сформулированы предложения об уточнении правового регулирования прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: экстремизм, борьба с преступностью, механизм правового регулирования, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, заглаживание вреда.

Следуя мировым трендам гуманизации уголовной политики, отечественное законодательство полнится новыми видами освобождения от уголовной ответственности. Один из них был введен 03 июля 2016 года¹. А.М. Багмет и Н.В. Османова справедливо отмечают, что нормы главы 51.1 УПК РФ составляют перспективный институт в уголовном судопроизводстве, соответствующий современной правовой действительности².

Законом допускается прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа о любом из преступлений небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред. Отсутствие дифференцированного в зависимости от характеристик совершенного преступления и личности обвиняемого в его совершении лица подхода в применении норм о судебном штрафе, способствует формированию неоднозначной судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, имеющих повышенный общественный резонанс, среди которых следует выделить преступления экстремистской направленности.

Экстремистская деятельность представляет огромную опасность для всего государства, направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки в стране, устрашение населения, ущемление

¹Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Российская газета от 8 июля 2016 г. № 149.

²Багмет, А.М., Османова, Н.В., Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути // Российский следователь. 2018. № 11. С. 25.

прав и свобод ее отдельных социальных слоев и их представителей. Международными стандартами установлены запреты:

- на всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию;
- на всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации;
- на все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;
- всякую дискриминацию на основе религии или убеждений¹.

В качестве отдельных элементов механизма реализации Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года выделены: реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности; повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций; выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности².

Выступая на состоявшемся 09 февраля 2022 года совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сообщил, что за преступления экстремистской направленности в 2021 году осуждено 606 лиц³, по сравнению с 2020 годом их количество увеличилось почти вдвое. Еще большую остроту поднятая в настоящей статье тема приобретает в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины и дополнения 04 марта 2022 года Уголовного кодекса РФ статей 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об

¹Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Российская газета, 05 апреля 1995 года, № 67; Международный пакт о гражданских и политических правах принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации заключена 21 декабря 1965 года (с изм. от 15 января 1992 года). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. - М., 1973. С. 109 – 118; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений принята 25 ноября 1981 года Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о защите прав человека и основных свобод заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года (с изм. от 24 июня 2013 года). Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753 (ред. от 29.05.2020) // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»

³URL: <https://tass.ru/obschestvo/13658383> (дата обращения 21.03.2022)

использовании Вооруженных Сил Российской Федерации»¹. Уже на 16 марта 2022 года стало известно о возбуждении как минимум трех уголовных дел по этой статье².

Практика прекращения по предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ основанию уголовных дел экстремистской направленности не отличается единообразием. Так, в рассмотренной Ставропольским краевым судом апелляционной жалобе оспаривался отказ суда первой инстанции в ходатайстве о прекращении уголовного дела о совершении Дугиевым преступления, предусмотренного ст.318 ч.1 УК РФ и назначении ему судебного штрафа. Дугиев обвинялся в том, что после митинга, вопреки законным требованиям покинуть место его проведения, по мотиву политической вражды применил насилие к сотруднику войск национальной гвардии РФ. Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что судебный штраф не подлежит применению по причине совершения подсудимым преступления экстремистской направленности, наличия в его действиях отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ³. Отметим, что против применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности мотивированно возражает ряд исследователей, предлагая закрепить в законе прямой запрет на назначение судебного штрафа по уголовным делам названной категории⁴.

Тем не менее, по данным судебной статистики уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности ежегодно прекращаются с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа⁵. В 2018 году количество прекращенных дел по данному основанию составило 39. Одновременно наблюдается увеличение числа прекращенных на основании ст.25.1 УПК РФ уголовных дел по сравнению с прекращенными по иным основаниям уголовными делами: если в 2018 году удельный вес прекращенных с применением судебного штрафа уголовных дел составил 40,2%, то в 2020 году – их уже 54,4%. В прошлом году этот показатель уменьшился до 34,6%, причем количество рассмотренных по существу судами дел увеличилось более чем в два (!) раза.

¹ Федеральный закон от 04 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 09 марта 2022 г. № 49 (8697)

²URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/>(дата обращения 21.03.2022)

³ URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=18035991&case_uid=8531398b-c774-4c9e-85de-30dedff4725e&dello_id=4&new=4(дата обращения 21.03.2022)

⁴ См., например: Данелян, Р.С., Данелян, С.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2016 г. – Саратов : Саратов. источник, 2016. – С. 66; Луценко, Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Красноярск, 2020. – С. 13.

⁵ URL:<http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения 11.03.2022)

**Сведения о результатах рассмотрения судами уголовных дел
о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ**

		2019 год	2020 год	2021 год
Количество рассмотренных по существу дел о преступлениях экстремистского характера	с вынесением приговора	176	220	453
	с прекращением по различным основаниям	111	32	52
	в том числе с назначением судебного штрафа	11	17	18

В качестве примера приведем постановление суда, в соответствии с которым Донских освобожден от уголовной ответственности по ст.280 ч.2 УК РФ и ему назначен судебный штраф в размере десяти тысяч рублей. Принятое решение в части достаточности принятых мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда суд мотивировал тем, что Донских признал вину и раскаялся в совершенном преступлении, принес свои извинения перед государством в лице органа расследования, прокурора и суда. Кроме того, на странице публичного сообщества «Сион» социальной сети он разместил текст, содержащий предупреждение об уголовной ответственности за размещение в интернете экстремистских материалов¹.

Очевидно, что правильное разрешение возникшего вопроса о допустимости заглаживания вреда от преступления экстремистской направленности и законности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа представляет особую актуальность для практических работников. Для ответа на поставленный вопрос обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. По смыслу ст. 76.2 УК РФ имущественный вред от преступления может быть возмещен в натуре, денежной форме и т.д. Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены². Как следует из Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, оценке подлежат не только обстоятельства совершенного деяния, но и достаточность предпринятых со

¹ URL: https://berdsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=271321241&case_uid=1cde504c-5205-43b6-811a-eb1daf654b0c&delo_id=1540006 (дата обращения 17.03.2022)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»

стороны обвиняемого действий, направленных для уменьшения общественной опасности содеянного и его личность¹.

Перенос исследованной позиции высшей судебной инстанции на уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности позволяет выделить следующие способы заглаживания причиненного вреда: принесение публичных извинений за свои действия; прекращение осуществления деятельности, в ходе которой было совершено преступление, увольнение с работы, если преступление было совершено на рабочем месте или в связи с осуществлением трудовых функций; добровольное исключение обвиняемым себя из круга общения с лицами, против которых были направлены противоправные действия и, как следствие, невозможность совершения аналогичного преступления повторно; опубликование опровержений на странице в социальной сети и в средстве массовой информации, которые использовались при совершении преступления; безвозмездное пожертвование, оказание материальной и благотворительной помощи общественным организациям, оказывающим защиту прав и свобод той группы населения, против которой или представителя которой были направлены противоправные действия; публичное выступление перед представителями социальной группы, против которой были направлены противоправные действия с порицанием собственных действий и т.д.

Результаты проведенного выборочного анализа судебной практики позволяют высказаться о допустимости заглаживания причиненного преступлением вреда и, соответственно, законности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности. Ясно, что в отсутствие установленного законом запрета рассматриваемый институт распространяет свое действие на преступления названной категории. На наш взгляд, такой подход нуждается в уточнении правового регулирования, исходя из потребности в унификации мер уголовно-правового характера и следующего.

Помимо соответствия принципу справедливости, решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должно соответствовать общеправовому требованию об определенности норм и их согласованности в системе правового регулирования. Любое преступление и наказание за его совершение должны быть четко определены в законе таким образом, чтобы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своего деяния². Как и наказание, применение мер уголовно-правового характера не может быть целиком оставлено на усмотрение правоприменителя, равно как и быть его обязанностью.

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2019

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2015.

Комплексное исследование мер уголовно-правового характера и сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия подталкивают к мысли об обоснованности введения дополнительного условия для применения рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности. По нашему мнению, судебный штраф следует применять в том случае, когда исправление обвиняемого может быть достигнуто без назначения наказания. Распространение закрепленного в ст.90 ч.1 УК РФ и ст. 427 ч.1 УПК РФ условия на исследованный нами институт прекращения уголовного преследования будет способствовать проявлению более взвешенного подхода практиков при принятии соответствующих процессуальных решений и, как следствие, укреплению законности освобождения от уголовной ответственности лиц по нереабилитирующим основаниям.

В случае принятия подобных рекомендаций и внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ применение меры уголовно-правового характера в полной мере будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

Литература

1. Багмет А.М., Османова Н.В., Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути. Российский следователь. 2018. № 11. С. 24-29.
2. Данелян, Р.С., Данелян, С.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2016 г. Саратов: Сарат. источник, 2016. С. 63-73.
3. Луценко, Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. 26 С.

УДК 343.132

ББК 67.52

Е.А. Загрядская

Актуальные вопросы расследования распространения детской порнографии, совершенной с использованием сети Интернет

Аннотация. Статья посвящена анализу правоприменительной практики по преступлениям, связанным с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершаемым

с использованием ресурсов Интернет. Автор приходит к выводу о необходимости создания действенных механизмов защиты и охраны детей от преступных посягательств в сети Интернет, наносящих вред их здоровью и нормальному физическому и психическому развитию. Одним из таких механизмов является разработка научно-практических рекомендаций относительно тактики и методики расследования указанных преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, информационно-телекоммуникационная сеть, распространение порнографических изображений, половая неприкосновенность, порнографические файлы, следственные действия.

Развитие информационных технологий в современном обществе послужило толчком для развития не только свободного рынка, виртуализации экономического пространства, но и создало условия для развития новых форм преступности. Одним из таких видов является незаконное распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По приблизительным оценкам в настоящее время в Интернет-пространстве находится более 4 млн. порнографических сайтов.

Преступления, связанные с изготовлением и распространением «детской» порнографии в сети «Интернет», представляют серьезную опасность, поскольку могут породить другие виды преступлений, в том числе преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (изнасилования, насильственные действия сексуального характера, развратные действия).

Как неоднократно отмечалось на коллегиях правоохранительных органов успешное противодействие данному виду преступности входит в число важнейших задач государства, от качественного выполнения которой во многом зависит нравственное здоровье общества и будущее нашей страны.

Как показывает практика правоприменения, раскрыть преступление, решить другие уголовно-процессуальные задачи, невозможно, если следователями не будут использованы научно-разработанные системы методов ведения следствия и предупреждения преступлений¹. Следовательно, для повышения результативности противодействия обороту материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, необходимо разработка рекомендаций и специальных методик, которые способствовали бы раскрытию и расследованию вышеуказанной категории уголовных дел. В рамках данной статьи, мы бы хотели обратить внимание на некоторые криминалистические аспекты расследования распространения детской порнографии, совершенной с использованием сети Интернет.

Важное значение при раскрытии и расследовании распространения детской порнографии в сети «Интернет» имеют результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Зачастую именно на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) возбуждаются уголовные дела по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ. Поэтому важно, чтобы указанные

¹ Криминалистика учебник/под ред. А.И. Бастрыкина. - М. Издательство «Экзамен», 2015, С.667.

мероприятия проводились в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Например, уголовное дело было возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ на основании результатов проверки, проведенной по поступившим в следственный отдел материалам ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи». В ходе осмотра указанных ОРМ на оптических дисках обнаружены графические файлы – изображения, в том числе изображения порнографического характера с участием несовершеннолетних лиц. При переходе по интернет-ссылкам, указанным в ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» на бумажном носителе, осуществлен переход на Интернет-ресурс «PIXS.RU» и получен доступ к изображениям, аналогичным по своему содержанию графическим файлам, размещенным на оптических дисках. В дальнейшем при расследовании уголовного дела результаты ОРМ были осмотрены и приобщены в качестве вещественного доказательства.

Основным местом совершения указанного преступления, как правило, является квартира, дом, то есть место жительства виновного, реже – место работы. Поэтому особое внимание при расследовании нужно уделить осмотру места происшествия, установить наличие интернет-кабеля, Wi-Fi-роутера, предоставляющего подозреваемому лицу доступ к сети «Интернет», установить наличие персонального компьютера, ноутбука, планшета, иной техники, посредством которой могло осуществляться распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних. Кроме того, при осмотре места происшествия следует установить, имеются ли какие-либо повреждения интернет-кабеля, следы присоединения к указанному кабелю иных устройств.

Установление лица, совершившего преступление, также имеет свои особенности и во многом зависит профессионализма следователя, выбранной им тактики и качества проведения следственных действий. В следственной практике возможна такая ситуация, когда рабочее место, на котором размещено оборудование, откуда подозреваемый осуществлял доступ в Интернет находится в возможной доступности более 1 лица (например, компьютер расположен в квартире, в которой проживает семья из 4 человек). В таком случае родственники могут воспользоваться правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ, либо давать показания, что каждый член семьи пользовался компьютером (в том числе социальной сетью «Вконтакте»), либо о пользовании компьютером третьими лицами (гостями) и т.д. Наиболее эффективным с тактической точки зрения после производства обыска (осмотра места происшествия) является организация подробного допроса всех жителей квартиры, исключая возможность их общения.

Одним из основных следственных действий по уголовным делам, возбуждаемым по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, является обыск. К участию в его проведении необходимо привлекать специалистов, в частности лиц, имеющих навыки в проведении экспертиз порнографических материалов, или специалистов отдельных отраслей: экспертов-криминалистов, системных

программистов, инженеров по технической эксплуатации и ремонту ЭВМ. В ходе обыска необходимо обратить внимание на компьютерную технику, наличие жестких дисков, Wi-fi-роутеров. Наряду с этим в ходе обыска (осмотра места происшествия) необходимо детально описать обстановку где располагается рабочее место (например, комната предполагаемого подозреваемого), установленные на компьютере программы, фото заставки, имеющиеся файлы и т.д. Помимо этого необходимо особо уделять внимание документам (предметам) содержащим коды, пароли доступа, идентификационные номера, электронные адреса, сведения об абонентских номерах и устройствах и т.д. Указанные предметы и документы также подлежат изъятию.

Так, в рамках вышеупомянутого уголовного дела был произведен обыск по месту жительства подозреваемого в совершении преступления, в ходе которого изъяты системный блок, 2 ноутбука, Wi-fi-роутер, Wi-fi-адаптер, договор об оказании услуг связи по фиксированным сетям ПАО «МТС»; акт выполненных работ (подключение). Впоследствии, в ходе осмотра одного из изъятых ноутбуков, находящегося в пользовании подозреваемого, в нем была обнаружена история посещения сайтов, в том числе «Pixs.ru», «Nekto.me», на которых и были обнаружены порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних девочек.

Экспертиза в рамках расследования указанного преступления является обязательным элементом расследования. При расследовании распространения порнографических материалов и предметов с изображениями несовершеннолетних целесообразно назначение следующих видов экспертиз: психологической, искусствоведческой, медицинской, компьютерно-технической, видео- и звукозаписей, инженерно-технической, портретной, психиатрической, сексологической, психофизиологической.

В ходе допроса подозреваемого необходимо выяснить обстоятельства, относящиеся к событию преступления, выяснить, как давно лицо занимается распространением порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, где оно получает указанные материалы, получает ли оно какую-либо прибыль от их распространения, осознает ли, что данные материалы имеют порнографическое содержание, привлекалось ли ранее к уголовной ответственности за распространение детской порнографии, принимал ли кто-либо еще участие в распространении детской порнографии в сети «Интернет», знает ли лиц, в адрес которых распространял порнографические материалы с изображением несовершеннолетних, знает ли данные несовершеннолетнего лица, изображенного на указанных материалах, знает ли о его возрасте.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что расследование уголовных дел, возбужденных по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, имеет ряд особенностей. А именно в ходе предварительного следствия по уголовному делу следователю:

1) необходимо доказать, что доступ к сети, к технике, с которой осуществлялось распространение порнографических материалов с

изображением несовершеннолетних, имелся у конкретного лица, необходимо исключить доступ к ним иных лиц;

2) необходимо установить историю посещений сайтов, на которых обнаружены имеющиеся в уголовном деле порнографические материалы с изображением несовершеннолетних;

3) необходимо доказать наличие у обвиняемого прямого умысла на совершение указанного преступления, поскольку совершение действий с косвенным умыслом, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает таких последствий, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично, не влечет уголовную ответственность по ст. 242.1 УК РФ, о чем свидетельствует правоприменительная практика¹;

4) при вменении лицу наряду с пунктом «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ пункта «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста), следует учитывать, что по смыслу уголовного закона данный квалифицирующий признак предполагает совершение деяния в отношении конкретного лица, чей возраст заведомо для виновного не достиг 14 лет. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда изменила приговор суда первой инстанции, исключив осуждение лица по п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, поскольку «возраст несовершеннолетних, чьи изображения запечатлены в порнографических материалах, на квалификацию действий виновного влиять не может, если такие лица не установлены, фактов общения с ними виновного не имеется, никто из несовершеннолетних потерпевшим по делу не признан»²;

5) при предъявлении обвинения лицу необходимо учитывать, все ли его действия по распространению порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних охватывались единым умыслом. Так, президиум Верховного суда Чувашской Республики установил, что «суд первой инстанции не принял во внимание, что действия осужденного складывались из ряда юридических тождественных деяний, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и преступных последствий, направленных на распространение порнографических материалов пользователям социальной сети Интернет. При таких обстоятельствах, действия Г. по ст. 242 УК РФ (по 51 эпизодам) и ч. 1 ст. 242.1 УК РФ (по 4 эпизодам) подлежат квалификации как одно продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ, и как одно продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 242.1 УК РФ»³.

В ходе проведенного анализа правоприменительной практики мы пришли к выводу, о том, что основными проблемами при расследовании распространения

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 14 декабря 2016 г. по делу № 22-1278/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

² Апелляционное определение Кировского областного суда от 07 сентября 2017 г. по делу № 12-1456/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

³ Постановление президиума Верховного суда Чувашской Республики от 23 марта 2012 г. № 44-У-53/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2022)

детской порнографии, совершенной с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, являются: сложность механизма совершения данных преступлений, которые обусловлены специфическими способами и средствами совершения преступлений, скоротечностью протекания информационных процессов, особым видом следов преступления, отсутствием в традиционном понимании потерпевшей стороны. Решению этих проблем, а также повышению результативности противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних, способствовало бы разработка научно-практических рекомендаций относительно тактики и методики расследования указанных преступлений.

Литература

1. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации «О практике рассмотрения сообщений преступления и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних вследствие распространения в сети Интернет и других средствах массовой информации сведений об их частной жизни» от 10.03.2016 № 242-31-2016.
2. Земцова С.И. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-metodiki-rassledovaniya-prestupleniy-ponyatie-klassifikatsiya-i-perspektivnye-napravleniya-razvitiya> (дата обращения 04.05.2022).
3. Хмелева А.В. Вопросы судебной экспертизы в деятельности следователя: учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. - М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Д.П. Ищенко, Г.К. Ищенко

К вопросу обеспечения реализации прав подозреваемого на ознакомление с материалами прекращенного уголовного преследования

Аннотация. В проведенном исследовании авторами проанализированы нормативно закрепленные требования закона, которые гарантируют право участников уголовного судопроизводства на ознакомление с документами и материалами прекращенного уголовного преследования, непосредственно затрагивающими их права и свободы. Проведенный анализ процессуальных норм и судебной практики говорит о том, что права потерпевшего, обвиняемого и защитника ознакомиться с материалами уголовного дела и сделать необходимые копии по его окончании не просто обеспечены в полном объеме, а законодательно регламентированы, что

исключает возможность двоякого толкования. В тоже время аналогичных прав подозреваемого не обеспечено, они ему просто законодательно не закреплены.

Ключевые слова: право, закон, кодекс, уголовное дело, прекращение, приостановление, ознакомление.

Основной закон государства не просто регламентирует, но законодательно обеспечивает реализацию основных конструктивных постулатов как высшей ценности и обязательных элементов цивилизованного общества, таких как равенство прав и свобод человека и гражданина, особенно принципа равенства прав всех участников уголовного судопроизводства.

Принцип равенства всех перед законом и судом, реализован в уголовном судопроизводстве в обеспечении права состязательности и соблюдения равноправия сторон. В тоже время законодатель в уголовно-процессуальном законе определил равноправие сторон, как защиты, так и стороны обвинения. Дословное толкование норм закона, говорит о возможности реализации принципов состязательности и равноправия лишь на стадии судебного разбирательства.

Соответственно возникает вопрос о возможности реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства на стадиях досудебного рассмотрения уголовного дела.

Предметом нашего исследования являются актуальные вопросы соблюдения и обеспечения прав участников уголовного процесса, в части обеспечения механизма ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, защитника в случаях окончания предварительного расследования путем прекращения уголовного дела, уголовного преследования и составлением (вынесением) соответствующего постановления.

В правоприменительной практике при реализации процессуальных положений и норм для обеспечения равенства прав нередко возникают спорные ситуации, требующие внимательного осмысления положений законодательства и складывающейся практики, которая необходимо отметить, не во всех регионах одинакова и однозначна. Зачастую выводы из анализа конкретной правоприменительной ситуации свидетельствуют о том, что не для всех участников уголовного судопроизводства нормативно регламентированы одинаковые права и возможность их реализации. Подобные ситуации требуют тщательного изучения регламентированных законом прав участников уголовного судопроизводства, которые при конкретных обстоятельствах в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса не обеспечены равными правами, в частности, при окончании предварительного расследования.

Предварительное расследование заканчивается в соответствии с принимаемым следователем, дознавателем итоговым решением в форме направления уголовного дела в суд, либо прекращения по установленным законом основаниям, как по уголовным делам, по которым обязательно расследование в форме предварительное следствие, так в форме дознания и сокращенной форме.

Требования уголовно-процессуальных норм предусматривают следующие виды окончания предварительного расследования; окончание обосновывается и подтверждается составлением установленных законом конкретных процессуальных документов, таких как обвинительное заключение (акт, либо постановление), постановление о прекращении уголовного дела, а также о ходатайстве перед судом о возможности применении принудительных мер медицинского характера путем передачи для рассмотрения материалов уголовного дела в суд.

Соответственно, законодательно предусмотрено только одно единое процессуальное решение при наличии соответствующих оснований, которое предусмотрено по всем формам предварительного расследования: как форме предварительного следствия, так и в форме дознания - прекращение как уголовного дела, так и уголовного преследования.

В соответствии с действующим законодательством потерпевший имеет право ознакомиться после окончания предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами, полученными следствием в процессе проведения следственных действий по уголовному делу, делать записи в полном объеме всех интересующих сведений, делать копии документов из материалов уголовного дела, в том числе используя технические приспособления. Если в результате преступного посягательства потерпевшими признано несколько человек, обеспечивается право всех потерпевших на ознакомление с материалами уголовного дела, но именно тех которые напрямую имеют отношение к вреду причиненному потерпевшему, и это право предоставлено в ходе предварительного расследования, а по его окончанию, со всеми материалами уголовного дела, без каких-либо исключений.

Нормативно обеспечены и права обвиняемого ознакомиться, в том числе и выписать, скопировать, сфотографировать и т.д. интересующую информацию при аналогичных обстоятельствах, в соответствии с пунктом 12 части 4 статьи 47 уголовно-процессуального кодекса РФ.

На стадии окончания предварительного расследования также нормативно урегулированы и права адвоката (защитника) на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, соответственно и право помечать необходимые сведения в любом объеме, в том числе путем копирования используя технические приспособления, в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Соответственно, исходя из анализа приведенных норм права потерпевшего, обвиняемого и защитника ознакомиться с материалами уголовного дела и сделать необходимые копии по его окончанию, не просто обеспечены в полном объеме, а законодательно регламентированы, что исключает возможность двойного толкования. В тоже время необходимо отметить, что аналогичных прав подозреваемого не обеспечено, они ему не предоставлены.

Так, исходя из положений пункта 8 части 4 статьи 46 уголовно-процессуального кодекса РФ подозреваемому при прекращении возбужденного в отношении него уголовного предоставляется право ознакомления только с материалами уголовного дела, произведенными с его участием. Соответственно

в данной ситуации нормативно не предусмотрено право подозреваемого ознакомиться с материалами уголовного дела. Такое право ему законодательно не предоставлено.

В тоже время при прекращении уголовного дела, преследования, например, при отсутствии в деянии состава преступления человек утрачивает процессуальный статус подозреваемого, однако не имеет право ознакомиться с документами, полученными в рамках уголовного дела по результатам проведенных следственных действий без его участия. Перечисленные требования уголовного и уголовно-процессуального закона предельно ясны и не вызывают дополнительных вопросов¹.

Не стоит забывать, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, разрешается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, в том числе без прекращения расследуемого уголовного дела. «Бывший» подозреваемый имеет право на судебную защиту. Но сможет ли он реализовать свои права без необходимой информации? Получается, что права подозреваемого значительно ущемлены, даже в сравнении с правами обвиняемого.

Показательным примером данной позиции является решение Конституционного суда по жалобе С.Л.В., которым отказано в удовлетворении жалобы на бездействие руководителя следственного органа, выразившееся в не ознакомлении с материалами прекращенного уголовного преследования гр. С.Л.В. и приостановленного уголовного дела, по которому лицо являлось подозреваемым. По мнению заявителя, положения 7 главы уголовно-процессуального закона не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации, поскольку не дают возможности реабилитированному ознакомиться не только с протоколами следственных действий, произведенными с его участием в качестве подозреваемого или обвиняемого, но также с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться ему как подозреваемому или обвиняемому. На момент обращения уголовное преследование подозреваемого С.Л.В. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, уголовное дело приостановлено в связи с установлением лица совершившего преступления.

Суд обосновал свое решение тем, что предварительное следствие приостановлено, а С.Л.В. уже не является участником уголовного судопроизводства по рассматриваемому уголовному делу, уголовное преследование в отношении него прекращено, по этой причине оснований для предоставления его адвокату материалов данного дела для ознакомления отсутствуют. Копия постановления о прекращении уголовного преследования адвокату предоставлена, соответственно отсутствуют препятствия для обращения в суд с требованием о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования. Конституционный Суд Российской

¹Самойлова Ю.Б., Ищенко Д.П. Актуальные вопросы определения правомерности условий освобождения от уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правда и закон. 2022. № 1 (19). С. 34-43.

Федерации, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению¹.

При этом, в вышеуказанном определении разъяснено следующее: нарушение конституционных прав предусмотренных главой 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части не предоставления руководителем следственного органа материалов приостановленного уголовного дела лицу ранее подозреваемому в полном объеме является правомерным.

По нашему мнению, такая позиция не кажется нам верной. С этой точки зрения ни о каком равноправии участников уголовного процесса речи идти не может, а значит, указанный принцип не работает в этой части реализации прав подозреваемого лица, дабы этого права у него нет, а следовательно положение участников не равноправно.

Регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и значимостью названного права как конституционной гарантии права на защиту, в том числе судебную. Закрепляя процедуры реализации прав на судебную защиту и ознакомления с документами и материалами, затрагивающими права и свободы заинтересованных лиц, законодатель не должен вводить такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав, приводя тем самым к их фактическому упразднению². Указанное судебное решение противоречит ранее принятым решениям высшего судебного органа, фактически нивелирует их. По нашему мнению, подозреваемому лицу, уголовное преследование в отношении которого прекращено, не могут быть предоставлен меньший объем прав, чем подозреваемый или иное лицо, имеющее право на реабилитацию.

В случаях, когда подозреваемое лицо по ряду правовых и иных оснований реализует свое право на участие в деле через адвоката (защитнику), последнему по окончании предварительного расследования, в том числе уголовного преследования, предоставляется право изучить материалы уголовного дела, выписать любые сведения в любом полном объеме, копировать материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Необходимо отметить, что возможность «бывшего» подозреваемого использовать право на ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме путем привлечения к участию в деле защитника для лица обременительна, как в ресурсном, так и в материальном порядке.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. №1389-О «По жалобе гражданина Сергеева Леонида Валерьевича на нарушение его конституционных прав главой 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.05.2022).

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 329-О, от 24 февраля 2005 года № 133-О, от 21 октября 2008 года № 681-О-О, от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П, от 16 июля 2015 года № 1615-О, от 19 июля 2016 года № 1601-О // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.05.2022).

Однако, в практике известны случаи, когда вопреки закону даже установленное и закрепленное право ознакомления с материалами уголовного преследования не только лично, но и посредством привлечения защитника не реализуется. В тоже время анализ судебных решений свидетельствует об удовлетворении ряда ходатайств в части ознакомления с материалами уголовных дел. Судебная практика не однозначна и не одинакова.

Относительно права подозреваемого копировать материалы уголовного дела позиция однозначная, что использование технических средств, при ознакомлении законодательно не предусмотрена. Позиция суда о недопустимости реализовать право подозреваемым, даже при условии законного доступа к материалам уголовного дела не понятна и отсылает (перекладывает ответственность) на правоприменителя, а именно: на его субъективное мнение и отношение к лицу ранее привлекаемому к уголовной ответственности, а затем утерявшему статус лица подозреваемого.

Подводя итоги проведенного исследования, считаем, что важнейшей задачей правоприменителя в силу законодательно регламентированных полномочий является не просто дополнение практики судебного производства, не только для обеспечения неотвратимости наказания для виновного лица, но и укрепление соблюдения принципов законности и обеспечение конституционных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при отправлении правосудия.

Литература

1. Самойлова Ю.Б., Ищенко Д.П. Актуальные вопросы определения правомерности условий освобождения от уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правда и закон. 2022. № 1 (19). С. 34-43.

УДК 343.122
ББК 67.410.2

А.А. Казаков

Потерпевший по уголовному делу о фальсификации доказательств

Аннотация. В статье рассматриваются сложности установления потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 303 УК РФ. Анализируется правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Сделаны рекомендации для правоприменителей в целях обеспечения участия в уголовном процессе лица, пострадавшего от фальсификации доказательств. Формулируется проблема, требующая в дальнейшем разрешения специалистами в области уголовно-правовых наук.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, потерпевший в уголовном процессе, интересы правосудия, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, междисциплинарный подход.

Определенные сложности в правоприменении вызывает расследование преступлений против правосудия (глава 31 УК РФ). Одно из ключевых среди них – фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Думается, что достаточный объем трудностей вызван отсутствием синхронизации между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Это недостаток освещался в научной литературе¹, однако до сих пор не устранен.

Среди проблем межотраслевого характера – вопрос об обеспечении участия потерпевшего в ходе производства по обозначенной группе уголовных дел. В целом защиту прав данного субъекта уголовно-процессуальных отношений следует рассматривать в числе приоритетных направлений деятельности СК России². Такая защита немыслима без наделения этих лиц соответствующим процессуальным статусом. Однако анализ практики демонстрирует, что зачастую указанные процессуальные решения не принимаются.

Без сомнения, допустимо выделить наиболее распространенные случаи, когда потерпевший участвует в производстве по уголовному делу:

1) содеянное подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 303 и ст. 159 УК РФ, что предполагает причинение ущерба владельцу определенного имущества;

2) в результате фальсификации доказательств наступили тяжкие последствия (ч. 3 ст. 303 УК РФ) в виде существенного нарушения прав и свобод конкретных лиц;

3) наличествует фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ), которая в силу конструкции этой нормы должна быть направлена на причинение вреда определенным субъектам.

Вместе с тем нет уверенности, что след рассматриваемого представителя стороны обвинения останется в материалах уголовного дела, когда фальсификация доказательств в любом виде судопроизводства не повлекла наступление тяжких последствий (при отсутствии вменения дополнительно иного состава преступления, в рамках расследования которого необходимость признания потерпевшими конкретных лиц для следователя очевидна).

В то же время допустимо прогнозировать, что ситуация изменится в связи с вынесением Конституционным Судом РФ достаточно значимого решения в мае

¹ См., например, Селина Е.В. Проблемы конструирования составов преступлений против правосудия в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 121-125.

² Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 15.

2022 года¹. Обратимся к цепочке событий, которые обусловили подачу жалобы в высшую судебную инстанцию. Приговором суда А.О. Никитин был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Впоследствии возбуждено уголовное дело в отношении следователя и дознавателя за фальсификацию доказательств (изготовление подложных протоколов следственных действий), совершенную в ходе уголовного преследования А.О. Никитина. Указанный гражданин был признан потерпевшим по данному уголовному делу. Однако постановлением и.о. руководителя следственного органа (по требованию заместителя прокурора области) решение о признании потерпевшим отменено. Жалоба А.О. Никитина на это постановление оставлена районным судом без удовлетворения. Принимая такое решение, суд исходил из отсутствия сведений о том, что противоправные действия следователя и дознавателя привели к незаконному осуждению А.О. Никитина, поскольку приговор в отношении его вступил в законную силу и не отменен. Аналогичную позицию заняли вышестоящие инстанции. Примечательно, что впоследствии следователь и дознаватель осуждены за совершение преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Уголовное дело А.О. Никитина в свою очередь передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Конституционный Суд РФ сформулировал значимый для формирования в последующем практики по уголовным делам о преступлениях с формальным составом вывод: ст. 42 УПК РФ предполагает возможность признать потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознавателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда постановленный в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен). Среди пространной и обстоятельной мотивировки, содержащейся в данном Постановлении, представляется возможным выделить два центральных аргумента, предопределивших итоговое решение: 1) деяние против правосудия подразумевает посягательство на права и свободы граждан, то есть наличествует дополнительный объект преступления (материально-правовой довод); 2) производство в связи с фальсификацией доказательств – это способ для осужденного добиться пересмотра состоявшегося в отношении его приговора, и он должен иметь необходимый комплекс прав для реализации собственного процессуального интереса (процессуальный довод).

В связи с этим видится допустимым рекомендовать практическим работникам при установлении потерпевшего по уголовному делу о фальсификации доказательств: 1) определять, интересы каких участников производства по делу как субъектов правоотношений в сфере правосудия потенциально пострадали от фальсификации доказательств; 2) учитывать значение производства по уголовному делу о фальсификации доказательств как

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина» // СПС «КонсультантПлюс».

предпосылки для отмены вступивших в законную силу решений. Игнорирование этих факторов, влекущее отсутствие соответствующего участника в уголовном процессе, чревато негативными последствиями.

В такой ситуации, предположим, не будет учтена имеющая обязательное значение позиция пострадавшего лица по поводу возможности рассмотрения дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ (актуально применительно к ч. 1, 2 и 4 ст. 303 УК РФ).

Несмотря на меняющуюся практику применения судебного штрафа не видится формальных препятствий для его реализации в рамках расследования и рассмотрения уголовных дел о фальсификации доказательств (аналогичным образом – при наличии деяний, предусмотренных ч. 1, 2 и 4 ст. 303 УК РФ)¹. Именно в этом случае не стоит упускать из внимания роль потерпевшего в уголовном судопроизводстве и необходимость доказывания причинения потерпевшему морального вреда², который должен быть возмещен в свете выполнения условий, содержащихся в ст. 76.2 УК РФ, 25.1 УПК РФ.

Одновременно прогнозируется возникновение дискуссионного вопроса: если пострадавший от фальсификации доказательств участвует в сговоре с субъектом преступления, возможно ли наделение такого пострадавшего статусом потерпевшего? Подобного рода условия вполне могут материализоваться в практической действительности. Например, Н. и Б. были осуждены за фальсификацию доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ). Они внесли в ряд процессуально значимых документов ложные сведения о том, что деяние, предусмотренное ст. 16.3 КоАП РФ, совершено не Г., а его супругой – М. Последняя была признана потерпевшей по данному уголовному делу. Приговор в отношении Н. и Б. был обжалован, в том числе, представителем М. – адвокатом К.³, однако оставлен в силе вышестоящими инстанциями⁴.

Как видно, потерпевший выступил в качестве активного игрока со стороны защиты. Думается, что такой вариант развития событий можно было предполагать, поскольку М. фактически действовала в сговоре с субъектами фальсификации доказательств, руководствуясь желанием освободить от административной ответственности близкое ей лицо.

В свете рассматриваемой проблемы значимой видится позиция Пленума Верховного Суда РФ о невозможности признать потерпевшим лицо, покушавшееся на дачу взятки, но ставшее жертвой мошенничества со стороны

¹ См. более подробно: Быкова Е.Г., Казаков А.А. Обоснованность назначения судебного штрафа подозреваемым, обвиняемым в совершении фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 4. С. 54-56.

² См. в целом об этом: Комиссаров В.И. Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 32-34.

³ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 23.04.2021 № 22-655/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 № 77-4028/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

должностного лица¹. Противоправное поведение владельца имущества исключает наделение его соответствующим процессуальным статусом. В целом эта позиция может быть взята за основу и модифицирована применительно к расследованию и рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 303 УК РФ. Поэтому представляется, что не должно признаваться потерпевшим лицо, которое добровольно «соучаствовало» в совершении фальсификации доказательств, даже несмотря на тот факт, что его интересы как участника определенного производства пострадали от этого преступления.

Конституционный Суд РФ, наметив пути решения одной из проблем, обозначил наличие другой. В описательно-мотивировочной части исследуемого Постановления подчеркнуто, что следователь и дознаватель не могли быть осуждены за фальсификацию доказательств, повлекшую именно наступление тяжких последствий, пока приговор в отношении А.О. Никитина не был отменен или изменен. То есть не исключено, что квалификация содеянного ими являлась вынужденно заниженной. В то же время обращенный к исполнению приговор в отношении А.О. Никитина не мог быть отменен или изменен, пока не вступило в силу нереабилитирующее решение по делу в отношении следователя и дознавателя. В свою очередь, предположим, оправдание А.О. Никитина в дальнейшем означает, что указанным должностным лицам должна быть вменена фальсификация с соответствующим квалифицирующим признаком. Однако они уже осуждены. Возникает вопрос о процессуальной возможности отмены приговора в отношении следователя и дознавателя в связи необходимостью ухудшить их положение. Может быть, описанный круг не всегда замкнутый, но в любом случае правоприменителю предложено двигаться по достаточно сложной траектории. Решение проблемы требует глубокого теоретического обдумывания сквозь призму междисциплинарного подхода.

Литература

1. Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 13-17.
2. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Обоснованность назначения судебного штрафа подозреваемым, обвиняемым в совершении фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 4. С. 54-56.
3. Комиссаров В.И. Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 32-34.

¹ Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Селина Е.В. Проблемы конструирования составов преступлений против правосудия в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 121-125.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

А.А. Казаков
Научный руководитель Н.В. Османова

Специализированная подследственность как исключительный вид подследственности

Аннотация. В данной статье рассмотрена система видов подследственности уголовных дел. Приведена их основная классификация. Предложено выделение такого вида, как специализированный, основание для которого служит сложность и общественный резонанс уголовного дела. Изучены и проанализированы примеры следственной практики, обуславливающие выделение специализированного вида как самостоятельного.

Ключевые слова: подследственность, классификация, исключительные виды, Следственный комитет РФ, специализация.

Подследственность уголовных дел определена характером совершенного деяния, который определяет, какой именно правоохранительный орган и, как следствие, какое должностное лицо должен проводить предварительное расследование. В соответствии с этим выделяются основные и исключительные виды подследственности уголовных дел.

Основными видами общепризнанно являются предметная (родовая) и территориальная подследственность

По мнениям ряда процессуалистов¹, предметный признак подследственности устанавливается квалификацией преступления.

Предметная подследственность определяется теми признаками, которые непосредственно характеризуют совершенное преступление в зависимости от квалификации, находящей свое отражение в нормах Особенной части УК РФ. Предметная подследственность возникает в тех случаях, когда необходимо определить границы между уголовными делами, в которых обстоятельства могут быть выяснены как органами дознания, так и органами предварительного следствия. Она предусмотрена ст. 151 УПК РФ, которая в свою очередь определяет категорию преступлений и разграничивает полномочия правоохранительных органов, осуществляющих функцию предварительного расследования в зависимости от данных категорий.

¹Конькова Е.С., Материнский Е.Ю., Островной А.А. Подследственность: понятие и виды // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Челябинск, 2010 г. – Челябинск: ООО "Изд-во РЕКПОЛ", 2010. С. 334-335.

Следующий основной вид подследственности – территориальная, которая обоснована в ст. 152 УПК РФ такими особенностями проведения следствия, как место совершения и окончания преступного деяния. Интересным основанием, на взгляд автора, является определение территориальной подследственности исходя из места содержания преступника или большего числа свидетелей по данному уголовному делу.

По итогам рассмотрения основных видов подследственности можно резюмировать, что, предметная (родовая) подследственность определяется характером совершенного деяния, а территориальная – местом производства предварительного расследования.

Помимо перечисленных видов подследственности существуют еще итак называемые исключительные (дополнительные, вспомогательные) виды подследственности уголовных дел¹.

К исключительным видам подследственности законодатель относит персональную, определяющим фактором которой является особое процессуальное положение субъекта, совершившего преступление, а также лица, в отношении которого совершено преступление, альтернативную, определение которой зиждется на органе, выявившем преступление, и подследственность по связи дел, сущность которой состоит в одновременном расследовании одним и тем же органом преступлений, непосредственно связанных между собой.

Данные виды подследственности применяются в следственной практике в основном при следующих случаях:

- а) особый статус потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, например, должностное или служебное положение, а также особый статус субъекта;
- б) наличие связи расследуемого преступления с другим уголовным делом;
- в) исключительность компетенции следственного органа, осуществляющего предварительное следствие по уголовному делу.

Вопрос классификаций подследственности по различным основаниям активно обсуждается в научных кругах.

В частности, Османова Н.В. в своих трудах, посвященных изучению института подследственности в уголовном судопроизводстве, выделяют следующую классификацию видов подследственности: основные: предметный, территориальный, персональный, и вспомогательные: альтернативный и ведомственный. Помимо этого ею предложено выделение нового вида подследственности, обусловленного соединением уголовных дел, выделением в отдельное производство материалов уголовного дела, производством неотложных следственных действий².

При проведении исследования автором было обращено внимание на тот факт, что в следственных управлениях по субъектам РФ созданы отделы либо

¹Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В.В. Сверчков – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 603.

² Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17.

отделения, должностные лица которого осуществляют предварительное следствие по делам определенной категории.

Ярким примером может служить структурное выделение отделов по расследованию особо важных дел в следственном управлении по Пермскому краю Следственного комитета РФ, утверждённое локальным нормативным актом, а именно приказом вышеназванного следственного управления¹.

Изучив данный акт, можно отметить, что в следственном управлении в качестве отдельных структурных подразделений, не привязанных к определенной территории, выделяются три отдела по расследованию особо важных дел, а также отделение по расследованию преступлений прошлых лет.

Исходя из положений об учреждении данных отделов, установлено, что данные отделы являются самостоятельными структурными подразделениями следственного управления. В качестве основной функции данных отделов указано осуществление проверки содержащихся в заявлениях и иных обращениях сообщений о преступлениях, производство предварительного расследования по уголовным делам, представляющим повышенную общественную значимость и сложность в расследовании.

Проанализировав основные выделяемые виды подследственности, автор приходит к выводу, что повышенная общественная значимость и сложность в расследовании основанием для отнесения к рассмотренным видам служить не может, в виду чего требует выделения в отдельный, самостоятельный вид подследственности.

Примеры реализации данного вида подследственности также встречаются в следственной практике. Так например, 06.01.2020 в следственном отделе по Прибайкальскому району СУ СК России по Республике Бурятия возбуждено уголовное дело по факту совершения наезда на несовершеннолетнего пешехода, которая скончалась на месте происшествия, а водитель скрылся в неизвестном направлении. 10.01.2020 постановлением руководителя СУ СК России по Республике Бурятия данное уголовное дело было изъято из производства следователя следственного отдела по Прибайкальскому району и передано следователю второго следственного отделения отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Бурятия. В качестве основания передачи в постановление указаны сложность и общественный резонанс, вызванный совершенным преступлением, необходимость проведения большого объема следственных и иных процессуальных действий.

Анализируя данное основание, сложно отнести его к рассматриваемым видам подследственности, так как рассматриваемое особо тяжкое преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего, и так относится к подследственности следователя Следственного комитета, в связи с чем,

¹ Приказ следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю от 15.04.2021 № 66 «Об утверждении Положений об отделах (отделении) по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю».

находилось в производстве надлежащего субъекта. Также преступление было совершено на территории, относящейся к ведению органа, в котором уголовное дело было возбуждено. В связи с этим основания в виде сложности и общественного резонанса в качестве оснований передачи по основным видам подследственности в данном случае неприменимо.

Рассматривая исключительные виды подследственности, данное основание также не может относиться к персональной подследственности, так как она также определена изначально верно, а также к альтернативной и по связи дел.

Таким образом, в данном случае правоприменитель сталкивается с новым видом подследственности, обусловленным сложностью и общественным резонансом уголовного дела. В связи с этим, видится возможным утверждать о выделении нового вида подследственности – специализированного, обусловленного закреплением подследственности уголовных дел за отдельными следственными органами.

Кроме того, стоит отметить о взаимодействии специализированного вида подследственности с таким видом, как предметный. Возвращаясь к структуре следственного управления по Пермскому краю, стоит отметить выделение третьего отдела по расследованию особо важных дел, основной задачей которого является оперативное и качественное рассмотрение сообщений и расследование уголовных дел о совершенных на территории Пермского края преступлениях в сфере налогообложения. В данном случае, помимо сложности и общественного резонанса, основанием для передачи материала уголовного дела в данное подразделение будет служить совершение преступления в сфере налогообложения, что является проявлением предметного вида подследственности.

В связи с вышеизложенными факторами, автора считает целесообразным включение в исключительные виды подследственности специализированного вида, основанием для которого будет служить сложность и общественный резонанс уголовного дела.

Литература

1. Конькова Е.С., Материнский Е.Ю., Островной А.А. Подследственность: понятие и виды // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. 2010. С. 334-335.
2. Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.
3. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов – 8-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. 702 с.

**Типичные недостатки назначения судебно-медицинских
экспертиз по уголовным делам, связанным с причинением смерти
по неосторожности медицинскими работниками**

Аннотация. В статье выявлены типичные недостатки назначения судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, связанным с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. Автором не только обозначены типовые недостатки назначения судебно-медицинских экспертиз, но и даны рекомендации, позволяющие сократить сроки ее проведения.

Ключевые слова: типичные недостатки, судебно-медицинская экспертиза, следователь, медицинские документы, уголовное дело.

Расследование неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками практически всегда представляет сложность, что связано не только с отсутствием у следователя специальных знаний в области оказания медицинской помощи, но и с отсутствием четких методик лечения заболеваний.

Учитывая, данную проблему, практически по всем уголовным делам назначаются комиссионные судебно-медицинские экспертизы. В рамках одной экспертизы не только устанавливается причина смерти и тяжесть вреда здоровью, но и выполняется оценка качества оказания медицинской помощи сразу по нескольким клиническим профилям (например, акушерство, гинекология и неонатология, травматология и анестезиология и т.д.).

Изучив порядка 40 уголовных дел, о преступлениях, связанных с ненадлежащим осуществлением медицинским работником своих профессиональных обязанностей были выявлены следующие типичные недостатки при назначении следователями СК России судебно-медицинских экспертиз.

Проблемы при назначении экспертиз по установлению причины смерти и тяжести вреда здоровью, а также оценки качества оказания медицинской помощи возникают, как правило, в связи со следующими типичными недостатками:

Во-первых, экспертизы для установления причины смерти и тяжести вреда здоровью по оценке качества оказания медицинской помощи, требуют привлечения врачей клинических специальностей, которые не всегда предусмотрены штатным расписанием и, как правило, отсутствуют в Бюро судмедэкспертизы. В этой связи, на этапе назначения экспертизы необходимо установление тесной взаимосвязи следствия с отделом комиссионных экспертиз, для уточнения клинического профиля специалиста, необходимого для разрешения вопросов, поиска данного специалиста, привлечения его к производству экспертизы и определения его правового статуса.

Практика показывает, что в случае поиска клинических специалистов, руководитель Бюро судмедэкспертизы обращается к руководителю Департамента здравоохранения субъекта Российской Федерации или главному специалисту по профильной специальности, то этот процесс существенно удлиняет сроки производства экспертизы, так как срок производства экспертизы начинается с момента поступления всех материалов в экспертное учреждение, а фактическое исполнение экспертизы может начаться более, чем через месяц.

Кроме того, врач-эксперт (клинического профиля) при оценке качества оказания медицинской помощи должен владеть не только знаниями и умениями в определенной отрасли медицины, но и знать организационно-правовые основы, действующие в отрасли нормативные акты, стандарты, порядки, регламенты и т.д.

Во-вторых, при производстве данного вида экспертиз следователями не представляется необходимым, полный комплект документов (медицинские документы, материалы ведомственных проверок и др.). Медицинская документация в данном виде экспертиз выступает основным объектом исследования при решении вопроса о причине неблагоприятного исхода медицинских мероприятий.

Очевидно, что если представляемые медицинские документы оказываются недостаточно полными, то эксперты лишаются возможности ответить на некоторые вопросы, их выводы оказываются неконкретными, а в ряде случаев и неправильными с позиции соответствия содержащихся в них суждений объективной действительности. В последствии это может привести к неправильной юридической оценке произошедшего события.

В этой связи к предоставляемым объектам предъявляются высокие требования, должны быть представлены медицинские документы в оригиналах и результаты всех проведенных по рассматриваемому случаю дополнительных исследований (компьютерные и магнитно-резонансные томограммы, рентгенограммы в твердых копиях и/или электронных носителях, гистологические препараты биопсийного материала, электрокардиограммы и т.д.).

Однако, как правило, на этапе назначения в экспертное учреждение поступают документы неудовлетворительного качества в виде копий медицинских карт, в неполном объеме, с множественными дефектами копирования, что не позволяет однозначно трактовать имеющиеся в них сведения. Ходатайства по предоставлению оригиналов медицинских документов часто оказываются не удовлетворенными, поскольку медицинские учреждения отказываются их предоставлять в связи с отсутствием.

При этом следователи, на наш взгляд, не в полной мере пользуются правами, которыми наделены действующим законодательством в части истребования медицинских документов в медицинских учреждениях, хотя получение медицинской документации должно быть произведено неотложно, поскольку имеется вероятность изменения (или уничтожения) сведений, содержащихся в ней.

Кроме того, в распоряжение экспертов должны представляться имеющие отношение к предмету экспертизы либо материалы проверки либо материалы уголовного дела: объяснения (протоколы допросов) медицинских работников, протоколы врачебных комиссий по данному случаю (результаты ведомственных проверок), экспертизы качества оказания медицинской помощи, проведенные в ФФОМС или ТФОМС, нормативные документы, действующие в данной отрасли медицины федерального и регионального уровня и действующие в конкретном лечебном учреждении и т.п.

Однако, как правило, полноценные материалы проверки к моменту назначения экспертизы отсутствуют, а собираются следователем уже после получения заключения комиссии экспертов, что приводит в дальнейшем к назначению ряда дополнительных экспертиз (обусловлено недостаточностью первично проведенных следственных действий), целью которых стоит лишь пояснение для следователя вновь открывшихся сведений. С учетом неполноты медицинских документов и материалов проверки, в конечном итоге, это может закончиться назначением повторной или дополнительной экспертизы, поскольку первичные выводы могут представляться необъективными при появлении новых данных.

На наш взгляд, на момент назначения судебно-медицинской экспертизы следователь уже должен иметь представление о сути исследуемого события и иметь вопросы, которые не могут быть им разрешены при отсутствии медицинских знаний.

В-третьих, постановление следователя часто перегружено вопросами, не входящими в компетенцию эксперта и, как правило, носящими правовой характер, например, «кто несет ответственность за данные нарушения?», «кем из врачей допущена халатность?» и т.п.

Значительным количеством нецелесообразных на наш взгляд, вопросов (например, «каковы причины подобных заболеваний?», «какими заболеваниями больной страдал в течение всей жизни?») и т.д., например, ответ на последний вопрос требует бесполезного изучения огромного количества документов, при этом, совершенно не относящихся к данному случаю.

Часто вопросы носят дублирующий характер, сформулированы алогично. Избежать таких вопросов можно при предварительном их согласовании с экспертом (заведующим отделом).

Подводя итог, можно отметить, что учет указанных типичных недостатков позволит следователям, специализирующимся на расследовании уголовных дел, о преступлениях, связанных с ненадлежащим осуществлением медицинским работником своих профессиональных обязанностей позволит избежать криминалистических и процессуальных ошибок в следственной практике, а изложенные типичные недостатки будут приняты во внимание и учтены следователями при назначении судебных экспертиз, что существенно позволит сократить сроки производства экспертиз, а значит и сроков расследования.

Литература

1. Казачек Е.Ю. Использование возможности ситуационной судебно-медицинской экспертизы в расследовании фактов ненадлежащего оказания медицинских услуг // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг: материалы Всероссийского научно-практического «круглого стола» (Санкт-Петербург, 15 апреля 2016 года) под общ. Ред. А.М. Багмета. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – 166 с.
2. Костенко К.А. Актуальные проблемы проведения экспертных исследований в ходе расследования ятрогенных преступлений и пути их решения // Избранные вопросы судебной медицинской экспертизы. 2016. Выпуск 15. 172 с.
3. Костенко К.А. К вопросу о некоторых проблемах при проведении экспертных исследований в ходе расследования ятрогенных преступлений и путях их решения // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг: материалы Всероссийского научно-практического «круглого стола» (Санкт-Петербург, 15 апреля 2016 года) под общ. Ред. А.М. Багмета. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – 166 с.

УДК 343.1

ББК 67.52

Е.А. Киселёв

Основные вопросы проведения и оценки генотипоскопического исследования при расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы назначения, производства и оценки генотипоскопических экспертиз. Выявляются основные проблемы, возникающие в процессе назначения следователем данного вида исследования, а также в процессе подбора материала и согласования вопросов на экспертизу. Даются рекомендации, направленные на устранение ошибок при назначении экспертных исследований.

Ключевые слова: генотипоскопическая экспертиза, молекулярная экспертиза, исследование, расследование преступлений, идентификация.

Наряду с традиционными способами криминалистической идентификации (дактилоскопия, метод словесного портрета) личности, используемыми при расследовании преступлений, своего инновационного развития достигло генотипоскопическое исследование. Генотипоскопическое исследование, как способ получения информации о возможной причастности или не причастности конкретного лица к совершенному преступлению, очень эффективно справляется с идентификационными задачами, возникающими при расследовании. Однако, в современных реалиях практической деятельности

экспертов, осуществляющих данный вид исследования можно выделить ряд проблемных вопросов.

Во-первых, это неадекватная оценка возможностей генотипоскопической экспертизы.

Во-вторых, неправильная организация при последовательности назначения экспертиз.

И в-третьих, гипердиагностика или гиподиагностика при производстве экспертного исследования.

Возможности судебной генетики зачастую сильно преувеличены, чему способствуют, с одной стороны, значительно поверхностные сведения, широко представленные средствами массовой информации, с другой стороны не профессиональная и паранаучная литература, имеющаяся в распоряжении лица, назначающего экспертизу. Важно понимать, что генотипоскопическая экспертиза — «тонкий инструмент» на вооружении следственных органов и неправильное его использование может даже навредить делу и создать еще больше вопросов, чем ответов.

Так, при производстве генотипоскопической экспертизы невозможно определить давность, последовательность образования и механизм образования обнаруженных следов. Это обстоятельство может сделать вполне положительный результат совершенно бесполезным для следствия. Так, например, на одежде подозреваемого обнаружена кровь, которая происходит от потерпевшего, казалось бы – замечательный результат, однако эта кровь на одежду подозреваемого могла попасть как во время инкриминируемого ему деяния, так и гораздо раньше. Генетическая экспертиза на это вопрос не ответит. Если под ногтями подозреваемого обнаружены клетки эпителия потерпевшей, генетическая экспертиза не ответит на вопрос, каким образом они там оказались (в результате оцарапывания кожного покрова или при прикосновении к личным вещам, с которых мог произойти перенос клеточного материала). Примеров может быть масса, а соответственно и масса версий, которые может придумать сторона защиты.

Таким образом, одной генотипоскопической экспертизы не достаточно, какими бы положительными результатами она не получила, необходимо изучить все материалы, желательно до назначения экспертизы и давать совокупную оценку при анализе имеющейся информации.

Отдельной из проблем является изучение биологических следов смешанного происхождения. Если смешанные следы образованы клетками эпителия и кровью, генетическая экспертиза не позволит ответить на вопрос, что клетки произошли от подозреваемого, а кровь от потерпевшего. В лучшем случае вывод будет сформулирован так: «под ногтями потерпевшей обнаружены смешанные следы крови и клеток эпителия, которые происходят в результате смешения биологического материала потерпевшей и подозреваемого». Методологически разделить такие следы и сказать, чья кровь, а чьи клетки в смешанных следах практически невозможно. Единственный возможный способ это осуществить – лазерная захватывающая микродиссекция, метод изоляции отдельных клеток с необходимыми характеристиками из биологических

образцов ткани, позволяющий избежать возможных повреждений или изменений клетки либо минимизировать их. Но оборудование такого плана крайне дорогостоящее, исчисляется миллионами рублей и не стоит на вооружении типовых судебных генотипоскопических лабораторий.

В продолжении темы смешанных следов, имеется и такая проблема: если след образован за счет смешения биологического материала двух лиц, можно категорично высказаться о том, что он происходит за счет смешения биологического материала гр-на Н и гр-ки М, можно даже предположить, чьего биологического материала там больше. Если след образован в результате смешения биологического материала от трех лиц – можно только в вероятностной форме высказаться о его происхождении его от всех троих проверяемых лиц, только при условии, что их образцы представлены для сравнительного исследования. Если речь идет о смешении биологического материала более чем трех лиц, провести сравнительное исследование и ответить на вопрос о происхождении следа от конкретного лица не представляется возможным. Это связано с тем, что резко возрастает вероятность случайного совпадения выявленных генетических признаков в смешанном следе и под это сочетание, теоретически, может попасть профиль любого, совершенно постороннего лица.

Если говорить об организации экспертного исследования, важно понимать, что методами молекулярно-генетической экспертизы можно обнаружить микроколичества следов, не только тех который оставил преступник, но и множество посторонних следов, возможно не имеющих отношения к событию преступления. Рассмотрим пример: на футболке, потерпевшей необходимо обнаружить клетки эпителия подозреваемого, который по версии следствия хватался за нее, пытаясь совершить насильственные действия сексуального характера. Если поставить вопрос: «имеются ли на футболке клетки эпителия, если да то происходят ли они от подозреваемого К?» у эксперта будет нелегкая задача. Эксперт не может изрезать футболу на мелкие кусочки и исследовать каждый кусочек в отдельности. Исследованы будут только те места, где наиболее вероятно обнаружение клеток эпителия, так возникает вероятность обнаружения посторонних следов в чистом виде или в виде смеси и создание для следствия дополнительных вопросов. Во избежание подобных моментов, необходимо конкретизировать – на каком элементе одежды искать клетки, исходя из данных имеющихся в распоряжении следствия, должным образом упаковывать и хранить вещественные доказательства.

Также следует учитывать, что при производстве генотипоскопических экспертиз используются разрушающие методы исследования. Может быть израсходована часть следа или след целиком, видоизменена поверхность предмета-носителя. Данные следы и предмет уже будут недоступны для других, возможно более информативных методов исследования в отдельно взятой ситуации. Этим же обусловлена проблема назначения повторных генотипоскопических экспертиз, поскольку вещественное доказательство уже видоизменено и следовая картина тоже видоизменена, это уже не тот предмет, который был предоставлен для проведения первичной экспертизы.

На практике можно встретить заключения, в котором указано об исключении биологического материала по причине их недостаточного количества. По нашему мнению, этот вывод составлен не совсем верно. Вывод же о том, что с учетом результатов исследования полученных при применении методик, установить природу предоставленного образца биологического материала, не представилось возможными, далее с дальнейшим обоснованием более предпочтителен.

В данном случае, стоит иметь в виду, что, в настоящее время, ни одной нормой не устанавливается, что эксперт должен сначала установить природу биологического следа и его видовую принадлежность, и лишь потом выделять ДНК. К тому же если представленное количество материала на следе очень мало, то эксперт должен отдать приоритет тому, чтобы выделить ДНК, чем установить природу следа.

Проблема составления экспертом экспертного заключения, по результатам проводимого исследования, в том или случае обращает на себя внимание.

В ряде случаев в заключении эксперта встречаются такого рода формулировки: "Из следов биологического материала на плавках потерпевшей получена геномная ДНК. При анализе следов установлен мужской генетический пол. Дальнейший анализ по системам идентификации выявил набор генетических признаков, свойственный генотипу подозреваемого (далее следуют стандартные вероятностные выводы)"; "При судебно-биологическом исследовании на плавках потерпевшей обнаружены следы биологической природы, разновидность которых (кровь, сперма и пр.) установить не представилось возможным (по причинам...). Однако из следов биологического материала неустановленного происхождения на плавках потерпевшей получена геномная ДНК. При анализе следов установлен мужской генетический пол".

Можно убедиться, что здесь имеют место две разнопорядковые формулировки: "природа следов не установлена" и "следы биологического материала неустановленного происхождения".

Формулировка «неустановленного происхождения» представляет предполагать, не о том, что не была установлена природа биологического следа, а том, что не была установлена принадлежность представленного материала конкретному лицу. Она не раз уже подвергалась критике со стороны экспертов, так как не соответствует полученным результатам, допускает различное толкование, сомнительна в свете последующего допроса эксперта.

Еще одной проблемой, требующей своего рассмотрения в контексте излагаемой темы параграфа, является трудности стороны обвинения при доказывании по факту совершения преступления против половой неприкосновенности. Рассматривая судебную и следственную практику по данной категории дел, отмечено, что факт совершения изнасилования в ряде случаев, опровергается отсутствием следов спермы и ДНК обвиняемого на теле, одежде потерпевшей и месте совершения преступления.

Нередко встречаются ситуации, когда потерпевшая в своих показаниях утверждает о половом сношении, однако результатами проведенных молекулярно генетических экспертиз не выявляют на ее теле сперматозоидов,

либо устанавливают наличие последних, принадлежащих не подозреваемому а, иному лицу. Тем не менее, суд настроен на обвинительный приговор. И такой случай не единичный. Практики в данном случае, а так же сами судьи, нередко сходятся в том, что необходимо учитывать телесные повреждения, образ жизни потерпевшей и другие обстоятельства, имеющие значение. Важно иметь в виду, что при отсутствии сперматозоидов в мазках из влагалища они могут быть обнаружены на других частях тела, таких как: волосы, кожа лобка, промежности, бедер, ягодиц, губ. Волосы исследуются, производятся смывы с разных частей тела. Данного рода исследования могут проводиться и через 5-10 суток после полового акта.

Так же стоит отметить, что исследованию подвергается не только потерпевшая, но и подозреваемый. Помимо признаков самозащиты женщины, царапин, ссадин, следов укусов, не только на теле, но и на половом члене, эксперты должны исследовать кожу в области полового органа, именно с целью нахождения там, волос, следов крови потерпевшей.

Исследование содержимого препуциального мешка позволяют найти сперматозоиды, эритроциты, клетки влагалищного эпителия, микрофлору. Если с момента совершения полового акта, времени прошло немного, то в мазке из уретры обнаруживаются сперматозоиды. При исследовании подногтевого содержимого в нем могут быть найдены кровь и влагалищное содержимое.

Здесь важно помнить, что утверждать об установлении фата изнасилования можно только собрав всю совокупность доказательств.

Литература

1. Комаровский Ю.А., Применение молекулярно-генетических методов в судебно-медицинской экспертизе: Методические рекомендации. СПб., 1998. 16 с.
2. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под.ред. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2016. - 256 с.

УДК 343

ББК 67.408.1

А.А. Колотилина

Объективные признаки служебного подлога

Аннотация. В статье представлен правовой анализ объективных признаков должностного преступления – служебного подлога. Объектом рассматриваемого состава преступления являются, с одной стороны, общественные отношения в сфере функционирования государственной и муниципальной власти, а с другой, отношения, складывающиеся в связи с официальным документооборотом. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется совершением должностным лицом или служащим содеянного по отношению к официальным документам,

находящимся в сфере их служебной деятельности.

Ключевые слова: должностное преступление, служебный подлог, объект преступления, объективная сторона преступления.

Известно из теории уголовного права, что каждое преступление имеет свой собственный состав, только при наличии всех признаков которого, можно называть то или иное деяние преступлением. Совокупность признаков состава преступления подразделяется на две обширные категории – объективные и субъективные. К первой категории относятся объект и объективная сторона преступного посягательства.

Под объектом преступления в науке уголовного права понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда¹. Заметим, что относительно определения объекта должностных преступлений в правовой научной литературе высказываются разные точки зрения. Так, А.В. Наумов считает, что объектом должностных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, ее отдельных институтов и органов, а дополнительным – «конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций или государства»².

В.А. Канунников утверждает, что родовым объектом служебного подлога образует «совокупность общественных отношений, установленных в гарантируемых Конституцией России и охраняемых уголовным законом, обеспечивающих нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления»³.

По мнению Г.В. Журавлевой, «родовым объектом служебного подлога являются общественные отношения в сфере законного функционирования государственной власти, обеспечивающие охрану государственных интересов»⁴. Видовым объектом служебного подлога исследователь признает «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность государственных органов и органов самоуправления», а непосредственным объектом служебного подлога выступают «общественные отношения, возникающие в процессе государственно-служебной деятельности органов власти, связанные с оборотом и выпуском официальных документов в обращение».

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 62.

² См. Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (44). С. 79.

³ Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Ростов-на-Дону, 1998. С. 34.

⁴ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Москва, 2007. С. 52.

В.Б. Боровиков обозначает в качестве непосредственного объекта служебного подлога нормальную «деятельность органов государственной власти и местного самоуправления»¹.

В современной редакции ст.292 УК РФ факт существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства признается квалифицирующим обстоятельством (ч.2 ст.292 УК РФ). Следовательно, состав преступления, регламентированный ч.2 ст.292 УК РФ, содержит одновременно два непосредственных объекта: «общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением законного порядка деятельности государственной и муниципальной служб по подготовке и обращению юридически значимой документации, а также общественные отношения, возникавшие в связи с обеспечением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества как государства.

При этом основным непосредственным объектом здесь выступает первая группа общественных отношений, так как их повреждение «составляет социальную сущность данного преступления». Вторая же из обозначенных групп общественных отношений образует дополнительный непосредственный объект служебного подлога, предусмотренного ч.2 ст.292 УК РФ, поскольку посягательство на нее не составляет сущности анализируемого преступления, но эта группа общественных отношений нарушается наряду с основным объектом². Иными словами можно сделать вывод, что основные дискуссии ведутся по поводу определения непосредственного объекта служебного подлога: общественные отношения в сфере функционирования государственной и муниципальной власти либо отношения, складывающиеся в связи с официальным документооборотом.

Под объективной стороной преступления в теории уголовного права понимается его внешняя сторона, т.е. совокупность внешних элементов и их признаков, характеризующих общественно опасное поведение индивида в реальной действительности³. В основном, именно признаки объективной стороны раскрываются в диспозиции уголовно-правовой нормы. Таким образом, закон описывает, в чем заключается уголовно-правовой запрет, в частности, его внешнее проявление, что позволяет точно установить конкретное преступление.

Объективная сторона включает следующие элементы и их свойства: 1) общественно опасное действие или бездействие; 2) общественно опасное

¹ См. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: глава 30 УК РФ : дис. ... к.ю. н. : 12.00.08. – Владивосток, 2012. С. 70.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М. : Акад. МВД СССР, 1980. С. 81.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 242.

последствие; 3) причинная связь между первым и вторым; 4) способ, обстановку, время, место, орудия и средства совершения преступления.

Обязательными для квалификации являются первые три элемента, остальные, указанные в четвертом пункте, можно назвать факультативными. Они могут быть закреплены в диспозиции соответствующей нормы УК РФ, и тогда их следует признавать обязательными, а могут не упоминаться в качестве таковых, и тогда будут играть роль только факультативных элементов, описывающих преступное посягательство в целом, но не влияющих на его квалификацию. Иными словами, речь идет о точной интерпретации деяния виновного, объема вреда, причиненного охраняемым интересам, причинной связи, способах совершения запрещенных законом действий.

Вместе с тем, основным признаком объективной стороны, которое позволяет отличить рассматриваемый состав преступления от прочих видов должностных преступлений, являются два альтернативных действия.

Исходя из формулировки ст. 292 УК РФ объективная сторона служебного подлога может быть выполнена путем внесения субъектом преступления в официальные документы ложных сведений либо внесения субъектом преступления в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Часть 1 ст. 292 УК РФ по конструкции объективной стороны является формальной и предусматривает наступление ответственности с момента внесения в официальный документ заведомо ложных сведений либо с момента внесения исправлений, искажающих его действительное содержание. Использование подложного официального документа ч. 1 ст. 292 УК РФ не охватывает.

Также заметим, что в доктрине уголовного права решается неоднозначно вопрос и о форме выражения подлога. Так, по мнению Г.В. Журавлевой, подлог представляет собой разновидность обмана, преследует цель ввести обманываемое лицо в заблуждение путем противоправного искажения имеющейся информации. Такой обман заключается не только во внесении в носитель информации ложных сведений (активная форма), но и в утаивании обстоятельств, обязательность указания которых установлена законом (пассивная форма)¹. Р.Б. Семенов утверждает, что «подлог документа – это умышленное искажение достоверной информации с целью сокрытия истины путем внесения полностью или частично заведомо ложных сведений в документ либо путем невключения в документ (сокрытия) подлинной информации (умолчание об истине)»².

Другие ученые не согласны с предложенной выше позицией (О.В. Чесноков, А.Н. Ильяшенко, А.Н. Харченко) и отмечают, что в тексте диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ имеется указание исключительно на общественно опасные действия

¹ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Москва, 2007. С. 91.

² Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов : автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Москва, 2006. С. 125.

и не допускается возможность совершения служебного подлога путем бездействия¹. Целесообразно согласиться с тем, что служебный подлог может быть совершен в форме действия, описанного законодателем как внесение в документ недостоверных сведений.

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»² внесение в официальные документы заведомо ложных сведений и исправлений, искажающих содержание документа, учиняется лицом в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Иными словами, служебный подлог связан с теми возможностями, которыми обладает субъект в силу своего служебного положения.

Литература

1. Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Москва, 2007. 189 с.
2. Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Ростов-на-Дону, 1998. 219 с.
3. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М. : Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата доступа 21.05.2022)
5. Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов : автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Москва, 2006. 186 с.
6. Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 56 с.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 382 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

¹ См. Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 18.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата доступа 21.05.2022).

9. Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (44). С. 78–84.
10. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: глава 30 УК РФ : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. – Владивосток, 2012. 216 с.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

К.А. Костенко

К вопросу о правовых основаниях задержания лица в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий

Аннотация. В статье обсуждается существующая в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» неопределенность правового режима задержания лица в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий. Автором обозначены проблемы, которые возникают в правоприменительной деятельности в части исчисления сроков такого задержания, в том числе после возбуждения уголовного дела, а также высказано мнение о внесении изменений в законодательство, регламентирующее рассматриваемые вопросы.

Ключевые слова: оперативное задержание, процессуальное задержание, подозреваемый, УПК РФ, Закон «Об ОРД»

Конституция Российской Федерации (далее также Основной закон или Конституция РФ) запрещает до судебного решения подвергать лицо задержанию на срок более 48 часов. Наряду с этим, Основной закон предписывает предоставить каждому, кто заподозрен в совершении преступления и в связи с этим задержан, право с момента такого задержания пользоваться помощью адвоката (защитника).

Проводимые правоохранительными органами оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Законом «Об ОРД»), как свидетельствует практика, достигают своей непосредственной цели – установления и задержания лица, совершившего преступление.

В таких случаях мы имеем дело с так называемым «захватом» или фактическим задержанием преступника на месте совершения преступления, где, как правило, сразу происходит его досмотр. При этом ряд преступлений, особенно коррупционных, связанных с незаконным сбытом оружия и наркотических средств и т.д., в силу их высокой латентности, имеют свою специфику задержания лица за совершение такого преступления, как правило, связанную с проводимыми правоохранительными органами ОРМ. Такие ОРМ отличаются тем, что заканчиваются «захватом» или фактическим

(оперативным) задержанием преступника на месте совершения преступления»¹.

Часто мы сталкиваемся с ситуациями, когда уголовное дело еще не возбуждено, а правовая процедура по задержанию и досмотру лица происходит на месте захвата такого лица с «поличным». Вот именно в таких ситуациях и отражается сущность оперативно-розыскной деятельности.

В этой связи Ретюнских И.А. считает, что в действительности существуют два вида задержания лица совершившего преступление: первое задержание, это когда человек фактически ограничивается в свободе (захват, поимка, доставление в правоохранительные органы), и второй вид задержания, это когда физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 92 УПК РФ)².

Существующие законодательные пробелы ФЗ «Об ОРД» в разное время являлись предметом исследования ряда ученых. Так, С.В. Супрун в своем научном исследовании пришел к выводу о том, что ОРД до возбуждения уголовного дела не регулирует производство досмотра лица, заподозренного в совершении преступления при проведении такого ОРМ, как «проверочная закупка». Он считает, что это на практике приводит к незаконному ограничению органом, осуществляющим ОРД, конституционных прав граждан на свободу передвижения и личную неприкосновенность³.

Полностью соглашаясь с С.В. Супруном следует также подчеркнуть, что высказанное им обоснование ограничения конституционного права на свободу передвижения и личную неприкосновенность также в полной мере соотносится и не только с досмотром, но и с задержанием лица на месте совершения преступления в ходе проведения в отношении такого лица ОРМ. В частности, процессуальный порядок задержания лица в ходе проведения ОРМ в ФЗ «Об ОРД» не оговорен, соответственно, действия сотрудника по задержанию лица, совершившего преступление (если уголовное дело не возбуждено), как правило, обосновываются нормами иных федеральных законов, например ФЗ «О полиции» (в частности, п. 1 ч.2 ст. 14 ФЗ «О полиции» предоставляет полиции право осуществить задержание на срок до 48 часов лиц, подозреваемых в совершении преступления). Такие ссылки при задержании лиц совершивших преступления в ходе ОРМ, считаем определенно спорными!

Между тем, мнения ученых и практиков однозначно свидетельствуют о том, что имеется необходимость в специальной форме задержания лица, совершившего преступление, до возбуждения уголовного дела. В частности А.Ю. Шумилов предлагает в ФЗ «Об ОРД» ввести новое мероприятие - оперативно-розыскное задержание на срок до 12 часов с составлением

¹ См.: Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь, 2016. № 4. С. 27.

² См.: Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 161.

³ Супрун С.В. «Оперативно-розыскная форма досмотра при проведении ОРМ «проверочная закупка» нуждается в регулировании нормами ФЗ «Об ОРД» // Российский следователь, 2013, № 5. С. 37-38.

соответствующего протокола¹. О необходимости введения в законодательство понятия: «фактическое задержание», которое соотносилось бы только со стадией возбуждения уголовного дела или производством ОРМ со сроком действия - до 12 часов, также говорят Абдурагимов А.А. и Омарова М.К.²

Но на наш взгляд, рассматриваемое «фактическое задержание» следует все же именовать как «оперативное задержание», а необходимость его введения в ФЗ «Об ОРД» крайне необходима. Следует исходить из того, что «До возбуждения уголовного дела юридическая природа физического задержания лица, совершившего преступление, находится за пределами уголовного судопроизводства, что исключает возможность регулирования ее нормами УПК РФ»³.

Цели и задачи оперативного задержания существенно отличаются от уголовно-процессуального, в том числе и тем, что существует опасность оставления преступника на свободе, который сам по себе опасен, может скрыться, совершить новое преступление, оказать сопротивление прямо на месте совершения преступления.

В тоже же время, законодательная неурегулированность оперативного задержания лица до возбуждения уголовного дела может повлечь и определенные последствия, например, затруднить доступ к осуществлению права на своевременную квалифицированную юридическую помощь, либо повлечь нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства и др.

В связи с этим, вопрос о соблюдении прав задержанного по подозрению в совершении преступления в период с момента фактического (оперативного) задержания и до оформления процессуального задержания следователем в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, является достаточно актуальным. В частности, между физическим и юридическим задержанием может произойти временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютно «правовую пустоту»⁴.

УПК РФ дает определение моменту фактического задержания⁵, как моменту фактического лишения свободы, производимого в соответствии с УПК РФ. То есть речь идет исключительно о процессуальном задержании в рамках возбужденного уголовного дела. И это логично, ведь сотрудник правоохранительного органа, осуществивший задержание преступника, например, на месте совершения преступления, изначально действует в рамках

¹См: Шумилов А.Ю. Стандарты Европейского Суда по правам человека и реальная практика российского сыска // Человек и закон. 2016. № 4 С. 49-68.

² См.: Абдурагимов А.А., Омарова М.К. Некоторые спорные положения определения момента задержания подозреваемого в совершении преступления //Закон и право.2021. № 3. С. 131.

³ Супрун С.В. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2007. № 1.

⁴ См.: Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. С.24.

⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ(ред. от 29.03.2022),п. 15 ч. 1 ст. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

ФЗ «О полиции», ФЗ «Об ОРД» и др. Поэтому будет неверно, если задержание преступника до возбуждения уголовного дела будет приравнено к процессуальным формам задержания.

В пользу того, что УПК РФ определяет фактическое задержание как процессуальное в рамках возбужденного уголовного дела, указывает нам и п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, где указано, что защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ. При этом, статьи 91 и 92 УПК РФ определяют, что задержание осуществляют орган дознания и следователь после доставления к ним подозреваемого с составлением в срок до 3-х часов соответствующего протокола.

В связи с этим, нельзя однозначно утверждать, что следователь нарушает уголовно-процессуальный закон, когда при составлении протокола задержания в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ в графе: «Время фактического задержания...» не учитывает время от оперативного задержания (захвата, поимки) до доставления к следователю¹.

Здесь следует полностью согласиться с В.Ю. Мельниковым, который справедливо отмечает, что УПК в некоторых нормах создает трудности в понимании понятия «фактическое задержание». В частности, УПК РФ использует понятие «момент фактического задержания» (п. 15 ч. 1 ст. 5, УПК РФ) и в то же время в ч.ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ применяется понятие «момент задержания», а уже ст. 100 УПК РФ определяет необходимость предъявления обвинения задержанному подозреваемому с «момента задержания». Но здесь надо учитывать, что при совершении преступления, любые действия по захвату и доставлению, выполняемые сотрудниками правоохранительных органов должны иметь исключительно процессуальный характер в рамках начала существования института подозрения². К сожалению, пока четкой правовой регламентации понятия «фактическое задержание» в законе нет.

Исследования, проведенные Р.С. Абдрахмановым, свидетельствуют о том, что на момент захвата правонарушителя на месте происшествия ни о каком уголовно-процессуальном задержании речи быть не может. Этим же автором обсуждается и вопрос, связанный с начальным моментом отсчета 48-часового срока задержания, который должен исчисляться с момента фактического задержания в том случае если фактическое задержание переросло в уголовно-процессуальное³.

Одновременно очень спорно и то, что 48-ми часовой срок процессуального задержания должен исчисляться со времени задержания в ходе ОРМ. Например, задержание с личным наркоторговца или взяточполучателя, потребует определенного времени для документального оформления

¹ См.: Ким Е.П., Костенко К.А. задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь, 2016. № 4. С. 29.

² См.: Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. С.33-34.

³ См.: Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С 18-22.

материалов ОРД на месте и последующей передачи их вместе с задержанным в следственное подразделение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом, на законодательном уровне каких либо правил общего суммирования времени фактического (оперативного) и юридического задержания не существует.

В этой связи мнение Ю.Б. Чупилкина о выделении в качестве самостоятельных процессуальных действий: фактического задержания, доставления задержанного, его личный досмотр¹, или альтернативное мнение Демиричана В.В. об указании следователем в протоколе задержания не только времени процессуального, но и фактического задержания лица², в научном отношении являются перспективными.

Указанные мнения, как предложения для изменения действующего законодательства могут урегулировать правовой статус лица до возбуждения уголовного дела.

В связи с изложенным, введение в Закон «Об ОРД» понятия – «Оперативное задержание», а в УПК РФ понятия – «Процессуальное задержание», а также регламентация указанных понятий в законодательстве, на наш взгляд, будет являться важным шагом к соблюдению прав лиц, подвергшихся задержанию за совершение преступления.

Литература

1. Абдурагимов А.А., Омарова М.К. Некоторые спорные положения определения момента задержания подозреваемого в совершении преступления // Закон и право.2021. № 3. С. 131.
1. 2.Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С 18-22.
2. Демиричан В.В. ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С.102.
3. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь, 2016. № 4. С. 27-31.
4. Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. С. 9-12, 24.
5. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 161.
6. Супрун С.В. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2007. № 1.
7. Супрун С.В. «Оперативно-розыскная форма досмотра при проведении

¹ См.: Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. №22. С. 42-45.

² Демиричан В.В. ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С.102.

ОРМ «проверочная закупка» нуждается в регулировании нормами ФЗ «Об ОРД» // Российский следователь, 2013, № 5. С. 37-38.

8. Шумилов А.Ю. Стандарты Европейского Суда по правам человека и реальная практика российского сыска // Человек и закон. 2016. № 4 С. 49-68.
9. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. №22. С. 42-45.

УДК 343.146
ББК 67.410.2

В.Ф. Крючкова

Анализ практики раскрытия и расследования преступления путем заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве

Аннотация. В данной статье автор, анализирует положительный опыт применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируя успешную судебную практику следственного управления Следственного комитета России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый (обвиняемый), анализ практики, органы предварительного следствия.

29.06.2009 г. в Российской Федерации принят Федеральный закон №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которому стороны обвинения и защиты получили возможность заключить сделку с правосудием на взаимовыгодных условиях, в целях сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, уменьшения расходов государства на уголовное судопроизводство.

В том числе пунктом 61 ст. 5 УПК РФ, введено понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Данным Федеральным законом УПК РФ дополнен главой 40.1, регламентирующей применение досудебного соглашения о сотрудничестве.

С момента введения в действие органами прокуратуры и предварительного расследования выработана определенная практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Успешная практика раскрытия и расследования преступлений путем заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, в ходе расследования уголовных дел, зависит от многих факторов, к которым относятся как личность подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, который должен добровольно изъявить желание заключить

досудебное соглашение о сотрудничестве при наличии к тому оснований, так и от позиции органов предварительного расследования и прокуратуры.

Позиция органов предварительного расследования в вопросах возможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, складывается в первую очередь от объема имеющихся по уголовному делу прямых доказательств, стадии предварительного расследования, в том числе и от обстоятельств расследования конкретного уголовного дела.

По неочевидным многоэпизодным, групповым преступлениям, при наличии признаков совершения преступлений организованными преступными группами, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), во многих случаях является единственной реальной возможностью установления дополнительных доказательств получения от него в ходе следственных действий исчерпывающей информации о совершенном преступлении, и ее процессуального закрепления в качестве доказательств. Также возможно установление латентных преступлений и доказательств по иным нераскрытым преступлениям.

В 2020-2021 годах следователями Следственного управления УМВД России по Еврейской автономной области был расследован и направлен в суд с обвинительным заключением ряд уголовных дел, по которым с обвиняемым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве. Большинство таких уголовных дел было возбуждено по фактам совершения особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в том числе совершенных преступными группами, с применением бесконтактных способов незаконного сбыта наркотических средств, посредством тайников-закладок с использованием информационно-коммуникационных технологий (в том числе сети Интернет).

Необходимость возможного использования положений, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ, часто вызвана для следователя наличием фактически имеющейся косвенной информацией о совершении преступлений организованными группами, без наличия достаточных фактических доказательств, достаточных для предъявления обвинения всем участникам. В таких случаях, следователем осуществляется работа по дополнительному разъяснению подозреваемому (обвиняемому) положений, предусмотренных ст. 40.1 УПК РФ, получение им возможности рассмотрения уголовного дела в суде с использованием особого порядка проведения судебного заседания и соответственно влекущего возможность сокращения сроков возможного наказания за совершенное преступление.

Несмотря на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключается с подозреваемым (обвиняемым) непосредственно прокурором, согласно ч.3 ст.317 УПК РФ, данное ходатайство представляется прокурору через следователя, который получив его, в течении трех суток с момента поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного

соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении данного ходатайства, которое может быть обжаловано руководителю следственного органа. В связи с этим основная работа по предварительной формулировке и обоснованию возможности заключения такого соглашения ложится на органы предварительного расследования. При согласовании условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве у следователя имеется возможность указать на конкретные обстоятельства, которые интересуют органы предварительного следствия по конкретному уголовному делу.

В соответствии со ст. 317.3 УПК РФ, прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, с участием которых составляет досудебное соглашение о сотрудничестве, в котором указываются действия, который подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить.

Так, исходя из практики исполнения обвиняемым взятых на себя при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве обязательств, во многих случаях они предоставляли в ходе допросов и очных ставок с другими фигурантами достаточный объем доказательств и информации, которая в дальнейшем облекалась в форму доказательств, позволяющих задержать и предъявить обвинения другим соучастникам совершенных преступлений (в том числе соисполнителям и организаторам).

В силу развития информационно-телекоммуникационных технологий, и средств мобильной связи, зачастую по уголовным делам не представляется возможным экспертным путем разблокировать средства мобильной связи, и извлечь из них без применения известных обвиняемым паролей, необходимую информацию. Зачастую, непосредственно после задержания подозреваемых с личным с партиями наркотических средств, непосредственно после их получения ими из тайников – закладок, при блокировании подозреваемым при его задержании средств мобильной связи и нежелании с его стороны сотрудничать в целях раскрытия и расследования совершенного преступления, органы предварительного следствия сталкиваются с ситуацией, когда они фактически в ряде случаев теряют возможность привлечения в качестве обвиняемых других участников, в связи с отсутствием фактических доказательств их причастности к совершению преступления, например – незаконного сбыта конкретного объема изъятого наркотического средства.

В таких случаях заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), является одним из возможных действенных способов полноценного раскрытия и расследования преступления, установления и привлечения к уголовной ответственности всех лиц его совершивших. В таких случаях при разъяснении подозреваемому права на заключение с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, ему в полном объеме разъясняется возможность снижения предусмотренного УК РФ наказания, взамен на выполнение конкретных условий, а именно дачи полных и правдивых показаний об обстоятельствах совершенных преступлений,

соучастниках его совершения, возможно новых составах преступлений (например: - легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений; - вовлечения в употребление наркотических средств, и т.п.). Разъяснение в полном объеме прав подозреваемого (обвиняемого) на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо осуществлять на более ранних стадиях предварительного расследования, например, перед первым допросом. На данной стадии подозреваемые (обвиняемые) в редких случаях желают сразу воспользоваться такой возможностью, но это облегчает работу с ними в дальнейшем при возникновении следственных ситуаций, когда иным способом затруднительно склонить подозреваемого (обвиняемого) к содействию органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления.

Заключение досудебных соглашений о сотрудничестве в отдельных случаях позволяет закрепить предоставленную в ходе допросов обвиняемыми информацию дополнительным объемом доказательств. В качестве примеров можно привести ряд оконченных в 2020-2021 годах уголовных дел, по которым после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с задержанным с поличным участниками организованных преступных групп, ими разблокировались мобильные телефоны и переписка в интернет-мессенджерах с соучастниками совершения преступлений (когда «расшифровывалась» обвиняемым, и соотносилась с конкретными обстоятельствами по уголовному делу, например, конкретными объемами наркотических средств). Обвиняемыми предоставлялись необходимые образцы для сравнительного исследования. Необходимые для проведения экспертиз. В ходе допросов обвиняемыми изобличались их соучастники, с подкреплением показаний на конкретную переписку через сеть Интернет и средства мобильной связи. Раскрывались неизвестные органам предварительного следствия места незаконного хранения наркотических средств.

Таким образом, правовой институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) работает, и в ряде случаев способствует скорейшему и полному раскрытию и расследованию уголовных дел.

В то же время, в случаях расследования уголовных дел, по которым с обвиняемыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, необходимо, несмотря на проявляемую инициативу в его заключении и согласие с предъявленным обвинением принимать меры к всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств инкриминируемого ему преступления, тщательного сбора доказательств, созданию надежной доказательственной базы обвинения по уголовному делу.

Литература

Аналитический обзор следственной и судебной практики следственного управления Следственного комитета России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области

В.С. Мельник
Научный руководитель: **А.В. Смирнов**

**Законодательная неопределенность в регулировании
криптоотношений в РФ, как негативный фактор в некоторых
актуальных вопросах уголовного судопроизводства, касающихся
наложения ареста на имущество в виде криптовалюты**

Аннотация. Автором, путем анализа высказываний и сообщений должностных лиц федеральных органов власти и иной информации, публикуемой в «открытых» СМИ в 2022 году, выявлены различные противоречивые тенденции в регулировании криптоотношений в Российской Федерации с точки зрения вопросов уголовного судопроизводства, которые до настоящего времени остаются неразрешенными.

Ключевые слова: криптоотношения, криптовалюта, цифровая валюта, СМИ.

С момента вступления в действие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прошло почти два года. За это время рынок криптовалют, криптобирж, ICO-проектов продолжает своё развитие, вовлекая всё больше участников, в том числе из России. Такая тенденция сохраняется во всём мире. Увеличивается и криминогенность криптоотношений, что в свою очередь требует более детального законодательного регулирования, в том числе в гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном праве. По оценкам иностранных агентств, на январь 2022 года, на счетах в примерно 17 млн. криптокошельков в России хранятся 7 трлн. рублей¹. С момента начала кризиса конца февраля 2022 года граждане РФ начали более активно вкладывать денежные средства в криптовалюту, в том числе для последующего приобретения недвижимости за рубежом, что в свою очередь вызывает рост мошеннических действий. В этой связи интересно проанализировать основные тенденции развития законодательства нашей страны по регулированию криптоотношений, существовавших с начала 2022 года, на основе высказываний должностных лиц РФ в СМИ и иной информации, с точки зрения, в том числе, уголовного судопроизводства.

13.01.2022 Бастрыкин А.И. в интервью «Российской газете» отметил необходимость обязательной идентификации пользователей криптовалюты. Со слов Председателя Следственного комитета: «В связи с принятием в июле 2020 года федерального закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте могут возникнуть дополнительные риски использования цифровой

¹ Электронный ресурс «БИЗНЕСОНЛАЙН»/Bloomberg: ФСБ убедил Набиуллину поддержать полный запрет на операции с криптовалютами/URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/536629?fullpage/> (дата обращения: 18.05.2022).

валюты в преступных целях, в частности для финансирования терроризма и экстремизма. Поэтому оборот цифровой валюты требует дальнейшей правовой регламентации»¹.

19.01.2022 мультимедийный холдинг «РБК» под заголовком «Банк России начал изучать связанные с криптообменниками операции банков», со ссылкой на агентство «Коммерсант», публикует информацию о том, что в конце 2021 года Банк России направил банкам запросы относительно сотрудничества с криптообменниками в части проведения платежей между гражданами. Регулятор пояснил, что криптообменники не регистрируют свою деятельность и не несут финансовых обязательств перед физическими лицами. Помимо прочего сделки заключаются анонимно без оценки рисков отмыывания и финансирования терроризма. Обменники принимают платежи на подконтрольные банковские карты и электронные кошельки, которые зачастую оформлены на подставных лиц, что создаёт риски потери денег гражданами и вовлечения их в мошеннические схемы².

21.01.2022 ресурс «currenttime.tv» публикует статью о запрете Центробанком России операций с криптовалютами: их добычу, обмен и обращение в стране³.

22.01.2022 электронный ресурс «БИЗНЕСОНЛАЙН», со ссылкой на информационное агентство «Bloomberg», разместил статью о том, что федеральная служба безопасности убедила главу Центробанка РФ поддержать полный запрет на операции с криптовалютами. По мнению агентства, в ФСБ считают, что запрет нужен, чтобы лишить оппозицию и СМИ-иноагентов доступа к финансированию. ФСБ лоббирует запрет, поскольку россияне все чаще используют трудноотслеживаемые платежи в криптовалютах для пожертвований в пользу «нежелательных организаций»⁴.

22.01.2022 портал «Известия iz» публикует мнение одного из основателей соцсети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» Павла Дурова о предложении Центробанка России по запрету криптовалют. По мнению Дурова, запрет криптовалют может привести к оттоку IT-специалистов и нанести урон ряду отраслей высокотехнологичной экономики. Ему понятны опасения регулятора, однако считает, что лучше ограничиться мягким регулированием вместо

¹ Электронный ресурс «rg.ru»/Бастрыкин призывает ввести обязательную идентификацию пользователей криптовалют/URL: <https://rg.ru/2022/01/13/bastrykin-prizyvaet-vvesti-obiazatelnuu-identifikaciiu-polzovatelej-kriptovaliut.html>/(дата обращения: 18.05.2022).

² Электронный ресурс «РБК»/Банк России начал изучать связанные с криптообменниками операции банков/URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61e7b3999a7947eb9a9f92e6/>/(дата обращения: 18.05.2022).

³ Электронный ресурс «currenttime.tv»/Смогут ли в России запретить криптовалюты и почему за них взялись именно сейчас/URL: [https://currenttime-tv.turbopages.org/currenttime.tv/s/a/31664323.html?publisher_logo_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-turbo%2F2368911%2F2a000001701a15130a45936be8583fd57991%2forig&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com/](https://currenttime-tv.turbopages.org/currenttime.tv/s/a/31664323.html?publisher_logo_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-turbo%2F2368911%2F2a000001701a15130a45936be8583fd57991%2Forig&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com/)/(дата обращения: 18.05.2022).

⁴ Электронный ресурс «БИЗНЕСОНЛАЙН»/Bloomberg: ФСБ убедила Набиуллину поддержать полный запрет на операции с криптовалютами/URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/536629?fullpage/> (дата обращения: 18.05.2022).

полного запрета. В этой же публикации отмечается, что 20.01.2022 Центробанк представил доклад, в котором рассказал о вреде криптовалют для экономики. По мнению регулятора, угроза идет экологии страны, энергообеспечению, а также вызывает стремление нарушать законодательство. Кроме того, с криптовалютами связано довольно много случаев мошенничества. Центробанк предложил ввести ответственность для российских юридических и физических лиц за нарушение запрета на использование криптовалюты в качестве платежного средства¹ [5].

08.02.2022 из сообщения информационного портала «Газета.ru» следует, что до 18.02.2022 Министерство финансов РФ и Банк России совместно должны подготовить законопроект о регулировании цифровых валют. При этом приводится мнение заместителя председателя комитета Государственной Думы РФ по безопасности, который указал, что принятие концепции по регулированию цифровых валют станет «прорывом для России», так как позволит гражданам легально владеть и пользоваться криптовалютой. Государство же сможет контролировать данный рынок и обеспечивать поступление налогов в бюджет. Однако, пресс-служба Банка России сообщает о том, что предложения о допуске криптовалют в финансовую систему создают огромный риск для финансовой стабильности² [6].

10.02.2022 «РБК» сообщает, о том, что в ходе круглого стола: «Криптоиндустрия: тренды, технологии, регулирование», организованного «РБК Уфа», глава департамента финансовой политики Минюста России заявил о том, что цифровая валюта будет приравнена к имуществу, а налог с неё будет взиматься в случае заработка. При этом налогообложение майнинга будет регулироваться отдельно, и не будет пересекаться с налогообложением владельцев цифровых валют как физических, так и юридических лиц. Понимая, что для некоторых налогообложение цифровой валюты будет являться дестимулирующим фактором, разрабатываются «механизмы некоего переходного периода» [7].

Анализом публикаций можно выделить основные тенденции, которые зачастую противоречат друг другу. Во-первых, законодатель может планировать идентифицировать личности владельцев криптовалютами, что в свою очередь положительно скажется на контроле оборота и налогообложении. Однако, процесс идентификации, учитывая специфику, может быть только

¹ Электронный ресурс «Известия iz»/Павел Дуров оценил предложение ЦБ о запрете криптовалют в России/URL: https://iz.ru/turbopages.org/iz.ru/s/1280845/2022-01-22/pavel-durov-otcenil-predlozhenie-tcb-o-zaprete-kriptovaliut-v-rossii?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FPavel_Durov_ocenil_predlozhenie_CB_ozaprete_kriptovalyut_vRossii--5d27548a50c0edbdfdc42bbf7a9e93539/(дата обращения: 18.05.2022).

² Электронный ресурс «газета.ru»/Правительство России поддержало концепцию Минфина по регулированию криптовалюты/URL: https://gazeta.ru/turbopages.org/gazeta.ru/s/business/news/2022/02/08/17259715.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FPravitelstvo_Rossii_podderzhalo_koncepciyu_Minфина_poregulirovaniyu_kriptovalyuty--7723429dce36fb5482f92059688a8e6c/(дата обращения: 18.05.2022).

добровольным, что влечет за собой определенные, всеми понимаемые, сложности.

Во-вторых, в государстве существуют два диаметрально противоположных мнения по поводу оборота криптовалют, либо полный запрет оборота, либо его легализация. В настоящее время неясно, какой вектор будет реализован законодательно.

Неопределенность в регулировании криптоотношений негативно сказывается на таком вопросе уголовного судопроизводства как арест криптовалют, а именно до настоящего времени отсутствует чёткое понимание, где именно хранить арестованную цифровую валюту. В Республике Беларусь, например, приняты подзаконные нормативные акты, которые регламентируют для целей ареста и хранения арестованной криптовалюты открытие специальных криптокошельков. Видится, что принятие подобных нормативных актов плодотворно скажется на работе следователей в разрешении данной проблемы.

Кроме того, учитывая высокую волатильность криптовалют, не решен вопрос об её возможном обмене при наложении ареста на более стабильные стейблкоины или фиатные деньги.

Учитывая, что владельцем криптовалюты, находящейся на криптокошельке, в случае открытия минуя криптобиржу, может быть любое лицо, которому известен второй ключ такого кошелька, до настоящего времени не решен вопрос собственника, кому именно предьявляется соответствующее постановление о наложении ареста.

При расследовании преступлений также возникают вопросы использования цифровых финансовых активов в качестве доказательств по уголовным делам.

О необходимости решения всех этих проблем высказался в апреле 2022 года Генеральный прокурор Российской Федерации, который считает необходимым включить цифровые валюты в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство с целью расследования дел об их хищении и возможности их ареста¹ [8].

Видится возможность сделать следующие практические предложения для разрешения существующих вопросов:

1. ввести в УПК термин «криптовалюта» или «цифровая валюта» с целью легализации механизма наложения ареста на криптовалюту путем дополнения статьи 115 УПК РФ.

2. В ходе досудебного судопроизводства, когда имеются правовые основания ареста криптовалюты, и следователь располагает информацией об открытом и закрытом ключах, в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество следует указывать данные собственника криптовалюты (т. е. обладателя закрытого ключа). Учитывая свободу доступа к виртуальному кошельку третьих лиц – обладателей закрытого ключа, длительность рассмотрения судом ходатайств следователей о наложении ареста

¹ Электронный ресурс «ТАСС»/ Краснов предложил включить цифровые валюты в уголовное законодательство/URL: <https://tass.ru/obschestvo/14476249>/(дата обращения: 18.05.2022).

на имущество подозреваемого, обвиняемого или третьих лиц, в целях недопущения совершения транзакций с криптовалютой, на которую есть все законные основания наложить арест, полагаю необходимым разработать механизм и включить в действующее уголовно-процессуальное законодательство неотложный арест криптовалюты, по аналогии с неотложным обыском или выемкой, с последующим направлением в 3-суточный срок, после наложения ареста на виртуальный актив, материалов в суд и прокурору для рассмотрения законности применения данной меры процессуального принуждения.

3. Представляется, что единственно возможным способом наложения ареста на криптовалюту, обеспечения ее сохранности, является только изъятие путем осуществления транзакции (виртуального перемещения) на виртуальный кошелек, подконтрольный правоохранительному органу. Для реализации такого подхода следователям достаточно будет обладать только информацией об открытом ключе.

4. Считаю необходимым разработку и принятие межведомственного подзаконного нормативного акта, закрепляющего способ создания, степень защиты и использования виртуального кошелька для правоохранительных органов, что позволит обеспечить сохранность криптовалюты либо другого финансового актива, на который наложен арест в ходе досудебного судопроизводства.

Литература

1. Электронный ресурс «БИЗНЕСОНЛАЙН» / Bloomberg: ФСБ убедила Набиуллину поддержать полный запрет на операции с криптовалютами/ URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/536629?fullpage/> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Электронный ресурс «rg.ru»/Бастрыкин призывает ввести обязательную идентификацию пользователей криптовалют/ URL: <https://rg.ru/2022/01/13/bastrykin-prizyvaet-vvesti-obiazatelnuiu-identifikaciiu-polzovatelej-kriptoaliut.html/>(дата обращения: 18.05.2022).
3. Электронный ресурс «РБК»/Банк России начал изучать связанные с криптообменниками операции банков/ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61e7b3999a7947eb9a9f92e6/>(дата обращения: 18.05.2022).
4. Электронный ресурс «currenttime.tv»/Смогут ли в России запретить криптовалюты и почему за них взялись именно сейчас/ URL: https://currenttime-tv.turbopages.org/currenttime.tv/s/a/31664323.html?publisher_logo_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-turbo%2F2368911%2F2a000001701a15130a45936be8583fd57991%2Forig&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com/(дата обращения: 18.05.2022).

5. Электронный ресурс «Известия iz»/Павел Дуров оценил предложение ЦБ о запрете криптовалют в России/ URL: https://iz.ru/turbopages.org/iz.ru/s/1280845/2022-01-22/pavel-durov-otcenil-predlozhenie-tcb-o-zaprete-kriptoaliut-v-rossii?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FPavel_Durov_ocenil_predlozhenie_CB_ozaprete_kriptoalyut_vRossii--5d27548a50c0edbfdc42bbf7a9e93539/(дата обращения: 18.05.2022).
6. Электронный ресурс «газета.ru»/Правительство России поддержало концепцию Минфина по регулированию криптовалюты/URL: https://gazeta.ru/turbopages.org/gazeta.ru/s/business/news/2022/02/08/17259715.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FPravitelstvo_Rossii_podderzhalo_koncepciyu_Minfi_na_poregulirovaniyu_kriptoalyuty--7723429dce36fb5482f92059688a8e6c/(дата обращения: 18.05.2022).
7. Электронный ресурс «РБК»/В Минфине предложили обложить криптовалюту налогом на прибыль/URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6204e2749a79475a904b1992/>(дата обращения: 18.05.2022).
8. Электронный ресурс «ТАСС»/ Краснов предложил включить цифровые валюты в уголовное законодательство/URL: <https://tass.ru/obschestvo/14476249/>(дата обращения: 18.05.2022).

УДК 343.1:343.37:004

ББК 67.408.1:67.410.2

А.М. Новиков, В.А. Прорвич

Особенности алгоритма квалификации преступления и его роль в процессе доказывания по уголовным делам

Аннотация. Понятие предмета доказывания по уголовным делам связывается не только с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, но и с составом преступления, что фактически предписывается требованиями ч. 1 ст. 24 УПК РФ, через уголовно-процессуальные запреты. Для установления его наличия оказывается необходимым выполнить квалификацию преступления, предусмотренную не только уголовным правом, но и уголовно-процессуальным правом. Уголовно-правовая квалификация предполагает установление тождества между выявленными фактами и обстоятельствами, характеризующими расследуемое деяние, и развернутым описанием признаков преступления, сформулированным в соответствующей уголовно-правовой норме. Соответствующие процедуры представлены в виде нескольких вариантов алгоритмов, апробированных в следственной практике.

Ключевые слова: уголовное дело, предмет доказывания, доказательства, состав преступления, квалификация преступления, алгоритм, система юридических тождеств.

Понятие предмета доказывания в уголовном процессе принято связывать с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, перечисленными в ст. 73 УПК РФ. Предмет доказывания является своего рода программой, направляющей поиск необходимых доказательств при расследовании определенного уголовного дела о конкретном преступлении. Этот институт тесно связан с порождением событием преступления определенных следов в сознании человека и на материальных предметах, особенности которых изучаются наукой криминалистикой. Собираемые доказательства, в процессе которого полученным сведениям придается процессуальная форма доказательства по конкретному уголовному делу, ведется не вообще, а целенаправленно: в пределы доказывания включаются доказательства, способные устанавливать все обстоятельства предмета доказывания¹.

При этом с практической точки зрения следователю необходимо с помощью собранной совокупности доказательств выполнить надлежащим образом квалификацию преступления, предусмотренную не только уголовным правом, но и уголовно-процессуальным правом (ч. 1 ст. 24 УПК РФ) через запреты и предписания, связанные с конкретным уголовным делом. Соответственно, с точки зрения надлежащего правоприменения, в соответствии с требованиями указанной уголовно-процессуальной нормы необходимо собрать информационно полную совокупность доказательств, прошедших предусмотренную процессуальным законодательством проверку и оценку, и установить их соответствие всем признакам конкретного преступления по итогам выполнения его квалификации.

В теории уголовно-процессуального права подчеркивается, что правильное определение пределов доказывания имеет большое практическое значение. Их необоснованное сужение не позволяет выявить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а необоснованное расширение приводит к появлению ненужной избыточности доказательств. Здесь следует обратить внимание на неразрывное единство уголовного и уголовно-процессуального права, составляющих правовой фундамент уголовного судопроизводства. Отталкиваясь от этого положения, авторами ряда монографий и учебных пособий² были разработаны комплексные подходы и система алгоритмов для установления достаточности собранной совокупности доказательств. В их основу были положены критерии исключительно правового характера, которые формируются на основе совместного, комплексного применения важнейших положений уголовного, уголовно-процессуального права, а также других наук уголовно-правового блока.

При разработке этих критериев учитывалось, что логика любой процессуальной системы построена на том, что далеко не каждая информация, пусть даже и представляющая определенную гносеологическую ценность, может считаться доказательством в строго юридическом смысле этого понятия. В противном

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

² Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. – М.: «Спутник+», 2016; Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. – М.: Экономика, 2019.

случае не имела бы смысла правовая регламентация процесса доказывания, не говоря уже о той угрозе правам личности, которая возникала бы при отождествлении с доказательством любой информации, независимо от источника ее происхождения, способа получения данной информации и ее фиксации.

Понятие «сведение» отражает содержательную сторону доказательства (материальный аспект). Понятие «источник» отражает формальную сторону доказательства (формальный аспект). При этом доказательство существует только при наличии единства сведения и источника, т.е. оно требует обязательного одновременного присутствия как формальной, так и материальной (содержательной) сторон.

Необходимо напомнить, что наличие исчерпывающего перечня отдельных видов (источников) доказательств является отечественной спецификой, связанной с сохранением отдельных элементов теории формальных доказательств (в части их собирания) при переходе к теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Такой подход давно уже стал у нас традиционным, хотя он не встречается в уголовном процессе других странах созданном в рамках континентального права.

Как и любой иной подход, он имеет свои достоинства и недостатки. Несомненным достоинством является то, что принцип исчерпывающего перечня источников доказательств служит достаточно надежным заслоном на пути попадания в процесс разного рода ненадежной и недоброкачественной информации. В качестве определенного недостатка следует признать, что ни один перечень не способен угнаться за развитием жизни, особенно сегодня – в условиях научно-технического прогресса, расцвета информационных технологий, появления электронной документации и т.п.

Возвращаясь к требованиям, установленным ч. 1 ст. 24 УПК РФ, необходимо констатировать, что для установления в определенном подозрительном деянии состава преступления, необходимо выполнить его квалификацию. При этом важно учитывать, что под юридической квалификацией понимается оценка фактических обстоятельств посредством установления соответствия (тождества) их характеристик признакам конкретной юридической нормы, подлежащей применению.

Соответственно, уголовно-правовая квалификация предполагает установление тождества между выявленными фактами и обстоятельствами, характеризующими расследуемое преступление, и развернутым описанием признаков преступления, сформулированным в соответствующей уголовно-правовой норме. Эта процедура во многих случаях существенно осложняется тем, что диспозиции уголовно-правовых норм, раскрывающих содержательные особенности многих видов преступлений, носят явно выраженный бланкетный, отсылочный или смешанный характер.

Для раскрытия многих из них требуется проводить достаточно сложный анализ нескольких десятков, а иногда и сотен правовых норм, относящихся не только к гражданскому, но и к земельному, градостроительному, финансовому и иному специальному законодательству. При этом постоянно возникают вопросы относительно того, с какой степенью детализации необходимо

раскрывать бланкетные диспозиции уголовно-правовых норм для надлежащей квалификации различных видов преступлений.

Понятно, что установление единых правил раскрытия бланкетных, отсылочных и смешанных диспозиций уголовно-правовых норм, регламентирующих процесс квалификации всех видов преступлений, может упростить планирование работы следователя и контроль за надлежащим выполнением соответствующих следственных действий. Вместе с тем, при максимальной детализации всех видов юридических составов, позволяющей надлежащим образом раскрыть все варианты составов преступлений определенного вида, количество сочетаний соответствующих правовых норм гражданского и специального законодательства столь велико, что может полностью остановить работу следователя.

Даже с применением помощи юристов высокой квалификации, владеющих необходимыми информационными технологиями для поиска соответствующих нормативных правовых актов, такая работа далеко не всегда может быть выполнена в установленные процессуальные сроки. Поэтому возникает объективная необходимость ее алгоритмизации.

Опираясь на соответствующие характеристики имеющихся в уголовном деле фактов и обстоятельств, раскрывающих содержательные особенности совершенного деяния, следователь может идентифицировать наиболее близкий по формализованным признакам состав преступления, описанный в определенном справочном пособии, например, в комментариях к Уголовному кодексу РФ, выпущенных под редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. После этого возможно выявить отличия имеющихся в деле фактов и обстоятельств, характеризующих квалифицируемое деяние, а также формализованных признаков выбранных следователем наиболее подходящих вариантов составов преступлений, и установить причины их возникновения.

Решение соответствующих диагностических задач позволяет перейти к следующему этапу уточнения состава расследуемого преступления. По характеристикам выявленных различий имеющихся в деле фактов и обстоятельств, характеризующих квалифицируемое деяние, и формализованных признаков выбранных следователем составов преступлений определяется перечень дополнительных нормативных правовых актов, необходимых для уточнения юридических составов и их детализации. После этого вновь проводится сопоставление имеющихся в деле фактов и обстоятельств, характеризующих квалифицируемое деяние, и признаков выбранного следователем уточненного состава конкретного преступления.

В случае выявления новых различий имеющихся в деле фактов и обстоятельств, характеризующих квалифицируемое деяние, и признаков выбранного следователем уточненного состава преступления, возможно внести соответствующие дополнения в план расследования для получения новых доказательств по делу. При получении новых доказательств такое сопоставление проводится вновь. Если тождество между имеющимися в деле фактами и обстоятельствами, характеризующими квалифицируемое деяние, и признаками выбранного следователем уточненного состава преступления выполняется, то процесс квалификации преступления можно считать законченным.

Описанный алгоритм позволяет существенно повысить достоверность результатов квалификации преступления любой сложности в рамках процесса последовательных приближений к установлению юридического тождества в рамках описанного алгоритма формирования развернутой системы юридических тождеств и последовательного уточнения ее содержания.

При этом происходит последовательное уточнение обеих частей развернутой системы юридических тождеств: как имеющихся в деле фактов и обстоятельств, характеризующих расследуемое преступление, так и признаков состава преступления, установленных законодателем в виде сложносоставной уголовно-правовой нормы бланкетного характера.

Это позволяет не только обеспечить необходимый уровень достоверности квалификации расследуемого преступления, но и минимизировать трудоемкость соответствующих следственных действий, в том числе, с привлечением специалистов, обладающих необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями.

Многочисленные опросы следователей, успешно раскрывших и надлежащим образом расследовавших ряд сложных преступлений, показали, что они применяли весьма похожие на описанные выше алгоритмы. Вместе с тем, во многих случаях на различных этапах расследования сложных преступлений нового вида подобный алгоритм с некоторыми модификациями приходилось применять вновь, чтобы избежать следственных ошибок.

То есть, фактически применялась многоэтапная квалификация расследуемого преступления, позволяющая следователю в условиях последовательного и системного самоконтроля установить с максимально возможной достоверностью необходимые и достаточные характеристики состава преступления. При этом первоначальный вариант простейшего юридического тождества вначале преобразовывался в систему из четырех юридических тождеств по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления, а затем разворачивается в систему из 15 юридических тождеств по всем обязательным и факультативным признакам состава преступления, которая позволяет значительно быстрее выявить информационные пробелы из-за отсутствия некоторых сведений о квалифицируемом деянии.

После этого в соответствии с требованиями процессуального законодательства, необходимо сформировать новый вариант развернутой системы юридических тождеств, с помощью которого следователь может установить наличие всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Для этого в каждом из юридических тождеств системы, аналогичной описанной выше, производится сопоставление имеющихся сведений о характеристиках совершенного деяния, в том числе, формализованных на уровне соответствующих фактов и обстоятельств.

В данной системе юридических тождеств по результатам анализа ее особенностей также могут быть выявлены определенные информационные пробелы, для заполнения которых необходимыми сведениями, имеющими правовой статус, требуется выполнение соответствующих процессуальных действий. При этом возможно несколько вариантов решения следователя в данной

ситуации: от выполнения дополнительных действий в рамках доследственной проверки, уже подробно описанных выше, до принятия решения о возбуждении уголовного дела с учетом имеющихся рисков из-за наличия информационных пробелов.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела оба варианта развернутых систем юридических тождеств, сформированных по результатам доследственной проверки, могут последовательно дополняться и уточняться по мере выполнения неотложных следственных действий и получения соответствующих доказательств по данному уголовному делу. При этом по результатам анализа их содержательных особенностей может не только уточняться первоначально выполненная квалификация преступления. Важную роль выявление соответствующих содержательных особенностей каждой системы юридических тождеств может сыграть и при выдвижении и обосновании следственных версий и их последующей проверке.

По результатам анализа особенностей каждого из тождеств выявляются пробелы в собранной системе доказательств, а также возможные неточности при формализации определенных признаков состава преступления. Кроме того, могут быть выявлены и «лишние» доказательства, которые «не вписываются» в признаки состава расследуемого преступления. В подобных случаях необходимо выполнить соответствующие алгоритмы формирования и последовательной детализации системы юридических тождеств для другого, «смежного» состава преступления.

Анализ полученных результатов позволяет установить необходимость «переквалификации» преступления в процессе расследования уголовного дела либо наличие определенной совокупности преступлений, что может потребовать выполнение соответствующих процессуальных действий, подробное обсуждение которых выходит за рамки настоящей работы.

Это позволяет надлежащим образом скорректировать первоначальный план расследования, включая привлечение необходимых специалистов и назначение судебных экспертиз. Кроме этого, создаются возможности для выдвижения и обоснования новых следственных версий и их проверки. Важно отметить и возможности обоснования необходимости продления процессуальных сроков для надлежащего выполнения дополнительных следственных действий.

На последующем этапе расследования уголовного дела, по мере получения новых доказательств обе системы юридических тождеств могут быть еще более детализированы. При этом в правой части каждого тождества системы размещается уточненная характеристика каждого из обязательных и факультативных признаков конкретного преступления. Затем проводится последовательный анализ всей собранной совокупности доказательств и их распределение по каждому из юридических тождеств данной, более детализированной системы.

В случае заполнения всех информационных пробелов и установления всех признаков состава преступления в квалифицируемом деянии, а также всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, возможно перейти к выполнению

подобного алгоритма, позволяющего установить пределы доказывания по данному уголовному делу¹.

Литература

1. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. – М.: Экономика, 2019.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.
3. Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022.
4. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. – М.: «Спутник+», 2016.

УДК 343.146

ББК 67.410.2

Т.В. Осипова

Проблемные вопросы обеспечения качества и оперативности следствия в следственном отделе по г. Якутску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия)

Аннотация. Автором освещены проблемные вопросы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование и пути их устранения на примере следственного отдела, а также внесены предложения по повышению оперативности и качественному расследованию уголовных дел которые должны решаться при осуществлении процессуального контроля.

Ключевые слова: возвращение уголовных дел, следователь, государственный обвинитель, судья, уголовно-процессуальное законодательство.

Проблемные вопросы обеспечения качества и оперативности следствия постоянно становятся предметом рассмотрения на коллегиях следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), различных оперативных совещаниях, в том числе и межведомственных.

Ежегодное обобщение причин возвращения уголовных дел судом в порядке ст. 237 УПК РФ показало, что основаниями для возврата судом по уголовным делам послужили несоответствие обвинения фактическим обстоятельствам по уголовному делу; нарушение уголовного и уголовно-процессуального

¹ Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022.

законодательства, в связи с необходимостью квалификации преступления на более тяжкое преступление, нарушение права на защиту, в связи с техническими ошибками, в связи с неправильным переводом процессуальных документов.

Несмотря на обеспечение надлежащего, упреждающего и качественного процессуального контроля в ходе предварительного следствия, необходимо кардинально поменять работу следственных отделов на местах, а также отношение к конечному результату по уголовным делам с обвинительным уклоном, не только следователя, но руководителя следственного отдела.

В связи с этим предлагается ввести форму еженедельного доклада следователей руководителю следственного отдела, включив туда отчет о работе следователей, по сопровождению уголовных дел, находящихся в суде, до окончательного вынесения судом итогового решения. Например, это может быть отчет о взаимодействии следователя с государственным обвинителем, поддерживающим обвинение по уголовному делу, потерпевшей стороной и их представителями. Взаимодействие может, включает помощь в вопросах, которые требуют оперативного решения, например: в обеспечении явки свидетелей, экспертов, специалистов, составлении возражений к ходатайству стороны защиты о признании доказательств недопустимыми.

Конечно же, одной из основных задач руководителя следственного отдела является наладить взаимодействие с прокуратурой таким образом, чтобы прокурорский надзор осуществлялся в ходе всего предварительного следствия, а не только на стадии проверки уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, когда уже поздно без доследования что-то дорабатывать по уголовному делу. Судейские работники должны знать и видеть, что по уголовным делам, которые оканчивает Следственный комитет сопровождение, в том числе оперативное, осуществляется до конца.

К сожалению, имеются факты возвращения уголовных дел судьями из-за нежелания рассматривать объемное или сложное уголовное дело перед отпуском или нежелания рассматривать уголовные дела из-за большого общественного резонанса и поддержки обвиняемого определенной частью населения республики. Эти факты закамуфлированы под судебные решения с формальными основаниями для возврата. Характерным примером может служить уголовное дело по г. Якутску по обвинению преподавателя-педофила в половых преступлениях в отношении кадетов. По указанному уголовному делу для освобождения этого педофила родственники организовали буллинг несовершеннолетних потерпевших в социальных сетях и средствах массовой информации (далее СМИ), проводили несанкционированные митинги перед судом. В связи с этим, складывается мнение, что именно из-за перечисленных действий судья решил, что лучший способ не стать очередной жертвой буллинга - это возврат уголовного дела.

В результате грамотно организованного противодействия со стороны сотрудников Следственного комитета, в том числе с использованием возможностей СМИ и социальных сетей, буллинг детей удалось прекратить и донести до апелляционной инстанции путем приобщения к жалобе

потерпевших распечаток статей, опровергающих доводы и нападки родственников обвиняемого.

Статистика возвращения уголовных дел прокурором для производства дополнительного следствия и пересоставления обвинительного заключения показывает, что количество возвратов прокурором следователю уголовных дел также зависит от количества возвращенных ему уголовных дел судом.

Работа по данному направлению не удастся улучшить. Количество возвращенных уголовных дел из года в год остается на прежнем уровне. Удельный вес таких дел составил 3,7 %, тогда как по России эта цифра равняется 2,2 %.

Причины возвратов уголовных дел, например по г. Якутску следующие:

1. Неполнота расследования – 11 уголовных дел или 37,9%.

2. Нарушения норм уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, в том числе допускаемые при составлении процессуальных документов. По данному основанию возвращено 5 уголовных дел или 17,2%.

3. 8 уголовных дел (27,6%) возвращены прокурорами из-за несоответствия предъявленного обвинения материалам уголовного дела в виду неполного описания обстоятельств, подлежащих доказыванию, 2 (6,9%) – в связи с несогласием с объемом и квалификацией обвинения.

4. Возвращено одно уголовное дело в связи с нарушениями, связанными с языком судопроизводства (3,4%).

5. В связи с техническими ошибками возвращено 2 уголовных дела (6,9%).

Еще одной проблемой качества следствия является низкая оперативность следствия, иными словами это нарушение сроков расследования уголовных дел. Каждый из руководителей следственного отдела в отчете о проделанной работе следственного отдела считает количество уголовных дел, оконченных с нарушением срока, установленного УПК РФ, всегда с учетом повторных. Именно в связи с этим в рейтинговые сроки следствия включены показатели «с повторными».

Нарушение сроков следователями зачастую происходит по причине не грамотной организации работы руководителя следственного отдела. Не своевременное назначение экспертиз, проведение тех или иных следственных действий, направления запросов и другое, должны искореняться руководителем при осуществлении жесткого контроля.

В настоящее время в следственном отделе по г. Якутску фактически искоренены факты волокиты по не сложным в доказывании делам. Основными вопросами, по оперативному и качественному расследованию уголовных дел которые должны решаться при осуществлении процессуального контроля, можно назвать:

1. Организовывать работу подчинённых следователей на скорейшее и качественное расследование уголовного дела с момента регистрации сообщения о преступлении. Именно от руководителей отделов зависит, как организовывается выезд на место происшествия, сбор доказательств. Ключевое слово здесь организация.

2. По категориям сообщений об обнаружении криминальных трупов, должностных и коррупционных преступлениях для эффективной и оперативной работы, необходимо сразу рассматривать вопрос о создании следственных групп на первоначальной стадии следствия. Не поручать проведение первоначальных следственных действий только одному следователю и ждать от него эффективной, качественной и оперативной работы. Создание следственной группы и умелое руководство им позволяет одновременно работать с несколькими лицами одновременно, проводить параллельно обыски осмотры и другие следственные действия, что минимизирует риски согласования показаний и уничтожения доказательств фигурантами и стороной защиты. К сожалению, следственные группы в настоящее время создаются в единичных случаях, что указывает на отсутствие опыта в организации работы и решения проблем командой.

3. Осуществлять сбор и фиксацию доказательств по каждому такому факту необходимо с учётом того, что по уголовному делу в будущем будет заявлено ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных. Именно качественной работы по сбору доказательств на первоначальной стадии следствия будет зависеть, заявит в последующем обвиняемый о желании рассмотрения уголовного дела судом присяжных или нет. Только при качественном сборе доказательств возможно окончание таких уголовных дел в двухмесячный срок. Даже смысл в ускорении сроков проведения судебных экспертиз при отсутствии неопровержимых доказательств вины обвиняемых теряется.

4. Не забывать о важности проведения очных ставок. Многие следователи считают, что очные ставки предназначены только для устранения противоречий в показаниях по уголовному делу. Однако очные ставки могут служить источником получения дополнительных доказательств по делу, а также мощным инструментом для использования в целях устранения противодействия следствию со стороны защиты.

Так, например, путем допроса ходе очных ставок подозреваемых и обвиняемых, которые дают признательные показания в присутствии свидетеля, который не являлся прямым очевидцем преступления, можно получить дополнительного свидетеля по уголовному делу, который в суде расскажет о том, какие показания давал по делу фигурант в ходе следствия. Это, во всяком случае, намного лучше, когда нет ни одного свидетеля, есть только признательные показания подозреваемого, от которых он отказался.

Очные ставки можно также использовать в качестве «генеральной репетиции» свидетеля перед судом, психологически подготовить свидетеля, который должен дать изобличающие показания против обвиняемого в суде, особенно когда свидетель боится его или находится в подчинении. Также свидетель повторит свои же показания, что позволит ему более уверенно и, не путаясь в своих показаниях, ответить на задаваемые ему вопросы в суде. Также очную ставку можно использовать и как метод воздействия на лиц, которые дают ложные показания. Очные ставки зачастую проводятся формально, без какой-либо предварительной подготовки и тактически не правильно.

5. Своевременно осуществлять изъятие предметов, вещей, смывов и т.д. по половым преступлениям.

В связи с этим по инициативе контрольно-следственного отдела Следственного комитета по Республике Саха (Якутия) отделом криминалистики разработана таблица с перечнем объектов, подлежащих незамедлительному изъятию у конкретного лица при поступлении сообщения о совершении половых преступлений.

Указанную таблицу необходимо заполнять по каждому такому сообщению и при возбуждении уголовного дела направлять в отдел криминалистики для приобщения в контрольное производство. Указанные меры сократят факты бездействия со стороны следователей по данной категории дел.

6. Во избежание несвоевременного назначения и проведения экспертиз продолжать работу по ведению созданного в следственном отделе электронного реестра всех экспертиз по уголовным делам, с целью осуществления контроля над сроками расследования.

Литература

Статистические сведения СУ СК по Республике Саха (Якутия) // Якутск, 2022. Ведомственный доступ.

УДК 343.1

ББК 67.410.2

Т.Ю. Сабельфельд

Законность повода для возбуждения уголовных дел в сфере хищения бюджетных средств

Аннотация. Преступления в сфере хищения бюджетных средств напрямую затрагивают экономические интересы Российской Федерации и юридических лиц, а потому представляют непосредственную угрозу как для государства, так и для всего общества в целом. В процессе организации уголовного преследования по уголовным делам в сфере хищения бюджетных средств следует отметить высокую латентность данного вида преступлений. С позиции организации уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела особое значение имеет установление и выявление законного повода для возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: преступления в сфере хищения бюджетных средств, законный повод для возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что система поводов начала формироваться ещё в середине XIX века и изначально нашла своё отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, а в последующем усовершенствовалась, законодатель в настоящее время так и не ввёл определение «повода к возбуждению уголовного дела», хотя закрепил перечень его видов.

В кругу ученых-процессуалистов нет единого мнения о том, что следует понимать под понятием «повод для возбуждения уголовного дела: например, Ф. Н. Фаткуллин и Н. В. Жогин считают, что данное определение «имеет важное практическое значение, а не только теоретический интерес»¹. Противоположную позицию занимает И.Р. Дмитриев, который считает, что нет необходимости в точном определении понятия повода: «практическому работнику для осознания сути повода вполне достаточно «голого» термина и правового чутья. Именно такое правовое чутьё помогает ему действовать в рамках законности, даже при отсутствии развернутой нормативной дефиниции повода...его ведёт к поставленной цели практическая интерпретация»².

Таким образом, если не обращать внимания на некоторые детали вышеуказанных определений, можно сделать вывод, что большая часть ученых под поводом понимает первичные сведения о преступном факте. Есть и другая точка зрения, которой придерживаются некоторые ученые-процессуалисты, под поводом они понимают источники, из которых уполномоченные на то органы получают сведения о преступлении. При уяснении понимания повода необходимо обратить внимание на его побудительную сторону, которая показывает предпосылку возникновения обязанности разрешить вопрос либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. С данной стороны повод рассматривается как условие, то есть юридический факт. Таким образом, побудительная сторона даёт ответы на вопросы стоящие перед первоначальным этапом судопроизводства³. Именно поэтому позиция процессуалистов, которые считают повод юридическим фактом, порождающим деятельность по возбуждению уголовного дела, более приемлемая, но данное определение требует некоторых пояснений. Повод инициирует деятельность по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела.

Немаловажно и то, что под юридическими фактами понимаются жизненные обстоятельства, с которыми связаны законом юридические последствия. Сами юридические факты подразделяются на действия и события. Действия, которые совершены с намерением породить юридические последствия, называют юридическими актами. Так же действия, совершаемые вне зависимости от воли лица, которые приводят к юридическим последствиям, называют юридическими поступками⁴. Таким образом, указанные в ст. 140 УПК РФ поводы к возбуждению уголовного дела необходимо отнести к юридическим актам и юридическим поступкам.

Государственная и муниципальная собственность является основой реализации государством и органами местного самоуправления общественно значимых функций и задач. Это предопределяет особую важность обеспечения

¹Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 90.

² Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела. Дис. ...канд. юрид.наук. Н. Новгород, 2005. С. 69.

³Яшкин В. Н.,Победкин А. В.. Возбуждение уголовного дела. Закон и право. М., 2002. С. 30.

⁴Теория государства и права: курс лекций под редакцией М.Н. Марченко. М., 1996. С. 397-398.

сохранности и эффективности использования государственного и муниципального имущества.

Преступления в сфере хищения бюджетных средств наносят неизгладимый вред интересам государства и муниципальным органам, снижают эффективность их деятельности. Правоприменительная следственная и судебная практика является серьезным аргументом в пользу соблюдения правил и требований в сфере использования, расходования бюджетных средств.

В связи с этим совершенствование механизма юридической оценки преступных проявлений в сфере хищения бюджетных средств, правоприменительной практики по данной категории уголовных дел, представляет собой необходимую меру, отражающую потребность государственной власти в борьбе с данными преступлениями.

Основными поводами к возбуждению уголовных дел в сфере хищения бюджетных средств являются материалы ОРД, результаты проверок органов контроля и надзора, например, Счетной палаты РФ, Федерального казначейства, ФАС России и аналогичных органов субъектов РФ, а также заявления должностных лиц органов исполнительной власти; сообщения арбитражных управляющих, судов, а также иные сообщения.

Процессуальная проверка по сообщениям о хищении бюджетных средств должна проводиться в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством. В том случае, если повод незаконный, например, поступившее сообщение является анонимным, то проверка в этом случае возможна лишь в непроцессуальной форме (органами дознания в рамках ОРД).

Зачастую преступления в сфере хищения бюджетных средств являются одновременно коррупционными преступлениями. Низкий процент расследованных преступлений в сфере хищения бюджетных средств обусловлен их латентностью что, в свою очередь, вызывает необходимость принятия руководителями следственных подразделений дополнительных мер к повышению уровня эффективности взаимодействия как с оперативными службами, так и с контрольными органами, органами прокуратуры в процессе работы межведомственных групп по вопросам выявления таких противоправных деяний. В связи с этим, важное значение имеет обмен информацией между вышеперечисленными органами, в том числе действенным способом могут быть акты сверок по материалам проверок по нарушениям в бюджетной сфере, консультативные мероприятия правоохранительных органов и органов исполнительной власти, контролирующих органов.

Наиболее распространенным видом преступлений являются хищения бюджетных средств при осуществлении государственных закупок и поставок, при проведении ремонтно-строительных работ, дорожных работ, закупки медицинского оборудования и лекарственных средств по государственным контрактам.

Такие преступления совершаются путем закупок товаров по контрактам по заранее оговоренным (как правило, завышенным) ценам; по средствам манипулирования качеством и объемом закупок; путем завышения стоимости товара, оказанных услуг, например, по проведению строительных (ремонтных)

работ; включения в акты приема-передач работ, которые фактически не осуществлялись либо выполнены подчиненными сотрудниками в рамках своих должностных обязанностей; заблаговременного определения подставных компаний в качестве субподрядных исполнителей по контрактам.

Примером схемы завышения стоимости товара может являться случай заключения с юридическим лицом муниципального контракта на строительство жилых домов в рамках долгосрочной целевой программы о переселении граждан из аварийного жилищного фонда и дачи директору этого юридического лица указаний о внесении в отчетную документацию сведений о закупке строительных материалов большего размера, чем предусмотрено проектной документацией. Сохранив общее количество и завысив стоимость фактически использованного при строительстве материалов, совершено хищение денежных средств, на которые осуществлена закупка материала для строительства дачного домовладения.

При выявлении данных преступлений сложность обусловлена и неочевидными правовыми связями субъектов соответствующих правоотношений, а также профессиональными способами защиты от уголовного преследования.

Нельзя не упомянуть о встречающейся в следственной практике ошибке, когда следователи выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду наличия гражданско-правовых отношений, вытекающих из договоров. Наличие таких отношений рассматривается как обстоятельство, исключающее производство по делу. Очевидно, не последнюю роль в том, что сложилась такая ситуация, сыграла следственная практика. Кроме того, определенное влияние имеет концепция защиты прав бизнеса. Порой действия следователя по разрешению криминальных экономических ситуаций, порождаемых договорами и иными сделками с использованием бюджетных средств, стали рассматриваться как вмешательство в договорные экономические отношения, препятствие благоприятному деловому, предпринимательскому и инвестиционному климату.

Наличие гражданско-правовых отношений не исключает признаков преступления. Гражданско-правовой договор может являться не только формой регулирования имущественных отношений между субъектами экономической деятельности, но и средством совершения (сокрытия) преступления. Согласно п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" о наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие.

Литература

1. Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 180 с.
2. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.
3. Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1996. 475 с.
4. Яшкин В. Н., Победкин А. В., Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. М.: Юнити-Дана, 2002. 184 с.

УДК 343.985.7

ББК 67.52

А.М. Сажаев, А.Л. Мишуточкин

Тактические особенности следственного осмотра и выемки, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности

Аннотация. Расследование преступлений в сфере экономики имеет множество особенностей, в том числе и в тактике следственных действий. Особое место среди них занимают следственные осмотры и выемка. В статье рассматриваются особенности тактики производства осмотра места происшествия, предметов и документов, а также выемки с учетом специфики расследуемого преступления.

Ключевые слова: экономика, тактический прием, осмотр места происшествия, материальные следы, документы, компьютеры.

Для расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, должно существовать надлежащее криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов, выражающееся в том числе и в знании тактических приемов и грамотной организации производства отдельных следственных действий.

Осмотр места происшествия по делам о преступлениях в сфере экономики необходимо производить во всех случаях, когда по обстоятельствам события предполагается, что в результате его проведения возможно обнаружение материальных следов преступной деятельности, вещественных доказательств, характерных для этого вида преступлений.

При осмотре должны быть выявлены, зафиксированы и исследованы все те фактические обстоятельства, которые могут иметь доказательственное значение. Например, при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 171.1-171.4 УК РФ, особое внимание при осмотре места происшествия необходимо обратить на характерные объекты (следы, вещественные доказательства), свидетельствующие о нелегальном изготовлении, сбыте и хранении продукции, которыми являются объекты для хранения сырья и само

сырье, заготовки, образцы продукции, фурнитура, упаковочный материал, сопроводительные документы (сертификаты, накладные, счета фактуры и пр.), производственное оборудование, его детали и чертежи, клише печатей и штампов, денежные купюры, рецептура, черновые записи о полученном доходе, готовая продукция, а также другие материальные следы (обуви, рук, транспортных средств и т. п.).

Необходимо выявлять и фиксировать места хранения и тайники, предназначенные для укрытия сырья, готовой продукции и оборудования для ее изготовления.

Если местом происшествия является гараж, подсобное помещение, специально снятый частный дом или другое отдаленное от жилья преступников место, то в данном случае следует выявлять, фиксировать и изымать следы рук, обуви, транспортных средств, могущих свидетельствовать о причастности конкретных лиц, в частности, организатора (особенно если им является участвующий в осмотре подозреваемый), к совершению данного преступления. Обнаруженные продукция, оборудование, сырье, следы и вещественные доказательства в процессе осмотра должны подвергаться измерению, описанию в протоколе и изыматься. Для последующего расчета количества продукции, которую намеривались изготовить виновные лица, и исчисления суммы предполагаемого дохода в процессе осмотра места происшествия, в присутствии задержанного лица, необходимо пересчитать (измерить) количество сырья, фурнитуры и упаковочного материала. Желательно для этого воспользоваться помощью специалиста технолога. Если присутствие соответствующего специалиста при проведении осмотра места происшествия обеспечить не представилось возможным, необходимо измерить общие габариты или вес обнаруженных объектов, опечатать их, а точное измерение затем произвести в процессе такого вида следственного осмотра, как *осмотр предметов и документов*.

Обнаруженные в ходе задержания, выемки либо обыска предметы и документы также должны быть осмотрены.

Осмотр требуется начинать с изучения общего вида исследуемого объекта, устанавливая его наименование, назначение, а также состояние (например, в собранном ли виде электромеханическое устройство для производства фальсифицированной продукции или в наличии только его части). Затем определяются индивидуальные признаки исследуемого объекта, его особенности, повреждения, а также иные индивидуальные признаки и имеющиеся на нем следы.

В необходимых случаях при осмотре предметов и других объектов, свидетельствующих о занятии незаконным бизнесом, целесообразно использовать помощь специалистов. Участие соответствующего специалиста в осмотре предметов, а именно оборудования, сопровождаемые комментариями об особенностях устройства, его характеристиках, производительности, также изобличительно воздействует на присутствующего в ходе данного следственного действия подозреваемого.

При задержании у подозреваемых могут быть изъяты документы, удостоверяющие личность, право собственности, ценные бумаги, ежедневник или записная книжка, товаросопроводительные документы и т. п. В процессе их осмотра следователю целесообразно выяснить вопрос о наличии связи между содержащейся в документе информацией и осуществляемой преступной деятельностью. Для этого необходимо проверить наличие логического соответствия всех реквизитов между собою (совпадение или различие дат, содержания текста в оттисках печатей и штампов, соответствие практической возможности выполнить указанные в документе действия за определенный промежуток времени, определенным количеством лиц с помощью или без помощи технических средств), оценить реальную возможность протекания событий (процессов, указанных в документе).

Если задержано лицо, осуществляющее свою деятельность под прикрытием реальной или мнимой фирмы, то осмотру подлежат также документы, определяющие статус организации по налогообложению, по форме собственности, виду и объему имущественной и финансовой ответственности, документы, дающие право на определенные виды и деятельности.

Изъятые дневники, записные книжки, служебные, дружеские записки, записи так называемой «черной бухгалтерии», документы с пометками и др., целесообразно осматривать, делая в присутствии задержанного лица речевой акцент на отраженных в них значимых для преступной деятельности или его личности обстоятельствах. Закон не запрещает нам по ходу осмотра обращаться за пояснениями к участвующим лицам (в данном случае к подозреваемому). И пусть процессуальная форма протокола осмотра не позволяет нам фиксировать такие пояснения, но значимость их для изобличения высока, поскольку таким образом демонстрируется осведомленность следователя об обстоятельствах преступления и создается преувеличенное представление у подозреваемого о пределах такой осведомленности.

Выемка проводится в целях изъятия официальных документов, находящихся в секретариате, архивах, бухгалтерии и у руководителя предприятия, а также у контрагентов, в банках и иных финансово-кредитных учреждениях.

Выемка бухгалтерской документации является сложным и трудоемким следственным действием. Для его успешного проведения следователь в процессе подготовки должен определить:

1. В каких предприятиях, учреждениях и организациях будет проведена выемка?

2. В какое время она должна быть проведена с учетом режима работы предприятия и предполагаемой продолжительности самой выемки?

3. Какие документы должны быть изъяты? При решении этого вопроса следует иметь в виду, что изъятию подлежат не только бухгалтерские документы, но и административные. Естественно, что на первоначальном этапе расследования следователь может лишь приблизительно определить, какие документы подлежат изъятию. Изучение следственной и судебной практики позволяет сделать вывод, что в первую очередь должны быть изъяты:

- регистрационные документы организации (учредительный договор, устав, протокол общего собрания, свидетельство о регистрации);
- документы бухгалтерского учета и отчетности (бухгалтерские книги, регистры, отчеты и балансы);
- приказы, распоряжения, служебная переписка, договоры, книга учета выдачи доверенностей;
- документы учета операций по расчетным счетам (платежные требования и поручения, карточка с образцами подписей лиц, наделенных правом подписи денежных документов, и оттиском печати организации, банковские выписки);
- первичные кассовые документы (кассовые ордера, кассовая книга);
- транспортные и приемо-сдаточные документы (товарно-транспортные накладные, счета-фактуры);
- документы складского учета.

Естественно, в первую очередь необходимо принять меры к изъятию документов, указанных в акте налоговой проверки. Однако при этом следует иметь в виду, что налоговые инспекторы принимают во внимание лишь те документы, которые отвечают всем установленным требованиям. Например, если в накладной указаны только месяц и год, такая накладная не будет учтена при проведении проверки. В процессе расследования точная дата составления документа может быть установлена, в связи с этим возможно изменение налогооблагаемой базы, что, в свою очередь, может повлиять на решение вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица состава преступления. Поэтому необходимо производить выемку всех документов, относящихся к периоду, указанному в акте налоговой проверки.

4. Какое помещение занимает организация либо физическое лицо? При этом необходимо получить сведения о том, используются ли в документообороте компьютеры, если да, то выяснить:

- в каких помещениях, занимаемых организацией, имеются компьютеры;
- каковы типы, конфигурация и параметры компьютеров организации;
- какие структурные подразделения организации оснащены компьютерами;
- какие программы организация использует;
- являются ли компьютеры автономными;
- не входят ли они в компьютерную сеть (какую, с кем связаны, средства связи);
- существуют ли другие средства компьютерной связи (модем, электронная почта и др.);
- где находится центральный компьютер сети;
- где и как хранятся файлы: жесткий диск, дискеты, стример;
- какова система защиты информации (коды и пароли);
- кто непосредственно работает на ПЭВМ (сколько пользователей);
- кто является ведущим специалистом по ПЭВМ, программистом, оператором;
- кто отвечает за достоверность вводимой информации;
- какие помещения сдаются под охрану милиции;
- какова система охранной сигнализации в организации;

– какие помещения выходят на местный охранный пункт.

5. Какое количество сотрудников полиции и понятых необходимо для производства выемки? Так как документы могут находиться в различных отделах и подразделениях предприятия, учреждения и организации, целесообразно сформировать группы из оперуполномоченного и двух понятых по количеству помещений, где будет производиться выемка. Это позволит не только сократить время производства следственного действия и объем работы, приходящейся на каждого оперуполномоченного, но и качественно оформить протокол выемки.

6. Какие дополнительные средства фиксации хода и результатов выемки будут применяться? При этом необходимо иметь в виду, что в протоколе выемки указывается наименование документа и дата его составления. Во избежание возможных разногласий о содержании одноименных документов целесообразно применять видеозапись, которая помимо наименования и даты будет фиксировать и содержание документа.

7. Сколько специалистов необходимо для участия в выемке? Специалисту целесообразно поручить выемку компьютерной информации либо компьютера, применение дополнительных средств фиксации хода и результатов выемки.

8. Каким образом будут упакованы документы? Следует подготовить упаковочные средства, средства, необходимые для копирования компьютерной информации.

9. Вынести постановление о производстве выемки, получить санкцию прокурора для выемки документов в организациях и у физических лиц, решение суда для выемки банковских документов.

10. Проинструктировать участников следственного действия, вручить им памятки с перечнем документов, подлежащих изъятию.

Перед началом выемки целесообразно:

– выставить охрану у щита напряжения, чтобы пресечь не согласованное отключение электроэнергии, либо, при наличии возможности, отключить электроэнергию;

– если электроэнергия отключена, необходимо отключить от сети все компьютеры и периферийные устройства.

Производя выемку компьютеров, следователь должен помнить о том, что на компьютерах могут быть специальные защитные программы, которые без получения в определенный момент специального кода сами приступают к уничтожению информации, что возможен пароль доступа к компьютеру или к отдельным программам, что могут встретиться новые, незнакомые даже специалисту программно-технические средства.

Следователь должен принять меры, чтобы пароли были выданы добровольно. В соответствии с законом может быть изъята только та информация, которая имеет отношение к расследуемому событию. Если пароли выданы, то следователь может определить, какая информация содержится в компьютере и скопировать документы, имеющие отношение к расследуемому событию. В этом случае информация может быть скопирована. Если пароли не выданы или в связи со значительным объемом информации невозможно сразу определить,

что относится к делу, а что нет, производится выемка компьютера либо, если он является совместимым, только системного блока. Информация может находиться не только на компьютере, но и на дисках, флешкартах. Прежде чем их изъять, следовательно следует убедиться, что вся содержащаяся на указанных носителях информация относится к делу, если это не так, следовательно копирует информацию, относящуюся к событию преступления, на другой носитель. При этом необходимо изготовить три копии: одну для контроля, одну для производства экспертизы, одну для использования в процессе расследования. Если копирование производится на дискеты, их необходимо защитить от записи.

Изъятый компьютер должен быть опечатан, магнитные носители следует упаковать в коробку или специальный бокс и опечатать их обычным способом.

Ход и результаты выемки фиксируются в протоколе выемки, в котором должны быть указаны все изъятые документы с индивидуализирующими их признаками. На практике, это требование не всегда выполняется. Нередко в нем указывается, что произведена выемка документов, которые упакованы в коробки, опечатанные и снабженные удостоверительной надписью и подписями следователя и понятых.

В протоколе выемки также указываются серийные номера всех изъятых компьютеров. Если на компьютере такие номера отсутствуют, в протоколе выемки отмечаются его внешние индивидуальные признаки (конфигурация, цвет, надписи и т. п.). При выемке магнитных носителей в протоколе необходимо указать их серийные номера, а при их отсутствии, описать индивидуальные признаки носителя (размер, цвет, надписи). При отсутствии четких индивидуальных признаков магнитный носитель запечатывается в отдельную коробку (ящик, конверт), о чем делается запись в протоколе.

Литература

1. Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006.
2. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. – М., 2005.
3. Кинзин В.Д. Тактика изобличения лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007.
1. 4. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений (выявление, исправление, профилактика): учебнометодическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. – М.: «Спутник+», 2018.
2. 5. Расследование налоговых преступлений. Под ред. А. М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

Руководитель следственного органа в условиях проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела следователем

Аннотация. Рассматривается место и роль руководителя следственного органа при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел, реализация им процессуальных полномочий, порядок взаимодействия со следователем

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, сообщение о преступлении, предварительное следствие.

Процесс проверки сообщения о преступлении и в последующем расследование уголовного дела принципиально сложен и состоит из таких элементов, как установление признаков, которые подтверждают совершение противоправного деяния. Еще одним из элементов является факт совершения этого деяния и поиск доказательств вины лица, который подозревается в совершении преступления. Основным звеном в этом процессе является именно деятельность следователя, которая направлена сначала на установления поводов и основания для возбуждения уголовного дела, а в последующем на поиск всех необходимых доказательств в рамках расследования уголовного дела.

Вместе с тем, необходимо понять правовой статус руководителя следственного органа и его полномочия в условиях проверки сообщения о преступлении, а затем и расследования уголовного дела следователем.

На органы следствия возложены задачи по оперативному раскрытию преступлений, установлению виновных, точному, тщательному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела. Задача повышения качества расследования всегда была одним из главных приоритетов государственной полиции и судебных органов.

Руководитель следственного органа осуществляет ведомственный процессуальный контроль и является участником уголовного судопроизводства на досудебном этапе. Причем его контроль носит повседневный характер. Можно сказать, что связка «прокурор-следователь» меняется на «руководитель следственного органа–следователь».

Порядок проверки материалов, которую осуществляет руководитель следственного отдела как правило закреплен в организационно-распорядительных документах следственного органа. Важное значение имеет и уровень квалификации, и опыт, которым обладает следователь, которому поручена проверка сообщения о преступлении. Конечно, большего внимания для проведения проверки требуют сообщения о преступлении, которые находились в производстве молодых и менее опытных следователей. Для

начала проверки может быть достаточно инициативы руководителя следственного подразделения или по ходатайству самого следователя, так как зачастую следователь сталкивается с процессуальными сложностями, разрешить которые самостоятельно не может. Такие сообщения о преступлении, которые в последующем подразумевают возбуждение уголовного дела и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в любом случае требуют проверки руководителем следственного органа¹.

Следует отметить, что в УПК РФ не имеется необходимого разделения между общими и специальными полномочиями, которые осуществляет руководитель следственного органа. Кроме того, отсутствуют указания на необходимость осуществления учета каких-либо дополнительных условий. Это доказывает о несовершенстве действующих норм УПК РФ. Н.В.Машинская также говорит о несовершенстве уголовного процесса и необходимости совершенствования полномочий руководителя следственного органа в его работе. При этом Н.В. Машинская говорит о необходимости четкого разграничения полномочий руководителя следователя и прокурора. Без чего невозможно повысить качество исследований².

В УПК РФ руководитель следственного органа при расследовании преступления уполномочен:

- поручить расследование следователю или же может поручить его нескольким лицам. Так же он может и изъять уголовное дело у следователя или может передать дело другому следователю при обязательном указании оснований такой передачи. Кроме того, он может формировать следственную группу, может менять ее состав или принимать уголовное дело для собственного расследования;

- давать указания следователю в отношении направления при расследовании производства определенных следственных действий, относительно и участия определенных лиц в уголовном судопроизводстве;

- осуществлять отстранение следователя от дальнейшего расследования, если он нарушает требования настоящего Кодекса;

- утверждать постановление следователя, которые могут быть направлены и на прекращение уголовного дела и на осуществление государственной защиты;

- возвращать уголовное дело следователю при его указании на производство дополнительного расследования и других полномочий, которые предусматриваются действующим в настоящее время Кодексом³.

Таким образом, можно сказать, что руководитель следственного органа должен обязательно иметь обоснования на осуществляемые им действия при принятии решений, имеющих принципиальное значение.

¹Косарев С. А. Проверка материалов уголовных дел руководителем следственного органа. // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. С. 1.

²Машинская Н. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и прокурора: проблемы соотношения / Н. В. Машинская // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 98.

³Машинская Н. В. Там же. С. 99.

Независимость следователя законодательно закрепляется в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом необходимо заметить, что именно в интересах следователя принимаются меры по формированию Следственного комитета РФ и в последующем его созданию 15.01.2011 г.

Необходимо сказать, что мнения исследователей о самостоятельности следователей имеет неопределенный характер. Одни авторы говорят о том, что несмотря на довольно обширные возможности оказывать влияние на дальнейший ход расследования руководителя следственного органа, следователь является независимым лицом. Но некоторые указывают на то, что укрепление самостоятельности следователя нуждается в его расширении, потому что фактически такая самостоятельность так и не была достигнута следователями или же их начальством.

В современной модели уголовного судопроизводства задача обеспечения процессуальной независимости следователя уже не является основной. Доминирующее положение на стадии предварительного следствия заняли отношения власти и подчинения, которые позволяют руководителю следственного органа вмешиваться в процессуальную деятельность подчиненных сотрудников, как на этапе проверки ими сообщения о преступлении, так и при расследовании ими уголовного дела.

Кроме того, процессуальные полномочия руководителя следственного органа намного шире, чем ранее возлагавшиеся на прокуратуру, возможно, потому что руководитель следственного органа является непосредственным начальником следователя, в контексте их деятельности.

Такая неопределенность положения, в котором находится руководитель следственного органа, выражается в смешении организационно-распорядительных и процессуальных полномочий в одном лице, что ведет к правовым неточностям. Это негативно влияет на качество, которое имеет осуществляющаяся процессуальная деятельность.

Таким образом, деятельность руководителя следственного органа в порядке и объеме, предусмотренных УПК РФ, является объектом судебного контроля и прокурорского надзора. Процессуальный контроль, который осуществляется руководителем следственного органа является необходимым условием, благодаря которому обеспечивается объективность и полнота проверок сообщений о преступлениях и расследования по уголовному делу. Это минимизирует количество ошибок, что в данном в уголовном производстве просто недопустимо, ведь одной из мер ответственности является заключение человека под стражу.

Процессуальные теоретики стремительно пытаются решить вопрос о том, как установить баланс между интересами, которые имеет следователь и интересами самого руководителя следственного органа.

Главная позиция руководителя следственного органа в отношении следователя выражается при осуществлении им собственных полномочий при даче указаний следователю. В то же время по закону устанавливаются наиболее главные требования, которые заключаются в том, что указания руководителя

следственного органа по уголовному делу может быть осуществлено исключительно в письменной форме.

Сами следователи не обладают конкретной самостоятельностью, потому их действия полностью контролируются руководством следственного отдела или подразделений¹.

Но есть и ученые, которые говорят о необходимости изменить полномочия руководителя следственного органа и дать следователям право выбора. Такие изменения свидетельствуют о демократизации складывающихся отношений между лидером и последователем, с чем полностью согласен и полагаю, что указания руководителя следственного органа должны в большей степени носить рекомендательный характер для следователя.

Литература

1. Машинская Н. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и прокурора: проблемы соотношения / Н. В. Машинская // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 98-99.
2. Косарев С. А. Проверка материалов уголовных дел руководителем следственного органа // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. С. 1-8.
3. Арутюнян Д. А. Актуальные вопросы модернизации органов предварительного следствия России // Российский следователь. — 2011. — № 6. С. 34-37.

УДК 343.1

ББК 67.410.2

И.С. Трубчик

Особенности проведение доследственной проверки по нарушению правил охраны труда

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы проведения доследственной проверки по фактам нарушения охраны труда, которая требует изъятия служебной документации по прохождению инструктажей по технике безопасности.

Ключевые слова: протокол осмотра места несчастного случая, должностные инструкции, нарушения правил техники безопасности.

Одним из курсов государственной политики Российской Федерации является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников, а в современном инновационном развивающемся обществе вопрос соблюдения требований охраны труда на производстве заслуживает особого значения.

¹ Арутюнян Д. А. Актуальные вопросы модернизации органов предварительного следствия России // Российский следователь. — 2011. — № 6. С. 4.

Высокий рост экономического производства в регионах Российской Федерации в таких отраслях как строительство и производство чаще всего подталкивают бизнес к игнорированию норм безопасности труда в попытках удержать паритет в конкурентной борьбе, что повышает долю противоправных деяний в рассматриваемых отраслях.

Российское законодательство по охране труда представляет собой систему правовых и организационных мероприятий, которые обеспечивают безопасность труда, реализующихся посредством ее нормативной регламентации и принятия соответствующих целевых программ, исполнение осуществляющимися совместными действиями органов государственной власти, муниципалитетов, работодателей и профсоюзов.

Бесспорно, что работодатель должен обеспечивать безопасность использования работниками производственного оборудования, проведения инструктажа в области охраны труда, а также обеспечить соответствующую систему медицинских осмотров.

Государство всегда уделяет особое внимание нарушениям правил охраны труда. В ч.3 ст.37 Конституции Российской Федерации указано, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности».

Правила охраны труда устанавливаются федеральными законами, а основы охраны труда устанавливаются ст.209-231 Трудового кодекса. Кроме того, правила охраны труда могут устанавливаться нормативно-правовыми актами РФ, законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов РФ законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Порядок разработки и утверждения подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих правила охраны труда, устанавливается Правительством.

Соответствующий ход расследования и учета несчастных случаев на производстве, обязательный для всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, а также лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и использующих наемный труд, регламентирован статьями 227-231 Трудового кодекса Российской Федерации и Положением об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях (приложение №2 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 24.10.2002 №73)

Специфика проведения доследственных проверок заключается в том, что при ее проведении следователю, кроме выяснения фактических обстоятельств непосредственно случившегося происшествия о причинении вреда здоровью потерпевшего либо его смерти, приходится разбираться и устанавливать данные, касающиеся специальных правил охраны труда, которые оказались нарушенными в ходе осуществления конкретного производственного процесса.

Исходя из следственной практики, материалы о нарушении правил техники безопасности поступают в следственные органы Следственного комитета из отделов полиции УМВД, из медицинских учреждений, куда был доставлен потерпевший, из государственных инспекций по труду и прокуратуры.

Факты несоблюдения требований по охране труда, повлекшие причинение по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека, а также гибель двух или более лиц либо причинение крупного ущерба (превышающего 500 тыс. рублей), влекут уголовную ответственность по статьям 143, 216 и 217 УК РФ).

В ходе проведения доследственной проверки следователю предоставляются материалы, в которых имеется протокол осмотра места несчастного случая, акт о расследовании несчастного случая, должностные инструкции опросы должностных лиц, которые отвечают за соблюдение техники безопасности.

Перед следователем стоит задача установить лицо, которое было ответственно за соблюдение правил техники безопасности и установить причинную связь между этими нарушениями и наступившими последствиями, а затем по материалу принять законное и обоснованное решение.

Субъектами данного преступления могут выступать лица, на которых возложена обязанность по соблюдению правил охраны труда. К ним относятся: должностные лица; лица, выполняющие функции по соблюдению правил охраны труда в коммерческой или иной организации, не должностные лица, на которых возложены данные обязанности в государственных учреждениях, организациях, на предприятиях.

В ходе доследственной проверки должно быть установлено какие правила охраны труда существуют в данной отрасли, и кто виновен в их нарушении.

В некоторых ситуациях центральным моментом по материалу проверки является опрос лица, отвечающего за правила техники безопасности, который уклоняется от дачи показаний, а первоначальные его объяснения, данные им при проведении проверки по факту несчастного случая на предприятии, не отражали сути его обязанностей по соблюдению правил охраны труда.

В связи с этим опрос необходимо провести незамедлительно, выясняя следующие вопросы:

-Период работы указанного лица в данной должности.

-Компетентность в занимаемой должности, образование, стаж работы. Как оценивает свой уровень подготовки и опыт работы в выполнении своих должностных обязанностей.

-Какие обязанности входят в его компетенцию. Входит ли в них обязанность по обеспечению соблюдения правил охраны труда, несоблюдение которых повлекло за собой установленные нормой закона последствия.

-Чем регламентируются его обязанности по обеспечению соблюдения данных правил (приказ, инструкция, правила и т.п.)

-Обстоятельства данного несчастного случая.

-Какую работу предстояло осуществить, и кто дал указание на производство данной работы;

-Каким документом это должно было быть оформлено;

-Были ли оформлены необходимые документы, если нет-почему?

-Проводился ли инструктаж, имеются ли подписи проинструктированных лиц, если нет-почему?

-Какими инструментами (приспособлениями и т.п.) должны были быть обеспечены производители работ. Были ли они обеспечены, если нет-почему?

-Было ли необходимым присутствие должностного лица при выполнении работ. Если не присутствовал, то почему?

Следователь может, также опросить лиц из числа свидетелей, которые присутствовали во время происшедшего несчастного случая и затем принять обоснованное решение по материалу проверки.

Кроме того, необходимо принимать незамедлительные меры по изъятию различной служебной документации, касающейся прохождения инструктажей по технике безопасности и выдачи средств защиты. Заинтересованные лица могут внести в указанные документы различные изменения, что в впоследствии осложнит ход расследования и потребует проведения дополнительных экспертиз.

Следственная практика свидетельствует о том, что на сегодняшний день имеются конкретные проблемные вопросы по выше указанной категории преступлений. Наиболее распространенными являются необоснованная длительность процессуальной проверки и немотивированная передача сообщений о преступлениях по подследственности, которые влекут утрату доказательств и несвоевременность возбуждения уголовного дела.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод о том, что длительное производство доследственной проверки может привести к утрате доказательственной базы, поэтому в некоторых ситуациях необходимо принимать незамедлительные меры к возбуждению уголовного дела.

Литература

Криминалистика: Учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина.- М.: Дело, 2001.

УДК 343.146
ББК 67.410.2

Т.В. Черемисина

Актуальные проблемы прекращения уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Аннотация. В статье исследуются проблемы прекращения уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Приводятся примеры из судебной практики, анализируются точки зрения ученых-процессуалистов на сущность данной меры уголовно-правового характера, приводятся актуальные статистические данные и результаты анкетирования следователей.

Ключевые слова: судебный штраф, прекращение уголовного дела, уголовное преследование, следователь, суд.

Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа был введен в УПК РФ в 2016 году. За относительно непродолжительный период применения данное основание успело получить широкое распространение в практике следственной деятельности. Так, 80 % из 160 опрошенных в рамках анкетирования в 2022 году следователей СК России уже возбуждали перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. При этом 70% от общего числа опрошенных направляли в суд менее 3 уголовных дел в год с указанным ходатайством.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 – 2021 гг., среди наиболее активно применяемых оснований для прекращения уголовного дела судебный штраф занимает второе место, уступая лишь прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон.

Так, в 2019 году было прекращено 52460 уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в 2020 году – 56980, а в 2021 году - 36679 уголовных дел¹.

На основе анализа статистических данных мы приходим к выводу, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа получило широкое распространение за столь короткий промежуток времени. Однако необходимо отметить, что его активное применение должностными лицами породило и ряд следственных и судебных ошибок.

Так, согласно уголовному законодательству, размер судебного штрафа не может превышать половины максимального размера штрафа либо же двухсот пятидесяти тысяч рублей. Указанная мера уголовно-правового характера назначается лицу с учетом возможности получения им заработной платы или иного дохода. Таким образом, следователю и суду необходимо выяснить имущественное положение лица, на которого планируется возложить обязанности по выплате судебного штрафа. Одной из ошибок, возникающих в следственной практике, является направление следователем ходатайства о применении судебного штрафа в отношении лица, не имеющего постоянного источника дохода.

Мировым судьей судебного участка № 39 судебного района г. Кургана Курганской области возвращено руководителю следственного отдела по городу Кургану следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курганской области ходатайство о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении гражданина Д., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. Д. ходатайствовал о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и заглаживанием причиненного ему вреда. Судом в ходе заседания было установлено, что подсудимый не работает, трудовой договор с ним был расторгнут, из-за меры пресечения в виде подписки о невыезде гражданин Д. не

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>.

мог покидать свой регион, вследствие чего не работал. Как было установлено в ходе судебного разбирательства, гражданин Д. возместил моральный вред, не трудоустроен, в Центре занятости населения на учете не состоит, денежных средств для оплаты судебного штрафа не имеет, наказание за административные правонарушения в размере 10000 рублей не оплачены в связи с отсутствием денежных средств. Исходя из имеющихся данных, суд пришел к выводу о необходимости возвращения уголовного дела руководителю следственного органа¹.

Одним из спорных вопросов, возникающих при направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, является заглаживание причиненного противоправным деянием вреда. Анализ судебной практики показал, что под заглаживанием вреда понимаются определенные меры, которые предприняты лицом, в отношении которого уголовное дело должно быть прекращено: извинения перед потерпевшим, определенные пожертвования в различные благотворительные учреждения, обещание исправиться и т.д. Однако не всегда судом рассматриваемое заглаживание считается обязательным условием прекращения.

Так, Рузаевским районным судом Республики Мордовия было отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Согласно обстоятельствам дела, гражданин Б. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 264 УК РФ. При отказе в удовлетворении ходатайства суд сослался на то, что в материалах уголовного дела отсутствуют достоверные и достаточные данные, подтверждающие факт возмещения ущерба потерпевшим либо заглаживания иным образом причиненного вреда².

Указанной статьей УК РФ предусмотрен двухобъектный состав преступления, то есть причиненным деянием нарушаются не только права и интересы лиц, непосредственно пострадавших в результате дорожно-транспортного происшествия, но и посягаются охраняемые законом интересы общества и государства в сфере безопасности дорожного движения. Следователем, осуществлявшим производство по данному уголовному делу, не было установлено, принимал ли обвиняемый меры по устранению участвовавших в дорожно-транспортном происшествии средств, а именно автомобили потерпевших лиц, служебного автомобиля обвиняемого, автомобили третьих лиц.

К совершенно противоположному выводу пришел Красноглинский районный суд г. Самары. В апелляционном постановлении он не удовлетворил доводы прокурора, который считал невозможным прекратить уголовное дело за отсутствием сведений о возмещении вреда, причиненного преступлением. В

¹ Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. В.О. Захарова и др.]; под ред. Ю.А. Цветкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 380.

² Там же. С. 384.

обоснование своего решения суд подчеркнул, что подсудимый Б. обвиняется в совершении преступления в сфере экономической деятельности. Состав указанного преступления является формальным. Так как наступления вредных последствий от совершенного противоправного деяния не установлено, то непринятие гражданином Б. мер по заглаживанию вреда или возмещению ущерба не является препятствием для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа¹.

Приведенные практические примеры рассмотрения ходатайств о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа ярко свидетельствуют об отсутствии единого подхода к его применению.

А.П. Рыжаков обращает внимание на проблему возобновления срока давности уголовного преследования при решении вопроса о применении судебного штрафа. По его мнению, срок давности, приостановленный в связи с уклонением подозреваемого (обвиняемого) от уплаты судебного штрафа, если он не уклоняется от органов предварительного расследования или суда, нельзя возобновить. Так, Согласно ст. 446.5 УПК РФ суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. После этого дальнейшее производство по делу осуществляется в общем порядке. Если следователь, в производстве которого будет находиться дело, не сможет установить место нахождения такого подозреваемого (обвиняемого), он сможет объявить его в розыск, а после задержания срок давности будет возобновлен.

Но как поступить, когда подозреваемый (обвиняемый) не уклоняется от следователя или суда, когда место его нахождения известно и нового преступления он не совершал? За что и в каком порядке его задерживать? Основания его задержания отсутствуют. Законно произведенного его задержания быть не может. А значит, нет и соответствующего основания возобновления срока давности².

Невозможно не отметить еще одну проблему, возникающую при прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию: по какому составу преступления: формальному или материальному, возможно прекращение уголовного дела с применением судебного штрафа?

В поисках ответа на данный вопрос ряд ученых исходит из буквального толкования и полагают, что данная мера уголовно-правового характера носит материальный характер, и ее применение целесообразно в случаях материального вреда или ущерба потерпевшему. С.А. Ворожцов полагает, что применение меры уголовно-правового характера допускается исключительно в

¹ Там же. С. 385.

² Рыжаков А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 58.

случае совершения лицом материального состава преступления, который предусматривает причинение вреда физическому или юридическому лицу¹.

Противоположного мнения придерживается С.В. Анощенко, считающая, что отсутствие потерпевшего, причинение нематериального вреда либо совершение преступления с формальным составом не могут являться основаниями для невозможности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа².

С данной позицией категорически не согласны А.В. Кудрявцева и К.И. Сутягин. По их мнению, невозможно применять норму, предусмотренную статьей 25.1 УПК РФ при отсутствии заглаживания причиненного вреда или возмещения ущерба. Данную позицию ученые обосновывают тем, что возмещение ущерба является обязательным условием прекращения уголовного дела по указанному основанию, а не его отсутствие³.

Свою позицию выразил Конституционный Суд Российской Федерации⁴, согласно которой в зависимости от конструкции состава преступления общественно опасные последствия совершенного противоправного деяния могут входить и не входить в число обязательных признаков. При этом отсутствие в диспозиции статьи указанных последствий не говорит о том, что преступлением не может быть причинен вред или реальная угроза его причинения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 сказано, что законом никак не ограничены способы возмещения ущерба или заглаживания вреда. Действия, направленные на достижение указанных целей, могут быть совершены в любой форме. Необходимо, чтобы они были направлены на устранение негативных изменений, которые причинены охраняемым законом отношениям.

Таким образом, большинство проблем, связанных с применением судебного штрафа, до сих пор не решено. Для формирования единообразной практики применения нового основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) необходимо несколько десятилетий. Пока же правоприменители методом проб и ошибок ее формируют. Отметим в качестве положительного момента широкое распространение направления в суды уголовных дел с ходатайством о применении судебного штрафа, что способствует снижению количества лиц, имеющих судимость и является

¹ Ворожцов С. А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // *Мировой судья*. 2017. № 11. С. 19.

² Анощенко С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // *Журнал российского права*. 2017. № 7. С. 115.

³ Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // *Уголовное право*. 2016. № 6. С. 103.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс».

действенным способом материального и морального воздействия на граждан, впервые совершивших преступление.

Литература

1. Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114—125.
2. Ворожцов С. А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Мировой судья. 2017. № 11. С. 15-23.
3. Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102-110.
4. Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. В.О. Захарова и др.]; под ред. Ю.А. Цветкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 415 с.
5. Рыжаков А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 52-58.

УДК 343.58

ББК 67.408.1

А.А. Чернота

Научный руководитель: **Л. О. Марасанов**

Необходимость и актуальные проблемы привлечения к ответственности за жестокое отношение к животным

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос необходимости привлечения к ответственности лиц, проявивших не гуманное отношение к животным. Приводятся примеры безнаказанного садизма в отношении животных, впоследствии развившие психические отклонения и приведшие к жестоким убийствам несовершеннолетних. Ставится вопрос о корректировке диспозиции статьи 245 УК РФ, а также о даче понятия определения, указанным в ней. Обращается внимание на набирающее популярность явление «догхантеров» и подчеркивается необходимость привлечения к ответственности его участников.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, причинение боли и страданий животным, садизм, причинение увечий животному, «догхантеры».

В декабре 2021 года в городе Северодвинск начались судебные слушанья по «делу кота Кузи», получившие большой резонанс в обществе и СМИ. 14 февраля 2022 года суд вынес решение, согласно которому живодёры были осуждены в соответствии с 245 ст. УК РФ. Приговор вступил в силу в апреле текущего года.

Однако в ряде случаев правоохранительным органам не удастся привлечь виновных к ответственности. Проблема применения 245 ст. УК РФ неоднократно поднималась, однако до сегодняшнего момента остается актуальной. Однако данной проблеме все-таки стоит уделить особое внимание. Исследования личностей таких маньяков, как В. Муханкина, В. Кулика и С. Головкина показывают, что жестокое обращение с животными формирует в человеке психические отклонения, опасные для общества. Так, Головкин начал свою криминальную деятельность с жестокого убийства кошки. В 12 лет он повесил, а затем расчленил животное. По его словам, это дало «желанную разрядку», и именно тогда появилась идея «эксгумации трупа и его расчленения». В последствии Головкиным было совершено 11 преступлений, в ходе которых преступник насиловал, жестоко истязал, убивал и расчленил трупы. Жертвами стали дети в возрасте 12-14 лет.

Исходя из этого очевидно, что для защиты интересов, охраняемых Уголовным кодексом, необходимо выявлять и пресекать акты жестокого отношения с животными.

В Уголовном кодексе РСФСР существовала статья 230.1, по сути, дублировавшая статью 102.1 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Ключевая разница была в том, что привлечь к уголовной ответственности могли лишь лицо, к которому в течении года была применена мера административного взыскания. Данное решение было не совсем удачным, так как таким образом правонарушения, совершенные с промежутком год или более, влеки за собой лишь административную ответственность.

В настоящее время в Кодексе РФ об административных правонарушениях нет статьи, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с животными. Это недопустимо, так как согласно 245 ст. УК преступлением будет являться лишь жестокое обращение с животным, повлекшим его увечье или гибель лишь по прямому умыслу. То есть до момента наступления вышесказанных признаков, или при косвенном умысле, жестокое обращение с животными не будет являться правонарушением. Так, в случае легкомысленного оставления животного дома на продолжительное время без еды и воды, привлечь к ответственности хозяев не удастся.

Так же, одной из проблем при квалификации преступления является неопределенное значение слова «садизм». Садизм является отягчающим признаком, и подразумевает более строгое наказание. Однако определение этого термина законодательная база не дает. Согласно пояснению, данному на официальном сайте Прокуратуры Челябинской области, «Садизм означает, что виновный получает удовольствие от физических страданий, причиняемых жертве», то есть «при садизме физические страдания потерпевшего являются его (виновного) целью». Однако в ч.1 ст. 245 так же говорится о деяниях, целями которых является причинение боли и страдания животному. Иными словами получается, что одно и то же деяние, направленное на причинения страдания животному, будет попадать как под часть 1, так и под часть 2 ст. 245 УК РФ, что недопустимо. Во многом это происходит из-за предыдущего изложения данной статьи. До декабря 2017 года ч.1 включала в себя два

способа совершения преступления: садизм или совершение в присутствии малолетних. После внесения изменений в редакцию статьи понятие садизма и желания причинить боль были разделены, однако пояснения о разности этих понятий дано не было, что усложняет работу судов в области квалификации действий подозреваемых.

До конца 2018 года на усмотрение судов было оставлено толкование понятия «жестокое обращение с животными». Однако принятый 27 декабря 2018 года Федеральный закон №498-ФЗ «Об ответственном отношении к животным и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о животных) дал определение этого термина. Установленное в законе понятие является более широким, чем диспозиция 245 ст. УК РФ, что еще раз доказывает необходимость введения административной ответственности за жестокое обращение с животным, не повлекшим его смерть или причинения увечий, однако причинившие вред здоровью животного.

В настоящее время законодателями до сих пор не дано определению понятию «причинение увечий животному». Судебная практика так же не дает единого ответа на этот вопрос. Так, в одних случаях суды рассматривают увечья как состояние, предшествующие смерти животного¹, в других случаях суды констатируют факт причинения увечий, однако не поясняют степень причинения вреда здоровью². В некоторых случаях указано, что увечьем признается причинению тяжкого вреда здоровью так, как в понимании ст. 111 УК РФ вред, причиненный здоровью человека³.

Отдельное внимание стоит обратить на проблему, связанную с бездомными домашними животными. Данная проблема обострилась после введения в 2018 году запрета на отстрел бездомных животных. «Догхантер» - ужасное, заимствованное с запада слово, к сожалению, набирающее популярность в России. Прикрываясь целью защитить свою жизнь от бездомных собак, живодеры подбрасывают отраву животным. В виду нахождения собак в черте города, животное умирает в муках прямо на улицах. Зачастую, предсмертные муки животного видят прохожие, включая малолетних детей, что не может не оставлять глубокие душевные травмы у очевидцев. Известны случаи, когда домашние животные, не представляющие никакой опасности для общества, умирают от рук «догхантеров» в конвульсиях прямо на руках у своих владельцев. Однако согласно действующему законодательству привлечь «догхантера» к ответственности сложно, так как делает он это бесплатно, не получая никакой материальной выгоды, а свои действия оправдывает потенциальной опасностью, исходящих от собак.

¹ Постановление Духовщинского районного суда Смоленской области от 4 марта 2019 г. по делу N 10-1/2019.

² См.: Приговор Корткеросского районного суда Республики Коми от 20 января 2020 г. по делу N 1-10/2020, постановление Чернушенского районного суда Пермского края от 9 января 2020 г. по делу N 10-1/2020, Постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 25 октября 2019 г. по делу N 1-423/2019.

³ Постановление Нелидовского городского суда Тверской области от 28 января 2020 г. по делу N 10-1/2020.

В заключении следует подчеркнуть важность проблемы привлечения живодеров к ответственности. Неоднократно преступник, совершивший жестокое убийство животного, не останавливается на этом и в дальнейшем совершает противоправные действия против жизни и здоровья людей, в том числе детей. Имеющиеся в законодательстве неточности должны быть исправлены, необходимо дать определение всем понятиям, указанных в диспозиции. Так же введение административной ответственности за жестокое обращение с животными, не причинившее им смерть или увечья, или при косвенном умысле, могло бы помочь ужесточить контроль за соблюдением прав животных и оградить общество от чрезмерной жестокости. Закончить я хотел бы цитатой одного из наиболее известных русских писателей, Льва Николаевича Толстого, которая подчеркивает необходимость гуманного отношения к животным: «Государство, которое плохо относится к животным, всегда будет нищим и преступным».

Литература

1. Шабалина М. А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными // «Уголовное право». 2020. №6
2. Петровская А. М. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики. Вологда, 2018. С 32-34.
3. Прокурор разъясняет. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Прокуратура Ставропольского края // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=61163705 (Дата обращения: 18 мая 2022).
4. Прокурор разъясняет. Обстоятельства, отягчающие наказание за совершенное преступление. Прокуратура Челябинской области // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25169247 (Дата обращения: 18 мая 2022).

УДК 343.146
ББК 67.410

А.С. Шаталов

Законодательные новации в российском уголовном процессе (к 20-летию вступления в силу УПК РФ)

Аннотация. Статья посвящена новациям российского уголовного процесса, которые появились в нем с вступлением в силу УПК РФ. Автор стремится показать, что за два прошедших десятилетия, практически всепроцессуальные институты прошли очередной этап своего поступательного развития, сохранив при этом характерные признаки, присущие каждому из них с момента своего происхождения. Он считает этот процесс закономерными несомненно полезным для осовременивания

данной отрасли российского права. По его мнению, сейчас в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации имеется все необходимое для общественного признания на долгие годы.

Ключевые слова: процессуальные институты, процессуальные процедуры, УПК РФ, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство.

В этом году исполнилось двадцать лет со дня вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ (*далее – УПК РФ*). Он создавался в течение нескольких лет сразу несколькими рабочими группами, каждая из которых подготовила свой собственный проект будущего закона. В результате предпочтение было отдано концепции, согласно которой уголовное судопроизводство предстает как средство защиты от любых форм произвола, включая незаконные действия и решения участвующих в нем государственных органов и должностных лиц. Другим ее преимуществом было то, что она полностью учитывала традиции и сложившуюся практику не только отечественного уголовного процесса, но и зарубежный опыт разрешения уголовно-правовых коллизий. В немалой степени ее появлению поспособствовала теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства, разработанная в свое время группой выдающихся советских процессуалистов¹.

С точки зрения определенной Конституцией РФ иерархии нормативных актов, УПК РФ – это обычный федеральный закон. Он не имеет каких-либо преимуществ перед другими федеральными законами. Содержащиеся в нем нормы признаются приоритетными только для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений. Он призван обеспечить единообразие и согласованность правовых норм и правоприменительной практики, которая складывается на их основе. Это определяет закрепление его приоритета как закона, регулирующего уголовное судопроизводство. В то же время приоритет УПК РФ перед другими обычными федеральными законами не является безусловным. Он ограничен рамками специального предмета регулирования, в качестве которого выступает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации².

УПК РФ является одним из немногих федеральных законов, применение которого контролируется с момента принятия. Специальная рабочая группа следит за ситуацией, связанной с ним, встречаясь и обсуждая проблемы с учеными и практиками. За прошедшие годы в его текст более двухсот раз

¹ Ветрова Г. Н., Кокорев Л. Д., Кореневский Ю. В., Ларин А. М., и др. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель // Под ред. В. М. Савицкого. М., 1990. – 316 с.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. №13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 30.05.2022)

вносились различные изменения и дополнения¹. Большинство из них носили уточняющий характер либо оперативно устраняли ошибки, допущенные законодателем. В силу особенностей предмета правового регулирования большинство положений, закрепленных в УПК РФ, относятся к разряду обязательных, императивных, предписывающих безусловное совершение определенных действий. Анализ изменений, произошедших в его структуре и содержании, убеждает в том, что он в полной мере испытал на себе действие законов эволюции. Присутствие новизны в нем очевидно. Это означает, что многие процессуальные институты прошли следующий этап своего развития, сохранив при этом характерные черты, присущие каждому из них с момента возникновения. В то же время нет оснований утверждать, что после вступления в силу УПК РФ хотя бы один из таких институтов обрел законодательные предписания в окончательных формах. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что совершенствование текста уголовно-процессуального закона осуществляется постоянно. Работа, проведенная российскими законодателями, воплощена в многочисленных процедурных нововведениях, некоторые из которых весьма значительны и заслуживают отдельного упоминания.

Главным нововведением УПК РФ является предусмотренный им порядок уголовного судопроизводства, который призван не только защитить права и законные интересы потерпевших от преступлений, но и защитить лиц, подвергшихся уголовному преследованию, от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свободы. Иными словами, в системе основополагающих положений российского уголовного процесса сейчас находится защита прав не только жертвы преступления, но и обвиняемого. Общественные интересы, вызванные необходимостью борьбы с преступностью, оказались на втором плане.

В целях обеспечения беспрепятственного осуществления потерпевшими, свидетелями и другими участниками уголовного судопроизводства своих прав УПК РФ предусмотрено применение мер безопасности. Среди них: дача показаний под псевдонимом (ст. 166 УПК РФ); проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение за опознающим, устанавливающим личность (ст. 193 УПК РФ); организация проведения закрытого судебного разбирательства, по мотивам обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их близких (ст. 241 УПК РФ); допрос свидетеля в суде без раскрытия истинных данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного процесса (ст. 278 УПК РФ) и др.

В связи с тем, что противоправные действия нередко исходят от органов и должностных лиц, ответственных за ход и исход уголовного судопроизводства, УПК РФ предусмотрен порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно привлеченного к уголовной ответственности, и возмещении

¹ Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию. Пенитенциарная наука, 2021, т. 15, № 4 (56). С. 753–765.

причиненного ему вреда, то есть реабилитации. Этому посвящена глава 18 УПК РФ, статьи которой предусматривают основания для появления права на реабилитацию, порядок ее признания, а также возмещение имущественного и морального вреда (в т. ч. юридическим лицам), восстановление иных прав реабилитированного. Они основаны на положениях ст. 53 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Соответственно, государство теперь обязано возместить вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

За годы, прошедшие с момента вступления в силу УПК РФ, объем проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела значительно расширился¹. Это привело к тому, что должностное лицо, проверяющее сообщение о преступлении, уже может получить не только объяснения, но и образцы для сравнительного исследования. Более того, теперь оно имеет право:

дать органу дознания обязательное для исполнения письменное предписание о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

истребовать документы, предметы и наложить на них арест в порядке, установленном УПК РФ;

назначать судебную экспертизу, участвовать в ее производстве и получать заключение экспертизы в разумный срок;

произвести осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, экспертизу;

требовать производства документальных проверок, ревизий, экспертиз документов, предметов, трупов и привлекать к этим действиям специалистов².

Основным процессуальным «инструментом», специально предназначенным для собирания доказательств, были и остаются следственные действия. Их круг десятилетиями оставался неизменным. С наступлением нового века он расширился, за счет придания статуса следственных действий вначале контролю и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), а затем, проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ). Причем, последнее из названных следственных действий, в отличие от двух других, появилось спустя годы после введения в действие УПК РФ. Понадобилось восемь лет ожиданий, чтобы понять, что контроль и записи переговоров, непременно должно предшествовать получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В противном случае тактика и технология осуществления такого контроля останется неясной. В 2010 году этот недостаток

¹Королев Г. Н., Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. – М.: 2018. Изд. «Юрлитинформ» - 168 с.

²Федеральный закон от 29 июля 2018 г. №228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303432/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 30.05.2022).

законодателем был устранен. Столь необходимое для следственной практики действие, появилось в УПК РФ. Его целью было провозглашено получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номерах абонентов, других данных, позволяющих их идентифицировать, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. Получать их можно только по судебному решению.

В случаях, предусмотренных законом, итоговые процессуальные решения могут приниматься в особом порядке. Это стало возможным с появлением в кодексе нового института, названного российским законодателем: «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (ст.ст.314 – 317 УПК РФ). Сходный по существу порядок достаточно давно известен уголовно-процессуальному законодательству ряда зарубежных стран. Самая популярная его разновидность упоминается в их законодательстве как «сделка о признании вины». Суть российской новации заключается в постановлении судом обвинительного приговора без проведения судебного следствия по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (до середины 2020 года этот порядок распространялся на тяжкие преступления). Это становится возможным не только по заявлению обвиняемого, признавшего свою вину, но и при отсутствии возражений против такого исхода уголовного дела со стороны государственного (частного) обвинителя и потерпевшего.

Еще одним принципиально новым институтом, появившимся в УПК РФ в 2009 году, является досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ). По своей сути это письменное соглашение сторон обвинения и защиты, посредством которого они договариваются об условиях ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Внедрение данного института в следственную практику призвано активизировать борьбу с преступностью, преимущественно в ее профессиональных и организованных формах. Для этого нормами УПК РФ устанавливаются характер и пределы участия подозреваемого и обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, изобличении сообщников и розыске имущества. Не урегулирован особый порядок производства предварительного следствия, судебного разбирательства и постановления приговора, а также применение необходимых мер безопасности в случае возникновения угрозы жизни и здоровью подозреваемого, обвиняемого. Прокурор наделен полномочиями разрешать ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и составлять его текст.

С наступлением 2013 года в российском уголовном процессе изменился порядок пересмотра судебных актов. До их вступления в силу они стали пересматриваться только в апелляционном порядке. Если решение суда по уголовному делу было обжаловано после вступления его в законную силу, то его пересмотр осуществляется судом кассационной инстанции. Порядок надзорного производства также претерпел изменения, поскольку статусом суда

надзорной инстанции стал обладать Президиум Верховного Суда РФ. Причем, в единственном числе. Теперь только он вправе рассматривать в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения судов.

Накануне 2014 года были существенно расширены права потерпевших от преступлений. Присвоение этого процессуального статуса и наделение лица соответствующими ему полномочиями стало осуществляться с момента возбуждения уголовного дела. Потерпевший стал обладать правами, которых у него ранее никогда не было (в т. ч. получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания; о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; о времени освобождения из мест лишения свободы и др.).

В 2016 году, в УПК РФ появилось новое положение о том, что ходатайства, заявления, жалобы, представления, а также материалы к ним, могут подаваться в суд не только на бумажном носителе, но и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью лица, его направившего. Сам электронный документ, теперь может составляться посредством заполнения соответствующего шаблона, размещенного на официальном сайте суда. Судебные решения по уголовным делам могут изготавливаться в форме электронного документа, который должен быть подписан судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Исключением из этого правила законом признаны лишь решения, содержащие сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, а также решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Еще одно новшество, также появившееся в 2016 году, заключается в том, что к юрисдикции районных судов с участием коллегии из 6 присяжных заседателей были отнесены дела об особо тяжких преступлениях против личности, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. С 1 июля 2018 года дела о «простом» убийстве и умышленном причинении тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, были переданы в районные суды. Численность коллегии присяжных заседателей областных и приравненных к ним судов сокращена до 8 человек (ранее их было двенадцать). По замыслу российского законодателя, реформирование порядка суда присяжных призвано обеспечить выполнение требований УПК РФ в части вынесения оправдательного вердикта, упростить порядок избрания присяжных заседателей и сократить расходы на их материальное обеспечение. Количество кандидатов в присяжные, вызываемых в судебное заседание, в областных и приравненных к ним судах теперь должно быть не менее четырнадцати (в прежние годы их было двадцать), а в районных судах - не менее двенадцати.

С 1 сентября 2019 года состав суда для рассмотрения конкретного уголовного дела формируется в Российской Федерации не только с учетом

загруженности и специализации судей, но и посредством использования автоматизированной информационной системы¹. При невозможности ее использования допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на этот порядок лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. С этой же даты действует правило об одновременном и обязательном осуществлении аудиозаписи в судах первой и апелляционной инстанций. Однако оно должно осуществляться не само по себе, а наряду с ведением письменного протокола судебного заседания. Исключением из этого правила закон признает только применение средств звукозаписи при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (ст. 241 УПК РФ).

В конце 2021 года, следователь и дознаватель были наделены правом проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Применение видеозаписи при этом, законом признается обязательным, а ее материалы должны приобщаться к протоколу соответствующего следственного действия (ст. 189¹ УПК РФ). В случае возникновения необходимости производства допроса, очной ставки и опознания таким путем, следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, должны направлять следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Таковы основные нововведения действующего уголовно-процессуального законодательства. Почти все они очень важны и своевременны. Их количество с каждым годом увеличивается. В результате другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, так или иначе связанные с уголовным судопроизводством, приводятся в соответствие с УПК РФ. С его появлением произошли изменения в содержании и формах правоприменения. Много изменилось в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В случае возникновения неопределенности в отношении соответствия закона, подлежащего применению в конкретном уголовном деле, Конституции РФ любой суд, независимо от стадии, на которой находится уголовное судопроизводство, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о его соответствии Основному закону страны.

Литература

1. Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию. Пенитенциарная наука, 2021, т. 15, № 4 (56). С. 753–765.

¹ Указ. Федерального закона от 29 июля 2018 г. №228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

2. Ветрова Г. Н., Кокорев Л. Д., Корневский Ю. В., Ларин А. М., и др. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель //Под ред. В. М. Савицкого. М., 1990. – 316 с.
3. Королев Г. Н., Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. – М.: 2018. Изд. «Юрлитинформ» - 168 с.

УДК 343.955

ББК 67.52:88.50

С.В. Юдакова

Психологические аспекты общения следователя с потерпевшим, пережившим утрату близкого

Аннотация. Автором отражены стадии процесса переживания горя при потере близкого, особенности общения с потерпевшим, пережившим утрату близкого, особенности общения с потерпевшим, пережившим смерть ребенка, разработаны рекомендации об особенностях общения с потерпевшим, пережившим утрату близкого.

Ключевые слова: потерпевший, смерть, утрата близкого, горе, следователь.

Согласно ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В случае совершения преступления основным субъектом, на сторону которого встает государство, является пострадавший. В уголовном процессе такое лицо признают потерпевшим.

Ч. 1 ст. 42 УПК РФ определяет понятие «потерпевший» следующим образом: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Решение о признании потерпевшим принимается с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Потерпевшими признаются те, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред.

Причинение лицу физического (имущественного) вреда обычно сопряжено с нанесением морального вреда. Под моральным вредом понимаются нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственника, в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и т.д.

В силу профессии следователи вынуждены общаться со значительным числом фигурантов как уголовных дел, так и материалов проверок. На них возлагается значительная психологическая нагрузка, так как зачастую

потерпевшие находятся в негативном эмоциональном состоянии, в сложной жизненной ситуации, испытывают агрессию, возбуждение, тревогу, злость, обиду, страх. Особую категорию представляют потерпевшие, потерявшие детей в результате преступных посягательств. Интенсивное негативно эмоционально окрашенное общение следователя с потерпевшими с течением времени способствует появлению синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации. В профессиональном общении это приводит к обезличиванию гражданина, когда он воспринимается как объект воздействия, а его проблемы как поломка, которую нужно устранить. В повседневном общении это может проявляться как эмоциональная холодность, формализм, стереотипный подход к решению профессиональных задач.

Недостаточная информированность следователя о протекании эмоционального процесса горевания может приводить в процессе общения с потерпевшими к конфликтным ситуациям и многократным обжалованиям процессуальных решений, значительным временным затратам. Учитывая то, что в общественном сознании тема смерти является в определенном смысле табуированной, стигматизированной, культура сопереживания утеряна, а психологов, специализирующихся в области сопровождения потери, немного, представляется важным знание следователями основ психологии горя.

Смерть близкого – это одно из самых трагичных событий в жизни человека и тяжелейшее испытание. В психологии горе обычно понимается как переживание потери, утраты. Это не просто большое несчастье, очень часто это еще и своего рода испытание. Горе ставит перед человеком определенные задачи, которые необходимо решить, чтобы по-настоящему пережить утрату и вернуться к жизни. Для этого должна быть проделана важная внутренняя работа. В психологической литературе ее называют «работой горя».

Согласно классической модели Э. Кюблер-Росс, в переживании горя присутствуют следующие стадии.

1. **Стадия шока и отрицания.** Во многих случаях известие о смерти близкого, любимого человека оказывается сродни сильному удару, который «оглушает» потерпевшего утрату и приводит его в шоковое состояние. Это может быть крик, двигательное возбуждение, а может быть, наоборот, оцепенение. Одновременно с шоком или вслед за ним может иметь место отрицание случившегося.

2. **Стадия гнева и обиды.** После того как факт утраты начинает признаваться, все острее ощущается отсутствие умершего. Мысли горюющего все больше вращаются вокруг постигшей его беды. Чем больше человек думает о случившемся, тем больше у него возникает вопросов. Да, потеря произошла, но человек еще не готов смириться с ней. Он силится постичь умом то, что случилось, отыскать тому причины, у него возникает масса разных «почему», среди них есть вопросы, устанавливающие «виновного» или, по крайней мере, причастного к случившемуся несчастью. Злость, обвинения и упреки могут адресоваться людям, не только не виновным в случившемся, но даже пытавшимся помочь ныне покойному. Комплекс негативных переживаний,

может осложнять общение горюющего с другими людьми: с родными и знакомыми, с официальными лицами и властями.

3. Стадия вины и навязчивостей. Человек, страдающий от угрызений совести по поводу того, что он был несправедлив к умершему или не предотвратил его смерть, может убеждать сам себя, что если бы только была возможность повернуть время вспять и вернуть все назад, то он уж точно вел бы себя по-другому.

4. Стадия страдания и депрессии. На определенном этапе страдание достигает своего пика и затмевает собой все прочие переживания. Это период максимальной душевной боли, которая порой кажется невыносимой. Утрачиваются цели и смысл жизни, иногда вплоть до того, что потрясенному утратой человеку кажется, что жизнь теперь кончена.

5. Стадия принятия и реорганизации. Как бы ни было тяжело и продолжительно горе, в конце концов, человек, как правило, приходит к эмоциональному принятию потери, чему сопутствует ослабление или преобразование душевной связи с умершим. Человек восстанавливает утраченные на время социальные связи и заводит новые. Возвращается интерес к значимым видам деятельности, открываются новые точки приложения своих сил и способностей.

Работа горя, вступившая в стадию завершения, может приводить к разным итогам. Один вариант – это утешение. Другие, более универсальные варианты – это смирение и принятие.

Общение с горюющим потерпевшим требует большого душевного такта. Следователи оказываются неподготовленными к нему ни в личностном, ни в профессиональном плане. Знания, как нужно вести себя с потерпевшим утрату, как избежать в общении с ними конфликтных ситуаций как таковые отсутствуют. Потерпевшие, находясь в состоянии переживания горя, обращаются в следственные органы, на личный прием к руководителям в поисках виновных в смерти их родственника. Если же при общении с потерпевшим допускаются ошибки, возникают острые конфликтные ситуации между ним и следователем. Поведение следователя должно строиться с учетом психического состояния потерпевшего, чтобы не усугубить его отрицательное психическое состояние.

Правила общения с потерпевшим, пережившим утрату близкого. Не существует универсального способа пережить горе. В то же время неосторожное слово или неуместный поступок могут сильно ранить горюющего. Что говорить?

Признайте ситуацию. Например: «Ваш ... умер». Используйте слово «умер», а не какой-либо эвфемизм («ушел», «покинул» и т. п.). Это покажет, что вы открыты к разговору о том, как человек действительно себя чувствует.

Выразите свое участие. Например: «Я очень огорчен, что это случилось».

Будьте неподдельны в вашем общении и не скрывайте своих чувств. Например: «Я не знаю, что сказать, но я хочу, чтобы вы знали, что я переживаю вместе с вами».

Спросите, как он или она себя чувствует.

Избегайте говорить человеку: «Вы такой сильный». Это подталкивает его к тому, чтобы сдерживать свои чувства.

Будьте хорошим слушателем. Принимайте любые выражаемые чувства и сопереживайте горюющему вместо того, чтобы советовать, как ему справиться с утратой или преуменьшать значимость потери. Помогите понять, что все переживаемые чувства нормальны.

Ошибки в общении с потерпевшим, пережившим утрату близкого.

Одним из вариантов неправильного поведения с потерпевшим является эмоциональное отстранение от него и избегание разговора об утрате и вызванных ею чувствах. Встречаются немало некорректных или ранящих высказываний в адрес человека, переживающего утрату:

- Неуместные высказывания, порожденные непониманием горя или желанием заглушить его: «Ну, вы еще молоды и снова выйдете замуж», «Не плачьте – ей бы это не понравилось» и т. п.

- Проецирующие высказывания, переносящие на другого человека собственные представления, чувства или желания. Среди разного рода проекций особенно выделяются две:

Проекция своего опыта, например, в словах: «Ваши чувства мне так понятны». На самом деле любая потеря индивидуальна, и никому не дано в полной мере познать страдание и тяжесть утраты другого.

Проекция своих желаний. «Вам надо продолжать свою жизнь, надо почаще выходить, надо кончать с трауром». Не существует лимита времени, отпущенного на страдания.

- «Вы должны бы уже справиться с этим». «Будьте сильным». Эти высказывания заставляют сомневаться горюющего в собственной силе духа.

- «Вам нужно чем-то занимать себя». Иногда полезно вспоминать умершего – так горюющий возвращается в счастливые мгновения своего прошлого.

- «Время лечит все раны». «Вам нужно держаться». Это не слова поддержки.

- «Люди и не такое переживали». В состоянии горевания она воспринимается как упрек в собственной слабости.

- «Перестаньте плакать». Сдерживание слез – попытка загнать переживания вглубь себя.

- «Ваш дедушка (бабушка) прожил(а) долгую жизнь». Сколько бы лет ни прожил человек, смерть – это всегда горе.

- «Пейте успокоительное». Иногда седативные средства полезны, но назначать их должен только психиатр и только по показаниям.

- «Вы должны быть сильными ради...». Убеждая людей быть сильными, мы тем самым уговариваем их отречься от реальных эмоций. Это может привести к другим проблемам.

- «Мне очень жаль». Это очень распространенная фраза. В этой ситуации нет уместного ответа.

- «Все, что ни делается, к лучшему». Нельзя рационализировать позитивные аспекты смерти и внушать позитивные выводы из утраты, обесценивать потерю.

Психологические аспекты общения с потерпевшим, пережившим утрату ребенка. Особенно часто конфликтные ситуации в деятельности следователей возникают в ситуациях смерти детей. Нет страшнее горя, чем пережить своего ребенка. Не имеет значения, сколько лет, месяцев или дней было ребенку. Женщины тяжело переживают и перинатальные потери (смерть плода или новорожденного в период от 22-й недели беременности до 7 суток после рождения).

У потерпевших-родителей возникает целый комплекс физических и символических утрат: утрата внешнего объекта, утрата значимого другого, утрата статуса родительства, утрата будущего, надежды, мечты, части себя. Потерпевшие-родители винят себя, что недостаточно сделали для спасения ребёнка, выискивают ошибки. К этому чувству присоединяются отчаяние, страх осуждения, стыд. Большинство скорбящих родителей находятся в глубочайшей депрессии и могут нуждаться в медицинской помощи.

Примеры недопустимых высказываний в адрес потерпевших, потерявших ребенка:

- «Первый ребенок «комом». Подразумевается, что второй-то ребенок будет более «удачным», вот только ребенок не блин...

- «Да он еще даже и не жил». Для скорбящей матери не имеет значения, сколько прожил ее ребенок – сутки или годы.

- «Вы еще молодая, родите себе другого ребенка». Это одна из самых бесчувственных фраз, обесценивание утраты.

- «Все там будем». Какая мать хочет остаться без ребенка здесь и сейчас?

- «Сейчас он с Богом», «Там ему лучше». Какая мать согласится, что ее ребенку лучше без нее?

- «Благодарите Бога, что у вас еще есть дети». Даже если в семье есть другие дети, они не заменяют умершего ребенка. Это не уменьшает их любовь к оставшимся детям, а отражает потерю уникальных взаимоотношений с умершим ребенком.

- «Могло быть хуже». Трудно найти ситуацию хуже смерти ребенка.

- «Хорошо, что ребенок умер, пока вы еще не привыкли к нему». Нельзя внушать позитивные выводы из утраты и обесценивать ее.

- «А вот в войну у бабушки Нины все сыновья погибли, и ничего, она живет». Без комментариев.

Выводы. Общение с потерпевшим, пережившим утрату близкого, психологически тяжело и требует много ресурсов, однако он, находясь в состоянии переживания горя, видит в следователе лицо, с которым нужно и можно делиться не только фактическими обстоятельствами смерти близкого человека, но и своими переживаниями по этому поводу. Но переживание смерти близкого гражданином не стоит воспринимать как проблему, которую можно решить.

Необходимо учитывать особенности общения с потерпевшим, пережившим утрату близкого, понимать, что гнев, возмущение, раздражение, обида – вполне не естественные и распространенные эмоции при переживании утраты. Следовательно, прежде всего, важно проявлять сопереживание потерпевшему, давать ощущение опоры и выслушать его. Необходимо избегать каких бы то ни было оценок, нравочений, морализаторских рассуждений и советов. Внимательное выслушивание и тактичное внешнее проявление сочувствия служит залогом дальнейшего бесконфликтного общения.

Поддержка и сочувствие окружающих предельно важны для потерпевшего. В то же время общение с ним в некоторых случаях становится слишком тяжелым и даже разрушительным. Безусловно, работа с горем потерпевших требует приема в штат следственного управления психологов, специализирующихся на психологическом сопровождении потерпевших, переживших утрату. В целом это позволит снизить количество обращений и жалоб, поступающих в адрес руководителей Следственного комитета Российской Федерации.

Литература

1. Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е., Сергеев И.А. Психиатрия. Учебник для студентов. М., 2006.
2. Леонтьев А.А. Психология общения. М., 2005.
3. Ловягина А.Е. Психические состояния человека. Учебное пособие. СПб., 2014.
4. Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства/И.В. Овсянников // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 33 - 36. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».2018.
5. Психология труда/Учебник и практикум для академического бакалавриата/под ред. С.Ю. Манухиной.М., 2017.
6. Романов В.В. Юридическая психология. М., «Юрайт», 2017.
7. Савоськин А.В. Личный прием граждан: проблемы правового регулирования и практики реализации.//«Lexrussica», 2019, №1015.
8. Шейнов В.П. Управление конфликтами. ООО Издательство «Питер», 2014.
9. Шефов С.А. Психология горя. М., 2006.

УДК 343.146

ББК 67.410.2

Э.И. Юдина

Правовое регулирование оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования достаточности доказательств и оценки достаточности доказательств на

досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Приводятся теоретические взгляды на понятие достаточности доказательств. Автором сформулированы предложения по выработке теоретических и практических предложений по совершенствованию этого процесса.

Ключевые слова: достаточность доказательств, обеспечение достаточности доказательств, достаточные данные, достаточные основания, оценка доказательств, уголовно-процессуальное законодательство.

В самом общем виде достаточность доказательств можно определить как совокупность доказательств, необходимую для разрешения уголовного дела. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту указанного определения, достаточность доказательств выступает важнейшей категорией уголовно-процессуального доказывания, преследуя, как определено в ст.88 УПК РФ, конечный результат расследования – разрешение уголовного дела.

На досудебной стадии уголовного судопроизводства особое значение имеет оценка достаточности имеющихся в деле доказательств для принятия решений об окончании уголовного дела путем составления обвинительного заключения (обвинительного акта), либо прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Определяя цель доказывания, ст. 85 УПК РФ называет установление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (предмет доказывания). Эта цель может быть достигнута только путем ретроспективного анализа субъектов доказывания по переходу от вероятных знаний к достоверным путем накопления доказательственного материала для воссоздания картины преступного события в рамках, установленных законом и необходимых для завершения предварительного следствия и направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

Кроме того, на пути к достижению цели разрешения уголовного дела перед субъектом доказывания – следователем, дознавателем, возникает необходимость в принятии так называемых «промежуточных» процессуальных решений, не определяющих итог расследования, а обеспечивающих его. Такие решения сопровождают всю досудебную стадию уголовного судопроизводства, начинающуюся с возбуждения уголовного дела. К таковым можно отнести решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании ему мер пресечения и процессуального принуждения, о выделении и соединении уголовных дел, проведении отдельных следственных действий и др.

Не все решения, принимаемые по уголовному делу, определяют его исход и разрешение, но все решения способствуют достижению этой главной цели. Именно поэтому ко всем процессуальным решениям предъявляются высокие требования - они должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК РФ). Данное положение конкретизировано и Конституционным Судом РФ в Постановлении от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с

запросом депутатов Государственной Думы»¹. Процессуальные решения, не отвечающие указанным требованиям, подлежат отмене и не могут выступать средством достижения цели разрешения уголовного дела.

Согласимся с мнением И.М. Лузгина, отмечающего, что «решения следователя представляют собой результат изучения им фактических обстоятельств дела, оценки собранных доказательств. В то же время решения следователя опираются на точное знание и правильное применение закона»².

Принятию процессуальных решений предшествуют этапы собирания и проверки доказательств, которые оцениваются субъектом доказывания и ложатся в их основу. Несмотря на важность и сложность оценки доказательств, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил лишь общее положение, согласно которому каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для правильного разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). При этом государственно-властные участники доказывания на основе внутреннего убеждения руководствуются исключительно законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Вместе с тем, несмотря на прямое указание действующего законодательства о цели установления достаточности доказательств как критерия оценки совокупности доказательств для разрешения уголовного дела, вопросы достаточности пронизывают все досудебное производство по уголовным делам.

Для прояснения указанных тезисов обратимся к нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В тексте УПК РФ встречаются такие понятия как «достаточные доказательства» (ст. 171 УПК РФ – как основание принятия решения для обвинения лица в совершении преступления); «достаточные основания» (ст. 97 УПК РФ – как основания избрания меры пресечения; ст. 115 УПК РФ – как как основание наложения на имущество третьих лиц; ст. 153 – как основания соединения уголовных дел); «достаточные данные» (ст. 140, 144 УПК РФ – данные для принятия решения о возбуждении уголовного дела; ст. 182 УПК РФ – для производства обыска).

Под достаточными доказательствами следует понимать ту совокупность сведений, полученных из указанных в ст. 74 УПК РФ источников, которая позволяет полно и всесторонне установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также вынести по нему законное, обоснованное и мотивированное то или иное процессуальное решение.

Объем сведений, требующих подтверждения, может различаться в зависимости от конкретной стадии процесса, либо определяться требованиями, предъявляемым к тому или иному процессуальному действию. Так, для решения о возбуждении уголовного дела достаточно лишь наличия сведений,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

² Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 174.

подтверждающих событие преступления, в то время как для предъявления обвинения лицу – всех обстоятельств, установленных ст. 73 УПК РФ, включая его виновность. Для принятия решения об обыске в жилище достаточно, например, только объективных данных о нахождении в нем предметов и документов, имеющих значение для дела.

Как верно отмечает Профатилова Н.В., «условия получения и проверки информации отражаются прежде всего на выводах, которые могут быть сделаны в результате оценки доказательств. Именно в результате оценки доказательств у лиц, принимающих решение, формируется убеждение, что ими установлены именно такие обстоятельства, которые дают им основание принять то или иное решение или в противном случае обязывает их продолжать деятельность, направленную на собирание и проверку необходимых доказательств»¹.

Надо указать, что оценке доказательств посвящены только две статьи УПК РФ – 88, устанавливающая свойства доказательств, такие как относимость, допустимость, достоверность и достаточность всей совокупности доказательств, а также ст. 17, определяющая свободу оценки доказательств.

Вместе с тем, фиксируя в общем виде правила оценки доказательств, а также констатируя необходимость принятия процессуальных решений при наличии достаточных к тому оснований, на законодательном уровне не раскрыты критерии оценки этой достаточности.

Законодателем не дано развернутого понятия «достаточность доказательств», единой дефиниции не выработано и наукой уголовного процесса. Анализируя научную литературу, можно вывить два основных подхода к определению достаточности как количественного так и качественного критерия рассматриваемой категории. У Л.Т. Ульяновой достаточность выступает количественной совокупностью относимых, допустимых, достоверных доказательств, способных установить обстоятельства противоправного деяния², а Ф.Н. Фаткуллин рассматривает ее «преимущественно логической обработкой фактической информации в соответствии с законом»³. В.М. Борзов и Н.В. Костовская оставляют на усмотрение субъекта доказывания на основе внутреннего убеждения определение достаточной совокупности, необходимой для установления обстоятельств уголовного дела⁴. М.В. Кочкина также предлагает определять достаточность как совокупность доказательств на основании внутреннего убеждения субъекта доказывания, указывая на

¹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 42.

² Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вест. МГУ. 1974. № 6. С. 30-37.

³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 221 с.

⁴ Борзов В.М., Костовская Н.В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2012. № 11. С. 26-32.

необходимость этой совокупности устанавливать обстоятельства преступления и возможности на ее основе выносить процессуальные решения¹.

Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко считают достаточность доказательств требованием к системе относимых, допустимых и достоверных доказательств, полученных на основе объективного, полного и всестороннего исследования совокупности собранных по уголовному делу доказательств и формирующей предмет доказывания².

Н.В. Профатилова определила достаточность как совокупность доказательств, обладающих свойствами относимости, допустимости и достоверности, необходимую для принятия процессуальных решений, отвечающих требованиям законности и обоснованности³.

Как мы видим, указанный законодательный пробел порождает сложности не только в теоретическом обосновании, но и в правоприменительной деятельности субъектов оценки достаточности доказательств в досудебном производстве по уголовным делам: следователем, дознавателем – при принятии процессуальных решений; руководителем следственного органа – при осуществлении ведомственного контроля за законностью и обоснованностью деятельности лица, производящего предварительное расследование; прокурором - при оценке законности, как отдельных следственных действий, так и результатов расследования в целом; и судом – при принятии решений о разрешении производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, вопросов применения меры пресечения, разрешения жалоб и вынесении итогового процессуального решения.

Приходится констатировать, что при принятии процессуальных решений по уголовному делу субъекты доказывания по собственному убеждению самостоятельно субъективно оценивают достаточность собранных по делу доказательств. Очевидно, что в отсутствие законодательно закрепленного критерия достаточности доказательств, ее оценка следователем может не совпадать с позицией руководителя следственного органа, прокурора или суда.

Так, посчитав, что в материалах проверки отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления, прокурор может отменить постановление о возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием к тому оснований; руководитель следственного органа вправе отменить постановление следователя о привлечении в качестве обвиняемого в связи с отсутствием достаточных доказательств; суд может вынести постановление о признании незаконным обыска в жилище обвиняемого, посчитав, вопреки мнению следователя, что отсутствовали достаточные основания для его проведения в случаях, не терпящих отлагательств.

¹ Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

² Кудин Ф.Н., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С. 43.

³ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

Вместе с тем, российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает формального подхода к оценке доказательств и не может заранее устанавливать, определенные, универсальные для всех ситуаций и видов преступлений, правила и критерии оценки силы и достаточности доказательств. Обратное противоречило бы основополагающему принципу свободной оценки доказательств.

Свободный подход к оценке доказательств предполагает, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Ни одно из имеющихся в деле доказательств не имеет заранее установленной силы и преимуществ перед друг другом. Действующее законодательство не предписывает, какими из перечисленных в ст. 74 УПК РФ доказательств необходимо руководствоваться следователю для установления тех или иных обстоятельств уголовного дела. Исключением из этого правила видятся положения ч. 2 ст. 77 УПК РФ, предусматривающей, что признание обвиняемым своей вины должно подтверждаться как минимум еще одним доказательством, а также нормы ст. 196 УПК РФ, предписывающие устанавливать причину смерти, степень тяжести вреда здоровью и ряд других обстоятельств на основании заключения эксперта.

Немаловажное значение с точки зрения определения достаточности доказательств имеют и правовые позиции высших судов РФ по разъяснению законодательства. Например, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24¹ указано, что имущество, передаваемое в качестве взятки или коммерческого подкупа, должно в обязательном случае иметь денежную оценку, в том числе при необходимости на основании заключения специалиста или эксперта.

Подводя итог, делаем вывод, что выполняя ключевую роль в теории доказательств в досудебном производстве, вопросы оценки достаточности доказательств освещены в правовой литературе не в полной мере. Проблемы определения критериев и формирования стандартов достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве и пути их решения до настоящего времени не разрешены на доктринальном, законодательном и правоприменительном уровнях. Оставление указанного вопроса на усмотрение участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда, не может не влиять на качество результатов уголовно-процессуального познания. В этой связи полагаем, что критерии достаточности доказательств на досудебной стадии уголовного процесса нуждаются в дополнительной законодательной регламентации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 (в ред. от 24.12.2019) № 24// СПС «Консультант Плюс».

Литература

1. Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017.
2. Бобров В.К., Вознюк Е.П. Некоторые вопросы обеспечения достаточности доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2021. № 10. С. 16-19.
3. Борзов В.М., Костовская Н.В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом// Мировой судья. 2012. № 11. С. 26-32.
4. Костенко Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар: Экоинвест, 2005.
5. Кудин Ф.Н., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000.
6. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
7. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.
8. Скоблик К.В. Достаточность в уголовном процессе как результат взаимодействия законов формальной и диалектической логики // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 93-102.
9. Скоблик К.В. Достаточность при принятии уголовно-процессуальных решений и ее виды //Правовые проблемы укрепления государственности. Сборник статей. Ответственный редактор И.В. Чаднова; научные редакторы: М.К. Свиридов, О.И. Андреева. Томск, 2016. С. 102-107.
10. Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вест. МГУ. 1974. № 6. С. 30-37.
11. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 221 с.
12. Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9 (1007). С. 37-42.

УДК 343.41

ББК 67.408.1

С.А. Яшков

К вопросу об уголовно-правовой оценке нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного следователем

Аннотация. В настоящей работе исследуется вопрос о возможности и/или необходимости дополнительного вменения к должностным преступлениям состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Автором предпринята попытка на конкретном примере проанализировать данный вопрос как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Ключевые слова: должностные полномочия, злоупотребление, превышение, нарушение неприкосновенности частной жизни.

Обычно считается, что должностными лицами правоохранительных органов, если и совершаются преступления, то только должностные. Злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, взяточничество, служебный подлог – вот неполный перечень преступлений, который приходит на ум, когда представляешь себе о том, какие преступления могут быть совершены, к примеру, следователями.

Вместе с тем интересно обсудить вопрос, касающийся квалификации действий следователя, совершившего не только должностное, но и недолжностное преступление. В данном случае хотелось бы попытаться выяснить – можно и нужно ли действия следователя квалифицировать по совокупности совершения должностного и общеуголовного преступления?

Например, вообразим себе ситуацию назначения следователем в отношении определенного субъекта судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Представим, что соответствующее постановление о назначении экспертизы в дальнейшем было отменено, однако до этого момента следователем был совершен сбор информации в отношении данного лица, а именно – были не только направлены запросы в различные медицинские учреждения, но и получены ответы на них, содержащие информацию о диагнозах.

Допустим, что основанием для отмены постановления о назначении экспертизы являлось его вынесение в отношении лица, не предусмотренного действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Так, согласно ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза при наличии к тому необходимости назначается в отношении лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Также она может быть назначена в отношении потерпевшего или свидетеля (с их согласия).

Представим, что в обсуждаемом примере экспертиза была назначена в отношении лица, которое не входит в данный перечень.

В итоге – после отмены постановления о назначении экспертизы должен встать вопрос об уголовно-правовой оценке действий следователя в рамках как вынесения постановления о назначении экспертизы, так и незаконного сбора информации о диагнозах лица, в отношении которого эта экспертиза была назначена.

В результате, первое, что приходит на ум, – это должностные преступления, а именно, ст. 285 УК РФ или 286 УК РФ.

Вместе с тем, учитывая содеянное следователем, дополнительно к ст. 285 УК РФ или 286 УК РФ «напрашивается» ст. 137 УК РФ.

На практике в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела подобный «коктейль» – абсолютно верное решение. Обычно в случаях совершения должностными лицами должностных преступлений, чтобы у прокуратуры было меньше «вопросов», в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указывают два должностных преступления – ст. 285 УК РФ и 286 УК РФ. И чтобы этих «вопросов» совсем не было, учитывая

представленную ситуацию, необходимо было бы также отказать в возбуждении уголовного дела и по ст. 137 УК РФ.

Это с точки зрения практики. И в условиях гипотетического отказа в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем, достаточно интересно посмотреть – нужна ли данная дополнительная квалификация на самом деле? Так сказать, в целях поиска истины в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Для начала попытаемся взглянуть на ситуацию с точки зрения теории. Прежде всего, интересуется субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ. В ней речь идет о лице, которое совершило преступление с использованием своего служебного положения.

В уголовном праве к таким лицам относятся и должностные лица, и государственные или муниципальные служащие, и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой, некоммерческой или иной организации, и иные лица.

К последним, например, можно отнести адвокатов, врачей, работников органов опеки и попечительства¹ и др.

Понятно, что указанные лица, поскольку не являются должностными, не могут нести ответственность по совокупности должностного преступления и ч. 2 ст. 137 УК РФ.

Другое дело, если говорить именно о них. В некоторой уголовно-правовой литературе указывается, что при совершении должностными лицами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ, их действия могут быть при наличии к тому оснований квалифицированы по совокупности с составом должностного преступления².

Таким образом, с точки зрения теории вопроса совокупность возможна.

Что касается практики, то здесь вопрос сложнее. Изученная автором данного исследования практика квалификации должностных преступлений, которые оценивались в совокупности с ч. 2 ст. 137 УК РФ, показывает, что этой практики как таковой практически нет.

Так, к сожалению, вообще не удалось найти приговоров, где имелась бы совокупность ст. 286 УК РФ и ст. 137 УК РФ.

Приговоры, в которых речь идет о совокупности ст. 285 УК РФ и ст. 137 УК РФ, имеются. Но найдено их было всего два.

Согласно одному из них к Л., как к сотруднику ДПС ГИБДД МВД России, обратился К., который попросил «проверить» нескольких граждан через базу

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – Москва: Проспект, 2021. С. 461.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков (и др.); под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва: Проспект, 2016. С. 495; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 355; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженков, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова (и др.); отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 317.

данных ГУ МВД России с целью последующего заключения с ними договоров аренды автомобилей, принадлежащих К. и родственникам Л.

На данное предложение Л. не только согласился, но и, получив соответствующую информацию об интересующих К. гражданах, переслал ее К. через Whatsapp.

В дальнейшем Л. помогал К. в проверке персональных данных еще 16 граждан.

Судом действия Л. были оценены по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 137 УК РФ¹. Все бы хорошо, да только что данный приговор был вынесен в особом порядке. Никто не говорит, что он неправомерный, однако в чистоте квалификации можно усомниться.

В другом примере ситуация была практически идентичная. Там речь шла о П., оперуполномоченном отдела экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, к которому обратился его знакомый с просьбой предоставить личные данные гражданина В., на что он не только согласился, но и предоставил их ему через Whatsapp.

Таких эпизодов П. вменялось три. Каждый был органами следствия квалифицирован отдельно по ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 137 УК РФ.

В отличие от первого примера, данный приговор² выносился в общем порядке, что позволило суду обратить внимание на то, что одни и те же действия следствием «расписаны» идентично, но по двум составам преступления – ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 137 УК РФ.

В связи с этим суд указал, что действия П. не могут образовывать совокупности преступлений и квалификация действий П. по ч. 1 ст. 285 УК РФ подлежит исключению из предъявленного обвинения как излишне вмененная.

При этом суд исходил из того, что согласно предъявленному П. обвинению использование П. своих служебных полномочий вопреки интересам службы заключалось в том, что он незаконно собрал и распространил сведения о частной жизни лиц. Эти же действия П., отмечено судом, квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 137 УК РФ.

Далее суд указывает, что поскольку ч. 1 ст. 285 УК РФ выступает в качестве общей нормы по отношению к специальной норме (ч. 2 ст. 137 УК РФ), квалификация действий П. по ч. 1 ст. 285 УК РФ является излишней (по каждому из трех преступлений), в связи с чем в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ ч. 1 ст. 285 УК РФ по всем трем преступлениям подлежит исключению из предъявленного подсудимому обвинения.

Как видно, судом справедливо отмечено, что одни и те же обстоятельства не могут быть квалифицированы по двум статьям, в связи с чем ч. 1 ст. 285 УК РФ была исключена из обвинения.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 28.07.2016 (по делу № 1-590/2016) // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.04.2022).

² Приговор суда Центрального района г. Новосибирска от 01.02.2021 (по делу №1-13/2021) // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.04.2022).

Конечно, один приговор – это не панацея от всех болезней, однако, рационализм данного приговора не подлежит сомнению.

Кроме того, достаточно верным представляется, что ч. 2 ст. 137 УК РФ действительно является более специальной по отношению к ст. 285 УК РФ, поскольку более конкретизирует то использование должностным лицом служебных полномочий, которое может быть признано злоупотреблением.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что при идентичной объективной стороне действия виновного не могут быть квалифицированы по совокупности ч. 2 ст. 137 УК РФ и ст. 285 УК РФ.

В приведенном же случае совсем другая ситуация. Представляется, что следователем были совершены два самостоятельных действия – вынесение постановления о назначении экспертизы и собирание сведений, составляющих личную тайну гражданина, каждое из которых требует самостоятельной оценки.

Другое дело, есть ли в каждом из действий следователя состав преступления? И тут скорее нужно говорить не о ч. 2 ст. 137 УК РФ, а о должностных преступлениях.

В первую очередь, при оценке действий следователя по ст. 285 УК РФ или 286 УК РФ, связанных с вынесением постановления о назначении экспертизы, сталкиваешься с проблемой доказывания последствий. Оба состава материальные. Для окончания требуется наступление последствий, указанных в законе. А какие могут наступить последствия в результате назначения экспертизы? Трудно сказать.

А если взяться доказывать ст. 285 УК РФ, то там могут возникнуть еще проблемы с субъективной стороной, а именно – мотивами.

На страницах данного исследования автором сознательно не предпринимается попытка дать точную уголовно-правовую оценку действиям следователя по ст. 285 УК РФ или 286 УК РФ, поскольку это не имеет значения ввиду того, что ни один состав преступления, скорее всего, не удастся доказать.

Однако, отбрасывая ст. 285 УК РФ или 286 УК РФ, что мы имеем в сухом остатке? Ч. 2 ст. 137 УК РФ. Ответственность за совершение этого преступления еще никто не отменял.

Подытоживая все вышесказанное, следует сделать выводы.

Теория уголовного права допускает возможность квалификации действий субъекта преступления по ч. 2 ст. 137 УК РФ с должностными преступлениями. Однако представляется, что данные должностные преступления должны носить самостоятельный характер, объективная сторона которых не может быть связана с незаконным собиранием или распространением сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Вместе с тем в отдельных случаях при расследовании уголовного дела, в котором была бы такая совокупность, могут возникнуть проблемы в доказывании отдельных признаков составов должностных преступлений.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – Москва: Проспект, 2021. С. 461.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков (и др.); под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва: Проспект, 2016. С. 495.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженок, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова (и др.); отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 317.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 355.

Сведения об авторах

- Бартнев Евгений Александрович** - заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент.
- Бобрешова Кристина Вадимовна** - старший юрисконсульт юридической службы Воронежского института ФСИН России, капитан внутренней службы.
- Вдовцев Павел Викторович** - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., майор юстиции.
- Галдин Максим Владимирович** - доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Загрядская Екатерина Александровна** - старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Ищенко Галина Константиновна** - доцент кафедры уголовного права и криминалистики Донского государственного технического университета, к.ю.н.
- Ищенко Дмитрий Петрович** - доцент кафедры уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, к.ю.н., полковник юстиции.
- Казakov Александр Алексеевич** - заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, майор юстиции.
- Казakov Александр Алексеевич** - магистрант факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета.
- Казачек Елена Юрьевна** - старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Киселёв Евгений Александрович**, доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Колотилина Анастасия Александровна** - старший следователь следственного отдела по Краснооктябрьскому району г.Волгоград следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области, старший лейтенант юстиции.
- Костенко Константин Анатольевич** - заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

- Крючкова Валентина Феликсовна** - доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.
- Мельник Виктор Сергеевич** - старший следователь по особо важным делам четвертого отдела управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (с дислокацией в г. Ессентуки Ставропольского края), аспирант 1 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Мишуточкин Александр Леонидович**, доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления филиала РАНХиГС при Президенте РФ, к.ю.н., доцент.
- Морозова Наталья Аркадьевна** - директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.
- Новиков Александр Михайлович** - профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, ветеран следственных органов, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Осипова Татьяна Викторовна** - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Прорвич Владимир Антонович** - профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, д.ю.н., д.т.н., профессор, Почетный профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Сабельфельд Татьяна Юрьевна** - заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Сажаев Алексей Михайлович** - старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Ткаченко Роман Николаевич** - аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного отдела по г. Кисловодск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, подполковник юстиции.
- Трубчик Ирина Степановна** - директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.
- Черемисина Татьяна Владимировна** - старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, майор юстиции.

Чернота Артем Анатольевич - студент Московского государственного технического университета гражданской авиации.

Шаталов Александр Семенович - профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, д.ю.н., профессор.

Юдакова Светлана Владимировна - помощник следователя Тяжинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, лейтенант юстиции.

Юдина Элла Игоревна - следователь по особо важным делам следственного отдела по Ленинскому району г. Саратов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области, капитан юстиции.

Яшков Сергей Александрович - доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, майор юстиции.

Содержание

	Стр.
II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства»	3
Бартенев Е.А., Морозова Н.А. Криминалистика вчера и сегодня: к 175-летию со дня рождения Ганса Гросса	5
Бобрешова К.В. О проблемах использования оперативно-режимной информации в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела	9
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Некоторые проблемы реализации положений ст. 164.1 УПК РФ	13
Галдин М.В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	17
Загрядская Е.А. Актуальные вопросы расследования распространения детской порнографии, совершенной с использованием сети Интернет	22
Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. К вопросу обеспечения реализации прав подозреваемого на ознакомление с материалами прекращенного уголовного преследования	27
Кзаков А.А. Потерпевший по уголовному делу о фальсификации доказательств	32
Кзаков А.А. Специализированная подследственность как исключительный вид подследственности	37
Казачек Е.Ю. Типичные недостатки назначения судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, связанным с причинением смерти по неосторожности медицинскими работниками	41
Киселёв Е.А. Основные вопросы проведения и оценки генотипоскопического исследования при расследовании преступлений	44
Колотилина А.А. Объективные признаки служебного подлога	48
Костенко К.А. К вопросу о правовых основаниях задержания лица в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий	53
Крючкова В.Ф. Анализ практики раскрытия и расследования преступления путем заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве	58
Мельник В.С. Законодательная неопределенность в регулировании криптоотношений в РФ, как негативный фактор в некоторых актуальных вопросах уголовного судопроизводства, касающихся наложения ареста на имущество в виде криптовалюты	62
Новиков А.М., Прорвич В.А. Особенности алгоритма квалификации преступления и его роль в процессе доказывания по уголовным делам	67

Осипова Т.В. Проблемные вопросы обеспечения качества и оперативности следствия в следственном отделе по г. Якутску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия)	73
Сабельфельд Т.Ю. Законность повода для возбуждения уголовных дел в сфере хищения бюджетных средств	77
Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. Тактические особенности следственного осмотра и выемки, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности	81
Ткаченко Р.Н. Руководитель следственного органа в условиях проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела следователем	87
Трубчик И.С. Особенности проведение доследственной проверки по нарушению правил охраны труда	90
Черемисина Т.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	93
Чернота А.А. Необходимость и актуальные проблемы привлечения к ответственности за жестокое отношение к животным	98
Шаталов А.С. Законодательные новации в российском уголовном процессе (к 20-летию вступления в силу УПК РФ)	101
Юдакова С.В. Психологические аспекты общения следователя с потерпевшим, пережившим утрату близкого	108
Юдина Э.И. Правовое регулирование оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях	113
Яшков С.А. К вопросу об уголовно-правовой оценке нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного следователем	119
Сведения об авторах	125

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 01 июня 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Дизайн обложки: Саркисян А.Ж.

Подписано в печать 22.06.2022

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 8,12

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 346

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12